95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 8 (142), 2022
Подписано в печать 11.10.2022 г.
Сдано в печать 14.10.2022 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия — **Дохолян С.В.**

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — **Макаров В.Л.**

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — **Бахтизин А.Р.**

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — **Акаев А.А.**

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Цветков В.А.**

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — **Клейнер Г.Б.**

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Рязанцев С.В.**

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — **Умаханов И.М-С.**

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — **Аносова Л.А.**

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия — **Локосов В.В.**

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — **Иванов П.М.**

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — **Симонов К.В.**

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — **Большаков С.Н.**

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Гаджиев Н.Г.**

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Магомедова М.М.**

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — **Киселева Н.Н.**

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — **Алклычев А.М.**

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — **Дзагоева М.Р.**

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — **Кабир Л.С.**

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — **Сомоев Р.Г.**

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — **Жан Радвани**

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — **Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Дигилина О.Б., Литвиненко И.Л., Казанбиева А.Х., Гасанова А.Д. Влияние долгосрочной вирусной пандемии на инновационные процессы в мире 5
Рабаданова А.А. Состояние рынка ГЧП в России 15

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

Набиев Ж.А., Севостьянов В.А. Отраслевые особенности функционирования организации 21

Строительство

Медяник Ю.В., Шагиахметова Э.И. Инвестиционная привлекательность строительства объектов социальной инфраструктуры в регионах 32

Региональная экономика

Глезман Л.В. Высокотехнологичные быстрорастущие компании как драйверы инновационного развития региона 41
Дохолян С.В. Региональный подход к реализации концепции устойчивого социально-экономического развития 50
Шахтаманова Л.Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в России и в республиках Северного Кавказа в условиях современного вызовов 57
Эльдаров Э.М., Гаджиев М.Д. Перспективы хозяйственного кластерообразования в Дагестане в процессе освоения нефтегазовых ресурсов Каспия 62
Гасанов А.С. Направления реализации государственной социальной политики в Республике Дагестан 74

Экономика предпринимательства

Махкамова Г.М., Няргинен В.А. Направления имплементации зарубежного опыта поддержки инклюзивного предпринимательства в национальной экономике в условиях нестабильности 81

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Digilina O.B., Litvinenko I.L., Kazanbieva A.H., Gasanova A.D. The impact of a long-term viral pandemic on innovation processes in the world 5
Rabadanova A.A. The state of the PPP market in Russia 15

Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Industry

Nabiev Zh.A., Sevostyanov V.A. Sectoral features of the functioning of the organization 21

Construction

Medyanik Yu.V., Shagiakhmetova E.I. Investment attractiveness of the construction of social infrastructure facilities in the regions 32

Regional economy

Glezman L.V. High-tech fast-growing companies as drivers of innovative development of the region 41
Dokholyan S.V. Regional approach to the implementation of the concept of sustainable socio-economic development 50
Shakhtamanova L.G. Development of small and medium-sized entrepreneurship in Russia and in the republics of the North Caucasus in the context of modern challenges 57
Eldarov E.M., Gadzhiev M.D. Prospects of economic cluster formation in Dagestan, in the process of developing the oil and gas resources of the Caspian 62
Hasanov A.S. Directions of implementation of the state social policy in the Republic of Dagestan 74

The economics of entrepreneurship

Makhkamova G.M., Nyarginen V.A. Directions of implementation of foreign experience in supporting inclusive entrepreneurship in the national economy in conditions of instability 81

УДК: 332.122.5

ДИГИЛИНА ОЛЬГА БОРИСОВНА
д.э.н., профессор кафедры политической экономии
Российского университета дружбы народов,
e-mail: o.b.digilina@mail.ru

ЛИТВИНЕНКО ИННА ЛЕОНТЬЕВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры управления
и предпринимательства ФГБОУ ИВО «Московский
государственный гуманитарно-экономический университет»,
e-mail: innalitvinenko@yandex.ru

КАЗАНБИЕВА АИДА ХИЗРИЕВНА
к.э.н., доцент, доцент Департамента бизнес-информатики
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: aida_k74@mail.ru

ГАСАНОВА АИДА ДЖИГАНОВНА
к.э.н., старший преподаватель кафедры 48,
Военный университет Министерства обороны РФ,
e-mail: jiganovna@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-5-14

ВЛИЯНИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ ВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ НА ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МИРЕ

Аннотация. Цель работы. *В статье предложен прогноз инновационных процессов в мире при реализации сценария сохранения долгосрочной вирусной пандемии.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Выводы и результаты данной работы сформированы на основе оценки текущих экономических последствий ранее введенных мер пандемической изоляции для глобального инновационного процесса и с использованием метода экстраполяции выявленных трендов на долгосрочный период при неизменности основных пандемических факторов.* ***Результаты.*** *Определены потенциальные результаты сохранения коронавирусного алармизма и связанных с ним ожиданий реализации рисков каскадных локдаунов для глобального инновационного процесса. Доказано наличие как позитивных последствий в виде роста внимания государств и бизнеса к расширению инвестирования в биомедицинские и смежные технологии как за счет средств частных инвесторов, так и за счет расширения государственного финансирования общественного сектора, так и негативных последствий, представленных усилением монополизации глобального рынка инноваций и инновационной продукции крупными ТНК и вытеснением малых инновационных предприятий из рассматриваемой сферы.* ***Область применения результатов.*** *Полученные в результате разработки сценариев развития инновационных процессов в условиях долгосрочного сохранения коронавирусного аларамизма выводы и предложения интересны с точки зрения планирования государственной поддержки инновационного процесса в России и моделирования дорожных карт инновационного развития частных предприятий, чья деятельность связана с участием в глобальных инновационных процессах.* ***Выводы.*** *Сохранение пандемического алармизма в долгосрочной перспективе будет служить триггером для расширения интереса крупных участников инновационного рынка к финансированию как прикладных, так и фундаментальных исследований в инновационной сфере как в медицине, так и в иных сферах инновационной экономики, в том числе в био- и нанотехнологическом сегменте, цифровых технологиях и управленческом секторе. Наряду с этим деятельность участников инновационного сектора будет сопровождаться ухудшением логистики*

инновационного сектора и перестройкой всей системы технологических и экономических связей между компаниями-новаторами, в особенности при ожидаемом сочетании пандемического алармизма с иными факторами, в число которых будет входить геополитическая дестабилизация мировой экономики и обострение противоречий между интересами ключевых участников глобального рынка инновационных решений.
Ключевые слова: *пандемия, инновации, глобальная экономика, геоэкономическая турбулентность, экономическое прогнозирование.*

DIGILINA OLGA BORISOVNA
Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Political Economy of the Peoples' Friendship University of Russia,
e-mail: o.b.digilina@mail.ru

LITVINENKO INNA LEONTIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship of the Moscow State University of Humanities and Economics,
e-mail: innalitvinenko@yandex.ru

KAZANBIEVA AIDA KHIZRIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Informatics of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
e-mail: aida_k74@mail.ru

GASANOVA AIDA DZHIGANOVNA
Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of Department 48, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
e-mail: jiganovna@mail.ru

THE IMPACT OF A LONG-TERM VIRAL PANDEMIC ON INNOVATIVE PROCESSES IN THE WORLD

Abstract. The purpose of the work. *The article offers a forecast of innovative processes in the world in the implementation of the scenario of the preservation of a long-term viral pandemic.* ***The method or methodology of the work.*** *The conclusions and results of this work are formed on the basis of an assessment of the current economic consequences of the previously introduced pandemic isolation measures for the global innovation process and using the method of extrapolation of the identified trends for a long-term period with the main pandemic factors unchanged.* ***Results.*** *The potential results of the preservation of coronavirus alarmism and associated expectations of the implementation of cascade lockdown risks for the global innovation process are determined. It is proved that there are both positive consequences in the form of increased attention of states and businesses to the expansion of investment in biomedical and related technologies both at the expense of private investors and through the expansion of public financing of the public sector, and negative consequences represented by the increased monopolization of the global market of innovations and innovative products by large TNCs and the displacement of small innovative enterprises from the considered spheres.* ***The scope of the results.*** *The conclusions and proposals obtained as a result of the development of scenarios for the development of innovative processes in the conditions of long-term preservation of coronavirus alaramism are interesting from the point of view of planning state support for the innovation process in Russia and modeling roadmaps for the innovative development of private enterprises whose activities are associated with participation in global innovation processes.* ***Conclusions.*** *The persistence of pandemic alarmism in the long term will serve as a trigger for the expansion of the interest of large participants in the innovation market in financing both applied and fundamental research in the field of innovation, both in medicine and in other areas of the innovative economy, including in the bio- and nanotechnology segment, digital technologies and the management sector. Along with this, the activities of the participants in the innovation sector will be accompanied by a deterioration in the logistics of the innovation sector and the restructuring of the entire system of technological and economic ties between innovator companies, especially with the expected combination of pandemic alarmism with other factors, which will include the geopolitical destabilization of the world economy and the aggravation of contradictions between the interests of key participants in the global market of innovative solutions.*
Keywords: *pandemic, innovation, global economy, geo-economic turbulence, economic forecasting.*

Введение. Практика 2019-2022 годов продемонстрировала, что риски возникновения вирусной пандемии предусматривались сценариями развития ключевых участников глобального инновационного сектора как на уровне частных компаний, так и на уровне государств и надгосударственных образований. Сформированного на начало 2019 года уровня технологического развития оказалось достаточно для предотвращения наиболее негативного сценария развития ситуации в мировой экономике под воздействием пандемии как на уровне противостояния непосредственно распространению COVID-19 среди населения, так и на уровне экономических его последствий.

Вместе с тем на всем протяжении указанного периода наблюдались организационные и экономические сложности реализации инновационного потенциала глобальной экономики. Внедрение уже существующих технологий дистанционных коммуникаций в ранее офлайн локализованные экономические процессы происходило со сбоями, многие их которых не устранены до настоящего времени. Одновременно вскрылись существенные недостатки инновационного сектора в сфере обмена технологиями между отдельными его участниками для целей решения комплексных инновационных задач. Обострились патентные противоречия между основными участниками инновационного процесса, когда внедрение отдельно взятых технологических решений замораживалось из-за разногласий между потенциальными участниками инновационного процесса, тем самым снижая его эффективность.

Методы исследования. Выводы и результаты данной работы сформированы на основе оценки текущих экономических последствий ранее введенных мер пандемической изоляции для глобального инновационного процесса и с использованием метода экстраполяции выявленных трендов на долгосрочный период при неизменности основных пандемических факторов.

Ожидаемым результатом сохранения долгосрочных пандемических рисков, включая риски введения государствами каскадных самоизоляций для глобальной экономики, является рост интереса бизнеса и общества к технологиям, обеспечивающим их бесперебойную деятельность вне зависимости от факта введения ограничений, либо хотя бы минимизирующих последствия введения подобных ограничений. Особо следует отметить, что и для физических лиц, и в особенности для юридических лиц, существует некоторый временной лаг перестройки деятельности с использованием нового технологического базиса; кроме того, такая перестройка сопряжена с дополнительными прямыми временными и финансовыми потерями, а также потерями косвенными [4]. Таким образом, рост продолжительности и рисков пандемического алармизма будет способствовать повышению экономической привлекательности для физических и юридических лиц инновационного технологического базиса вне зависимости от текущего наличия или отсутствия ограничений, связанных с коронакризисом.

Остановимся более подробно на изучении элементов технологического базиса, соответствующего потребностям экономики с существенными пандемическими рисками. Такой базис включат в себя:

– спектр технологий, обеспечивающий возможность дистанционного взаимодействия между участниками всех процессов;

– спектр технологий, обеспечивающий повышенную адаптивность архитектуры бизнеса, позволяющей ему более оперативно реагировать на изменение спроса и иных параметров внешней среды;

– спектр технологий, обеспечивающий интенсивность экономических, научных и социальных коммуникаций между различными участниками общества в рамках решения глобальных задач, в том числе технологий, обеспечивающих бесперебойное функционирование экономики общественного сектора вне зависимости от возможностей отдельно взятого частного поставщика.

Основным последствием пандемических ограничений для цифрового сектора стало снижение психологических барьеров для внедрения цифровых технологий в экономические и социальные процессы. Спрос на услуги некоторой технологической платформы в широком смысле трактовки этой категории зависит от наличия в сознании потенциального покупателя комфортной для него архитектуры реализации стандартных процессов на основе этой платформы [1]. Собственно технологические характеристики самой платформы играют важную, но отнюдь не решающую роль. Иллюстрацией для данного утверждения является дихотомия модели работы офисов, сотрудники которых обладают различной степенью готовности к участию в дистанционных рабочих процессах.

Архитектура коммуникаций в лояльных цифровизации офисах будет формироваться на основе использования мессенджеров и иных элементов цифровой среды, а сами взаимодей-

ствия будут организованы таким образом, чтобы свести к минимуму временные издержки, связанные с необходимостью личного присутствия работника, в том числе временные издержки, связанные с транспортом, различной географической локализацией сотрудников, недостаточной синхронизацией их присутствия на рабочем месте. В противном случае культура организации рабочего процесса в офисе будет строиться исходя из приоритета необходимости очного присутствия. Следует подчеркнуть, что экспериментальное сопоставление экономической эффективности этих двух моделей является не оправданным: ориентированный на использование цифровых технологий офис будет демонстрировать более высокую результативность при цифровых коммуникациях, в то время как практикующий офлайн-взаимодействие офис продемонстрирует более высокие результаты производительности труда при офлайн-коммуникациях [6].

В целом склонность общества к использованию инновационного в условиях текущих реалий цифрового базиса зависит от того, в рамках какой среды протекало индивидуальное и групповое профессиональное развитие. Первоочередным фактором в этом смысле является образовательный процесс.

Проведенное исследование продемонстрировало, что до начала введения пандемических ограничений сотрудники образовательных учреждений в значительной степени игнорировали возможности цифровых коммуникаций, как это показано на рисунке 1. Главной причиной такого игнорирования являлось отсутствие у значительного числа сотрудников образовательных учреждений цифровых компетенций, достаточных для их практической реализации в рамках образовательного процесса развитых. Иными словами, вне зависимости от качества цифровой подготовки самих обучающихся образовательный процесс ориентировал этих обучающихся на использование получаемых ими знаний и навыков на основе офлайн технологического базиса, в то время как экстраполяция его в онлайн-плоскости не всегда представлялась возможной и часто могла быть реализованной только с потерей эффективности.

Связанные с пандемией события способствовали кардинальной перестройке этого процесса.

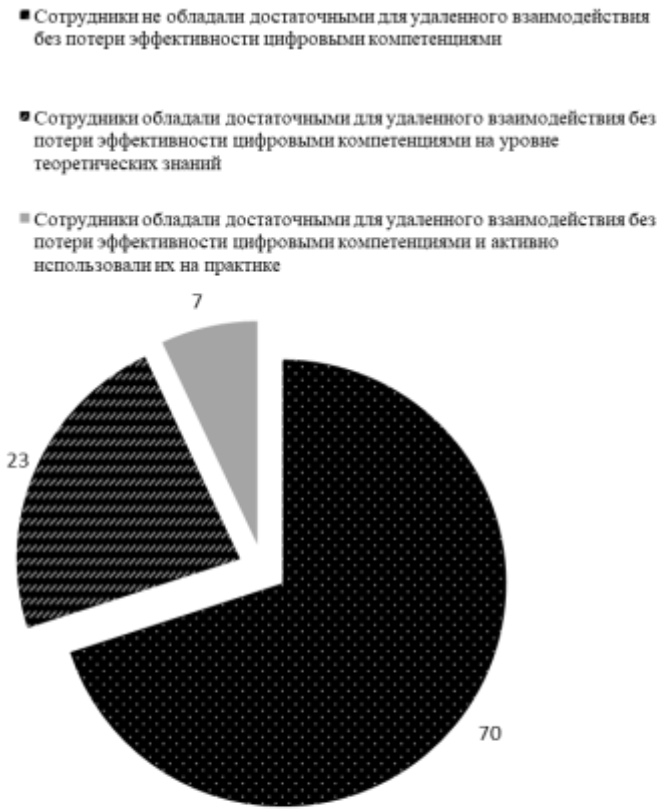

Рис 1. *Оценка цифровых компетенций, участвующих в формировании человеческого капитала сотрудников в допандемийный период.*

Источник: *дополнительное и неформальное образование школьников в условиях пандемии Covid-19 –2021. – № 1 (50). – М.: ВШЭ, 2021. – С.13.*

Вынужденный эксперимент, связанный с авральным внедрением дистанционных форм взаимодействий как в образовательный процесс, так и в бизнес-процессы, доказал перспективность использования инновационных коммуникационных решений, что создаст спрос на эти решения как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Одновременно можно говорить о зарождении в период пандемии Covid-19 нового формата экономического взаимодействия, основанного на использовании уделенных технологий. Так, среди современных сотрудников, использующих удаленный формат работы, только 27 % от их числа практиковали этот формат и в допандемийный период, в то время как 73 % начали соответствующую практику только после событий 2019–2020 годов.

Вместе с тем существует резерв для использования инновационных технологий в рамках реализации удаленного формата, как это видно из представленной на рисунке 2 информации.

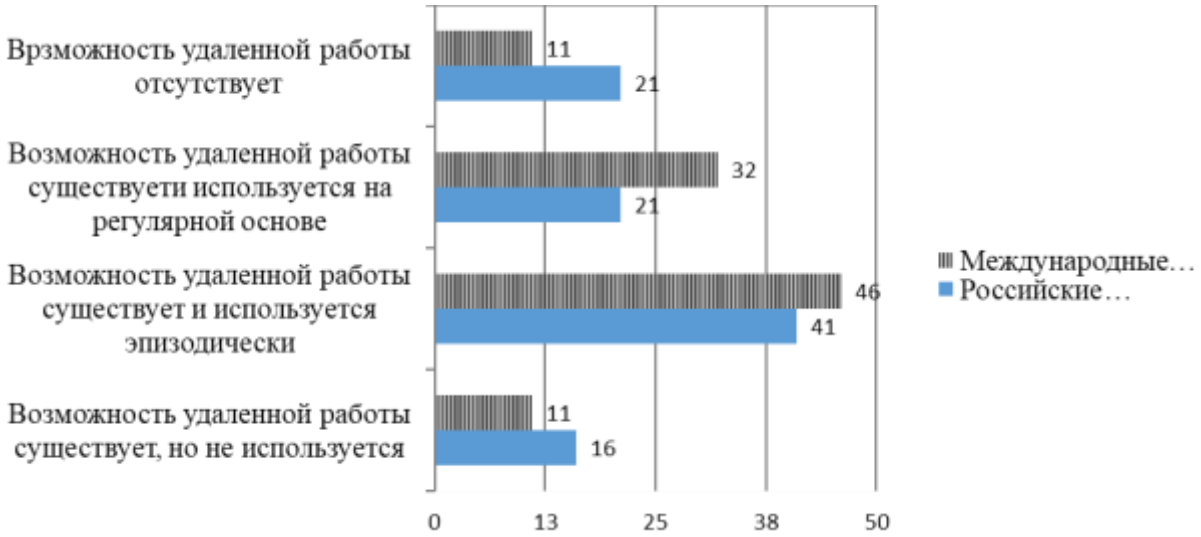

Рис. 2. *Оценка потенциала использования технологий удаленной работы в отечественных и зарубежных организациях после 2020 года.*

Источник: *исследование рынка труда и обзор заработных плат. – М.: Antal, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://antalrussia.ru/wp-content/uploads/pdfs/Job-market-overview-russia-2021_ru.pdf (дата обращения: 22.07.2022).*

Отметим, что формирование нового паттерна дистанционного взаимодействия по состоянию на 2022 год только началось. В недостаточной степени в рамках существующих бизнес-процессов востребованы такие технологические решения, как:

– интернет вещей (IoT), позволяющий минимизировать человеческое присутствие в цепочках стандартных механических процессов, что будет способствовать увеличению интереса к этим технологиям в условиях долгосрочных пандемических рисков [7];

– умные производственные системы, обладающие максимальной автономностью; спрос на эти системы будет обусловлен ростом потребности общества и бизнеса в комплексных, предполагающих пакетное потребление высокотехнологических продуктах, в том числе продуктах по обеспечению пандемической безопасности на значительных территориях;

– цифровые платформы, обеспечивающие комплексное централизованное управление сложными системами, элементы которых не обладают жесткой географической привязкой и способны работать асинхронно; в 2019-2022 годах интерес к таким платформам был обусловлен необходимостью управлять географически рассредоточенными элементами бизнеса в условиях коллапса стандартных логистических и управленческих схем, однако при сохранении долгосрочных пандемических рисков и перестройке некоторого критического количества бизнес-процессов с учетом их влияния такие решения могут продемонстрировать экономическую эффективность за счет роста охвата управленческой системы.

Наряду с позитивными последствиями для глобального инновационного процесса долгосрочная вирусная пандемия будет иметь и объективные негативные последствия [17]. Экономическая природа инновационного процесса предполагает необходимость максимально жесткой конкуренции уникальных инновационных идей.

Для высокоорганизованного рынка инновационных решений характерно глубокое разделение труда между всеми его участниками. Четко выделяются компании: виоленты, коммутан-

ты, эксплеренты и патиенты. При этом в начале любой инновационной цепочки стоят компании-эксплеренты, которые в силу объективных причин наиболее эффективно способны генерировать инновационные решения и обеспечивать адаптацию собственного инновационного потенциала под текущие потребности общества [5]. Иные элементы глобальной инновационной системы де-факто представляют собой каналы продвижения инновационного потенциала компании-эксплерента на всем участке жизненного цикла инновационного решения.

Наиболее подходят на роль компаний-эксплерентов малые и средние инновационные предприятия и отдельные инноваторы и их коллективы, способные функционировать как в качестве не образующего юридическое лицо субъекта экономических отношений. Вместе с тем небольшие инновационные предприятия, как показал опыт 2019–2022 годов, являются более уязвимыми к коронакризисным рискам субъектами, нежели их более крупные партнеры. Так, в России, по данным, представленным в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства на период коронакризиса, приходится резкое снижение количества субъектов малого и среднего предпринимательства (см. таблицу 1). Анализ за более продолжительный период показывает, что это снижение пришло на смену тренду поступательного роста количества субъектов МСБ за предшествующие несколько лет до возникновения пандемии. При этом снижение наблюдается по всем группам МСБ, как то микропредприятия и малые и средние компании.

Таблица 1

Динамика малых и средних предприятий в России в период коронакризиса и в предшествующий период

	2017	2018	2019	2020	2021
Численность субъектов МСП (юрлиц и ИП), ед., из них	5865780	6039216	6041195	5916906	5684561
микропредприятий	5576939	5751885	5771626	5675756	5450261
малых предприятий	268488	267033	250758	224105	216615
средних предприятий	20353	20298	18811	17045	17685

Источник: *Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 22.07.2022).*

Следует отметить, что проблема сокращения количества МСБ и доли национального инновационного сектора, контролируемого соответствующими предприятиями, не является сугубо российской. Сходная ситуация наблюдается во всех странах, экономика которых пострадала от введения коронакризисных ограничений [8].

Вместе с тем в значительной степени снижение количества МСП в глобальной инновационной сфере является результатом разрыва традиционных экономических и логистических связей между организациями, в особенности организациями, локализованными в разных странах. Если крупные инновационные корпорации сумели обеспечить бесперебойность собственного инновационного процесса на базе собственной инновационной экосистемы. Зависимость малого инновационного бизнеса от сторонних инновационных экосистем наиболее наглядно проявилась в таких феноменах, как:

– рост фактов разорения малых иннновационных предприятий в силу отказа иностранных покупателей от их оборудования и невозможности поставки иностранного оборудования в установленные контрактом сроки из-за введенных пандемических ограничений;

– постои инновационных производств, зависящих от иностранных комплектующих; так, на период 2019-2021 годов приходится пик дефицита на мировом рынке чипов, обусловленный, в свою очередь, дефицитом кремния и оказавший максимально негативное влияние на небольшие компании, не способные диверсифицировать поставки и обеспечить устойчивые долгосрочные каналы.

В контексте ожиданий продолжения долгосрочной вирусной пандемии определенный интерес представляет собой перспектива переформатирования технологического базиса глобального производства. В докоронакризисный период глобальная инновационная сфера развивалась, с одной стороны, медленнее, с другой стороны наблюдалась более высокая приверженность компаниям уже реализуемым на рынке технологическим решениям. Этот феномен объясняется тем, что значительная часть рынка в точках роста инновационной сферы контролировалась фактическими технологическими монополиями, представленными крупнейшими технологическими гигантами, такими как Google, Meta, GE, Microsoft [3].

Изменение ситуации на рынке инноваций и инновационной продукции после начала коронавирусной пандемии стало причиной роста интереса компаний к принципиально новым технологиям, основанным на использовании машинного интеллекта, автономной работе комплексных цифровых систем, имеющих глобальный охват, и замещении стандартных офлайн-процессов их цифровыми аналогами во всех сферах народного хозяйства [15].

Приоритетным трендом технологического развития, который наметился в период пандемии коронавируса и будет подкрепляться в случае сохранения рисков долгосрочной вирусной пандемии, станет формирование технологических платформ, обеспечивающих возможность увязки онлайн и офлайн-информационного взаимодействия, в том числе в сфере контроля [2]. Рассмотрим динамику показателей роста в соответствующих сферах в докоронакризисный и коронакризисный периоды на рисунке 3.

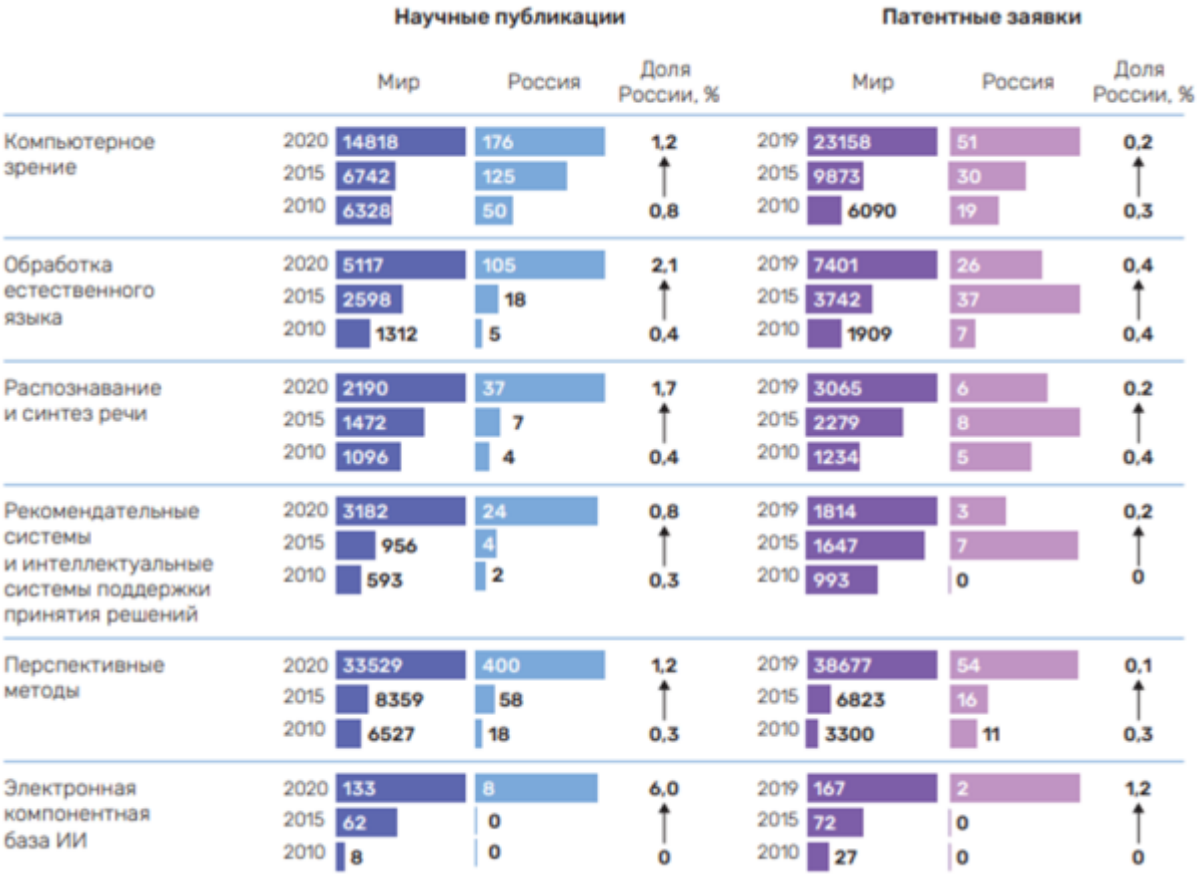

Рис. 3. *Динамика роста научных решений в сфере технологий цифровизации информационного пространства в докоронакризисный и коронакризисный период.*

Источник: *Т. Л. Броницкий, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг, Т. С. Зинина, О. В. Кочеткова, С. Г. Приворотская, П. Б. Рудник, Р. С. Тихонов, Ю. В. Туровец, В. В. Федулов, Д. В. Щербинин Развитие отдельных высокотехнологических направления. – М.: ВШЭ, 2022. – С. 24.*

Следует отметить, что коммерчески привлекательными инновационные решения, сформированные в период коронакризиса, могут оказаться только при условии наличия соответствующей цифровой инфраструктуры. Долгосрочная вирусная пандемия при этом может послужить триггером роста интереса государств к формированию соответствующей инфраструктуры, при этом со стороны населения одновременно будет наблюдаться увеличение к технологическим новациям [13; 14].

Наряду с этим полноценная реализация технологических трендов, усиливаемых за счет ожиданий долгосрочной вирусной пандемии, может осуществиться только в случае обеспечения соответствующей ресурсной поддержки этих технологий. Для обеспечения соответствующей ресурсной поддержки необходима кардинальная перестройка ряда традиционных отраслей на инфраструктурном уровне, в первую очередь:

– энергетической отрасли, что связано с ожидаемым увеличением потребностей ИТ-сектора в энергии при увеличении машинных мощностей [16];

– сферы управления человеческими ресурсами, в том числе образовательной сферы;

– глобальной логистики, так как асимметричность технологического развития стран создаст риски технологического несоответствия отдельных участников ранее единой технологической цепочки инновационных производств.

В этом смысле тренды, сформированные долгосрочными пандемическими угрозами, сталкиваются с трендами, сформированными геополитической нестабильностью. Так, развитие глобальной энергетической инфраструктуры предполагает устойчивость и высокую рентабельность текущих энергетических процессов, что в условиях резкого роста цен на газ и переориентации ряда европейских стран на уголь и иное сырье, доминирующее в предшествующем энергетическом цикле, ставит под сомнение возможность осуществления энергетического перехода [11]. В сложившихся условиях позиции России как участника глобального экономического пространства за счет энергетической составляющей выглядят достаточно оптимистично. Для России инфраструктурная перестройка ожидается в течение десятилетнего периода – к 2030-му году, как это показано на рисунке 4.

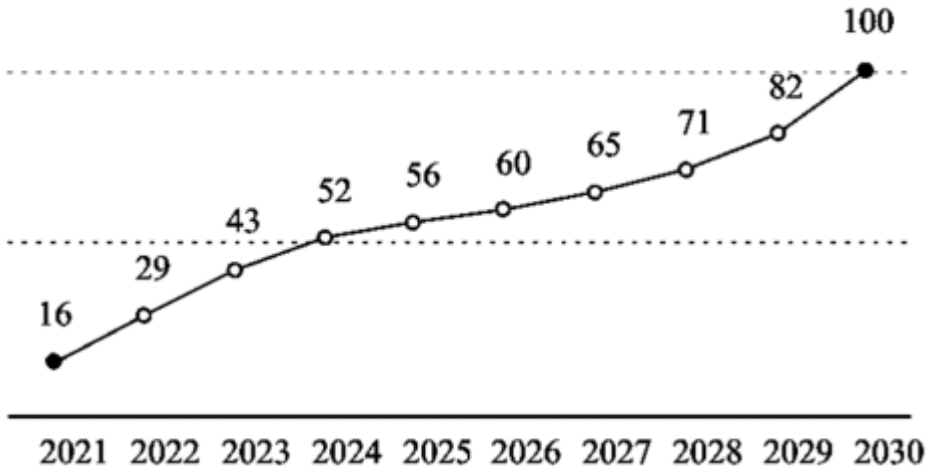

Рис. 4. *Цифровая зрелость энергетической инфраструктуры России в 2021 году и ожидаемые показатели ее цифровой трансформации в условиях долгосрочной вирусной пандемии, в процентах к итогу.*

Источник: *Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К. О. Вишневский, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг и др – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – С. 67.*

В значительной степени перспективы глобального инновационного процесса в условиях долгосрочной вирусной пандемии будут определяться следующими обстоятельствами:

– способностью крупнейших участников международного инновационного процесса к интеграции усилий по формированию универсальной цифровой инфраструктуры международного взаимодействия в условиях нарастания глобальной геополитической нестабильности;

– сбалансированностью роста финансирования общественного сектора и частными инвестициями в инновационные решения [10];

– сбалансированностью роста технологических и производственных возможностей экономик мира в результате инновационного развития и роста спроса на соответствующие продукты со стороны населения и бизнеса.

Результаты. Определены потенциальные результаты сохранения коронавирусного алармизма и связанных с ним ожиданий реализации рисков каскадных локдаунов для глобального инновационного процесса. Доказано наличие как позитивных последствий в виде роста внимания государств и бизнеса к расширению инвестирования в биомедицинские и смежные технологии как за счет средств частных инвесторов, так и за счет расширения государственного финансирования общественного сектора, так и негативных последствий, представленных усилением монополизации глобального рынка инноваций и инновационной продукции крупными ТНК и вытеснением малых инновационных предприятий из рассматриваемой сферы.

Выводы. Таким образом, долгосрочная вирусная пандемия будет способствовать росту интереса участников инновационного процесса к интенсификации инновационной деятельности и консолидации отдельных участников инновационного процесса в рамках комплексных

инновационных проектов. Наряду с этим проблемы, связанные с усилением давления эпидемиологических ограничений на бизнес в условиях долгосрочной вирусной пандемии, способны создать риски дефицита спроса со стороны бизнеса и населения, коллапса малого инновационного бизнеса и ухудшения инновационно-инвестиционной привлекательности технологического сектора в долгосрочной перспективе. Долгосрочная вирусная пандемия может также рассматриваться как триггер опережающего инновационного развития общественного сектора.

Литература

1. Litvinenko I. L., Arefev P. V., Kriklivaya M. G., Solovykh N. N., Smirnova I. Human potential in the context of clusterization of russian economy // DILEMAS Contemporáneos: educación, política y valores. 7. 2. 2020. 134 eISSN: 2007-7890.
2. Litvinenko I. L., Smirnova I. A., Solovykh N. N., Aliev V. M., Li A. S. The fundamentals of digital economy // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 2019 T. 9. No. 1 S7. P. 30-37. eISSN: 1804-7890.
*3. Pimenova O. V., Repkina O. B., Timokhin D. V. The economic cross of the digital post-coronavirus economy (on the example of rare earth metals industry) // Brain-Inspired Cognitive Architectures for Artificial Intelligence: BICA*AI 2020. Proceedings of the 11th Annual Meeting of the BICA Society. Сер. «Advances in Intelligent Systems and Computing». 2021. С. 371–379.*
4. Timokhin D. V. Putilov A. V. Pimenova V. O. Infrastructural support of the IT economy of Russia and ways to improve it // Procedia Computer Science. Vol. 145, 2018. Pag. 20-29 https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.11.004
5. Ye. Yu. The positive role of digital technology in china's economic development and technological innovation during the COVID-19 // Тенденции экономического развития в XXI веке. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск, 2022. – С. 518-521.
6. Грызенкова Ю. В. Продуктовые инновации, вызванные пандемией COVID-19 // Вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики. Сборник трудов XXI Международной научно-практической конференции. Псков, 2020. – С. 183-185.
7. Дополнительное и неформальное образование школьников в условиях пандемии Covid-19. – 2021. – №1(50). – М.: ВШЭ, 2021 – С. 13.
8. Дружинин П. В. Влияние инноваций на пандемию COVID-19 // Управление инновациями – 2021. Материалы международной научно-практической конференции. Новочеркасск, 2021. – С. 15-20.
9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 22.07.2022), свободный. – Загл. с экрана.
10. Зарубина Н. Н., Ли Ч., Ракова К. В. Риски и инновации для научного сообщества в условиях пандемии COVID-19 // Социологические исследования. – 2022. – № 4. – С. 146-148.
11. Иванова Н. А. Инновации как средство преодоления негативных последствий от covid-19 в транспортной отрасли // Транспортное дело России. – 2021. – № 1. – С. 25-26.
12. Исследование рынка труда и обзор заработных плат. – М.: Antal, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://antalrussia.ru/wp-content/uploads/pdfs/Job-market-overview-russia-2021_ru.pdf (дата обращения: 22.07.2022), свободный. – Загл. с экрана.
13. Королев А. И. Инфраструктура инноваций в условиях пандемии covid-19 (на примере бизнес-акселераторов) // Роль финансиста в преодолении пандемии. Материалы студенческих научных мероприятий в рамках XII Международного научного студенческого конгресса. Москва, 2021. – С. 71-75.
14. Сафонов М. С., Исаев Д. В. До и после covid-19: в поисках новой модели развития социальных инноваций в России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 6. – С. 119-134.
15. Сахно И. Е. Управление инновациями в условиях глобальной неопределенности пандемии COVID-19 // Цифровая трансформация социальных и экономических систем. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. редактор И. А. Королькова. Москва, 2022. – С. 869-873.
16. Броницкий Т. Л., Вишневский К. О., Гохберг Л. М., Зинина Т. С., Кочеткова О. В., Приворотская С. Г., Рудник П. Б., Тихонов Р. С., Туровец Ю. В., Федулов В. В., Щербинин Д. В. Развитие отдельных высокотехнологических направлений. – М.: ВШЭ, 2022. – С. 24
17. Яненко М. Б., Яненко М. Е. Инновации в маркетинговых стратегиях, вызванные пандемией COVID-19 // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 12 (126). – С. 202-204.

References:

1.Litvinenko I. L., Arefev P. V., Kriklivaya M. G., Solovykh N. N., Smirnova I. Human potential in the context of clusterization of russian economy // DILEMAS Contemporáneos: educación, política y valores. 7. 2. 2020. 134 eISSN: 2007-7890.
2. Litvinenko I. L., Smirnova I. A., Solovykh N. N., Aliev V. M., Li A. S. The fundamentals of digital economy // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 2019 T. 9. No. 1 S7. P. 30-37. eISSN: 1804-7890.
*3. Pimenova O. V., Repkina O. B., Timokhin D. V. The economic cross of the digital post-coronavirus economy (on the example of rare earth metals industry) // Brain-Inspired Cognitive Architectures for Artificial Intelligence: BICA*AI 2020. Proceedings of the 11th Annual Meeting of the BICA Society. Ser. «Advances in Intelligent Systems and Computing». 2021. S. 371–379.*
4. Timokhin D. V. Putilov A. V. Pimenova V. O. Infrastructural support of the IT economy of Russia and ways to improve it // Procedia Computer Science. Vol. 145, 2018. Pag. 20-29 https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.11.004
5. Ye. Yu. The positive role of digital technology in china's economic development and technological innovation

during the COVID-19 // Tendencii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Minsk, 2022. – S. 518-521.
6. Gryzenkova YU. V. Produktovye innovacii, vyzvannye pandemiej COVID-19 // Vklad strahovoj teorii i praktiki v povyshenie finansovoj gramotnosti naseleniya v koordinatah menyayushchejsya ekonomiki. Sbornik trudov XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pskov, 2020. – S. 183-185.
7. Dopolnitel'noe i neformal'noe obrazovanie shkol'nikov v usloviyah pandemii Covid-19. – 2021. – №1(50). – M.: VSHE, 2021 – S. 13.
8. Druzhinin P. V. Vliyanie innovacij na pandemiyu COVID-19 // Upravlenie innovaciyami – 2021. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Novocherkassk, 2021. – S. 15-20.
9. Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (data obrashcheniya: 22.07.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Zarubina N. N., Li CH., Rakova K. V. Riski i innovacii dlya nauchnogo soobshchestva v usloviyah pandemii COVID-19 // Sociologicheskie issledovaniya. – 2022. – № 4. – S. 146-148.
11. Ivanova N. A. Innovacii kak sredstvo preodoleniya negativnyh posledstvij ot covid-19 v transportnoj otrasli // Transportnoe delo Rossii. – 2021. – № 1. – S. 25-26.
12. Issledovanie rynka truda i obzor zarabotnyh plat. – M.: Antal, 2021. [Elektronnyj resurs]. URL: https://antalrussia.ru/wp-content/uploads/pdfs/Job-market-overview-russia-2021_ru.pdf (data obrashcheniya: 22.07.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Korolev A. I. Infrastruktura innovacij v usloviyah pandemii covid-19 (na primere biznes-akseleratorov) // Rol' finansista v preodolenii pandemii. Materialy studencheskih nauchnyh meropriyatij v ramkah XII Mezhdunarodnogo nauchnogo studencheskogo kongressa. Moskva, 2021. – S. 71-75.
14. Safonov M. S., Isaev D. V. Do i posle covid-19: v poiskah novoj modeli razvitiya social'nyh innovacij v Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2020. – T. 1. – № 6. – S. 119-134.
15. Sahno I. E. Upravlenie innovaciyami v usloviyah global'noj neopredelennosti pandemii COVID-19 // Cifrovaya transformaciya social'nyh i ekonomicheskih sistem. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktor I. A. Korol'kova. Moskva, 2022. – S. 869-873.
16. Bronickij T. L., Vishnevskij K. O., Gohberg L. M., Zinina T. S., Kochetkova O. V., Privorotskaya S. G., Rudnik P. B., Tihonov R. S., Turovec YU. V., Fedulov V. V., SHCHerbinin D. V. Razvitie otdel'nyh vysokotekhnologicheskih napravlenij. – M.: VSHE, 2022. – S. 24
17. YAnenko M. B., YAnenko M. E. Innovacii v marketingovyh strategiyah, vyzvannye pandemiej COVID-19 // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2021. – № 12 (126). – S. 202-204.

УДК: 332.122.5

РАБАДАНОВА АМИНАТ АСАДОВНА
к.э.н., старший научный сотрудник Центра исследований проблем государственного управления ИЭ РАН,
e-mail: am6880@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-15-20

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ГЧП В РОССИИ

Аннотация. Цель работы. *В статье проводится обзор современного состояния российского рынка и мер поддержки ГЧП-проектов.* ***Метод или методология проведения работы.*** *В исследовании использованы методы системного анализа, аналитических и экспертных оценок.* ***Результаты.*** *Ситуация на рынке ГЧП сегодня характеризуется меньшим количеством одобренных проектов и ростом общего объема инвестиций, привлекаемых в ГЧП-проекты. Наибольший рост благодаря проектам ГЧП наблюдается в социальной сфере и развитии городской инфраструктуры. Этому способствовали внедрение специальных механизмов поддержки ГЧП государством, таких, как инфраструктурный кредит, государственные программы в сфере образования и спорта, «дальневосточная концессия» и др., а также усиление роли институтов развития ГЧП (инфраструктурные облигации, льготное финансирование Фонда реформирования ЖКХ, ДОМ.РФ и др.).* ***Выводы.*** *Несмотря на экономические последствия пандемии и введения новых санкций (колебание курса валют, высокий рост стоимости товаров и услуг, необходимых для реализации проекта, падение платежеспособного спроса и др.), рынок ГЧП продолжает активно развиваться. Частный сектор активнее вовлекается в сотрудничество с государством, о чем свидетельствует рост частных инвестиций в проекты ГЧП за последние годы. Во многом этому способствует принятие государством антикризисных адресных решений, позволяющих снизить риски по реализации проектов ГЧП в отдельных отраслях и сферах экономики, а также наладить оптимальную и эффективную систему взаимодействия с частным сектором.*
Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, ГЧП-проекты, рынок ГЧП, государственные меры поддержки.*

RABADANOVA AMINAT ASADOVNA
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Center for Research on Public Administration Problems of IE RAS,
e-mail: am6880@yandex.ru

THE STATE OF THE PPP MARKET IN RUSSIA

Abstract. The purpose of the work. *The article provides an overview of the current state of the Russian market and measures to support PPP projects.* ***The method or methodology of the work.*** *The research uses methods of system analysis, analytical and expert assessments.* ***Results.*** *The situation on the PPP market today is characterized by a smaller number of approved projects and an increase in the total volume of investments attracted to PPP projects. The greatest growth due to PPP projects is observed in the social sphere and the development of urban infrastructure. This was facilitated by the introduction of special mechanisms to support PPP by the state, such as an infrastructure loan, state programs in the field of education and sports, the Far Eastern concession, etc., as well as strengthening the role of PPP development institutions (infrastructure bonds, concessional financing of the Housing and Communal Services Reform Fund, DOM.RF, etc.).* ***Conclusions.*** *Despite the economic consequences of the pandemic and the introduction of new sanctions (currency fluctuations, a high increase in the cost of goods and services needed for the implementation of the project, a drop in effective demand, etc.), the PPP market continues to develop actively. The private sector is more actively involved in cooperation with the state, as evidenced by the growth of private investment in PPP projects in recent years. This is largely facilitated by the adoption by the state of anti-crisis targeted solutions that reduce the risks of implementing PPP projects in certain sectors and sectors of the economy, as well as establish an optimal and effective system of interaction with the private sector.*
Keywords: *public-private partnership, PPP projects, PPP market, government support measures.*

Введение. Формирование современной инфраструктуры в стране и регионах стало особенно актуальной задачей в свете событий последних лет, которые показали, что от устойчивости и качества объектов инфраструктуры могут зависеть жизнь и здоровье человека, а также состояние окружающей среды. Наиболее эффективным инструментом обновления и развития инфраструктуры является государственно-частное партнерство [2, 19, 20]. А в условиях нивелирования социальных и экономических последствий пандемии и санкционного давления проекты ГЧП приобретают чрезвычайную актуальность.

Методы исследования. По состоянию на начало 2022 г. общее количество инфраструктурных проектов ГЧП составляет 3648, а объем инвестиций в них – 4,7 трлн руб. (из которых 71% – частные). Более половины от общего объема инвестиций приходится на транспорт, а по количеству проектов около 75% от общего числа составляет коммунально-энергетическая сфера.

На муниципальном уровне реализуется почти 90% проектов, на которые приходится менее 15% общих инвестиций в ГЧП-проекты (рис. 1). На федеральном и региональном уровнях реализуются наиболее капиталоемкие проекты, направленные преимущественно на формирование социальной (244 проекта) и транспортной (117 проектов) инфраструктуры.

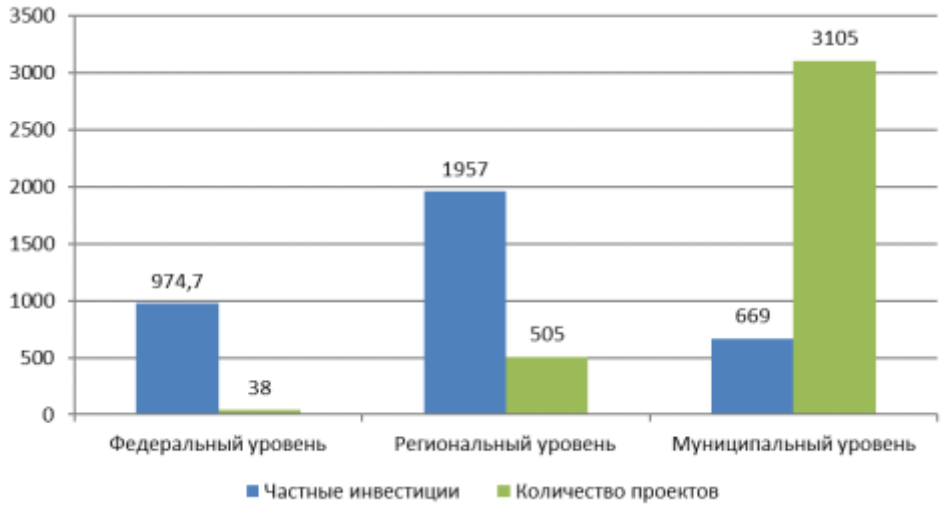

Рис.1. *Распределение проектов ГЧП и инвестиций в них по уровням реализации за 2021 г. [6]*

В разрезе форм ГЧП ситуация следующая: 81% всех реализуемых проектов – это концессионные соглашения и СГЧП/СМЧП, на которые приходится две трети совокупных инвестиций (рис. 2). В различных формах квази-ГЧП реализуется менее 20% проектов, при этом на них приходится 34% объема инвестиций. Большая часть инвестиций приходится на проекты, реализуемые на основе долгосрочных договоров (36%) и КЖЦ (21%).

Несмотря на то что по количеству проектов рынок ГЧП стагнирует (подписанных соглашений о ГЧП/МЧП и концессионных соглашений в 2021 г. на 22,7% меньше, чем в 2020), общий объем инвестиций, привлекаемых в ГЧП-проекты, продолжает расти (в 2020 г. общий объем «законтрактованных» инвестиций составлял 363,9 млрд руб., из них частных – 211,3 млрд руб., а в 2021 – более 414,8 млрд руб., и не менее 344,1 млрд руб. из них – частных) [1].

Стоит также отметить нарастающую тенденцию использования передовых технологий, искусственного интеллекта, обработки больших данных в запускаемых проектах ГЧП [17]. В России реализуется 42 проекта ГЧП в IT сфере с общими инвестициями более 278 млрд руб. В силу высоких информационных угроз в условиях военных действий на Украине и введенных санкций сотрудничество государства и частного сектора и в сфере IT сейчас особенно актуально.

Что касается реализации ГЧП-проектов, то произошедшие в мире и стране события за 2020 –2022 гг. привели к повышению чувствительности ГЧП-проектов к ряду рисков и приостановке запуска новых инфраструктурных проектов и строительных работ по уже реализуемым.

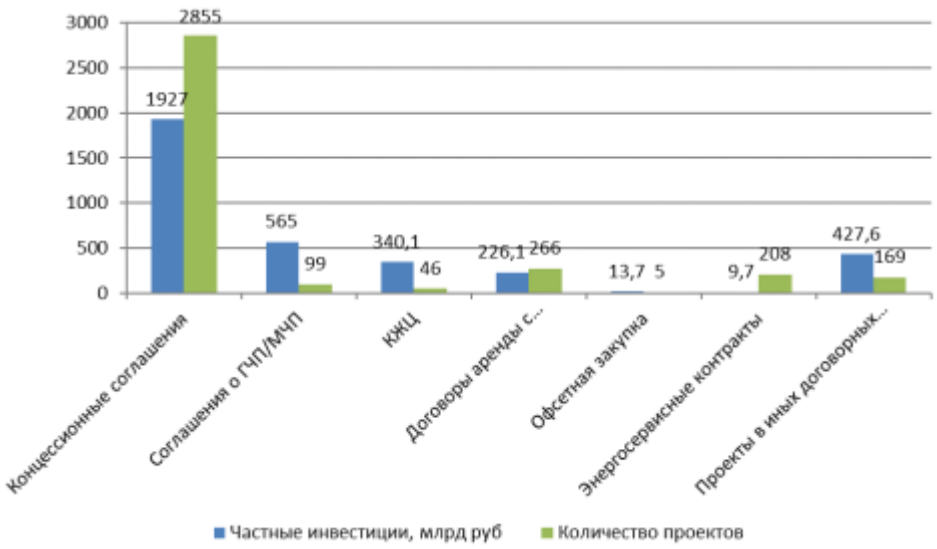

Рис. 2. *Распределение проектов ГЧП и частных инвестиций в них по формам ГЧП за 2021 г. [6]*

Одним из негативных последствий пандемии стало увеличение стоимости строительных материалов, которое привело к росту стоимости строительства инфраструктурных объектов [4]. Ряд проектов, по которым после прохождения государственной экспертизы документации или в процессе строительства выявилось удорожание строительства, пришлось приостановить. Особенно остро эта проблема стоит для региональных и муниципальных концессионных проектов, в которых не предусмотрены механизмы увеличения бюджетных обязательств концедента в связи с фактическим повышением стоимости строительства.

В условиях введения новых антироссийских санкций в этом году многие ГЧП-проекты также столкнулись со сложностями исполнения договорных условий [3]. Причинами явились колебание курса валют, отказ в поставке импортного оборудования, программного обеспечения, высокий рост стоимости товаров и услуг, необходимых для реализации проекта (включая материалы и оборудование), рост стоимости заемного капитала.

Государством принимаются особые меры поддержки по нивелированию рисков, и в целом рынок ГЧП стабилизировался. Этому поспособствовал набор мер, направленных на развитие транспортной, социальной и городской инфраструктуры регионов, а также изменения в государственных программах в социальном секторе. В 2021 г. был введен ряд важных механизмов федеральной поддержки региональных и муниципальных ГЧП-проектов:

1. Инфраструктурный бюджетный кредит – программа предоставления регионам льготных бюджетных кредитов на реализацию инфраструктурных проектов [8, 13].

2. Программа строительства школ в рамках концессионных соглашений – программа предоставления «демографической субсидии», в т. ч. на реализацию концессионных проектов, направленных на создание новых школьных мест в городах, в которых прогнозируется рост потребности в таких местах [15].

3. Программа строительства кампусов по ГЧП – программа (проект) по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов ГЧП и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» [10].

4. Новые правила предоставления субсидий из федерального бюджета для проектов ГЧП в сфере социальной защиты. В качестве поддержки инвестиционных проектов по строительству и реконструкции социальных учреждений для проживания людей старшего возраста и инвалидов предусмотрены выплаты из федерального бюджета, которые будут покрывать долю регионального софинансирования, при этом частный партнер должен вложить в такие проекты не менее 20% [11].

5. «Дальневосточная концессия» – запуск «дальневосточных концессий», предполагающих возмещение до 100% затрат инвестора на создание инфраструктуры в течение 10–20 лет после ввода объекта [7, 14].

6. Контракты жизненного цикла в отношении IT-объектов. Появилась возможность заключать такие контракты для выполнения работ по созданию, вводу в эксплуатацию, эксплуата-

ции и выводу из эксплуатации информационных систем, центров обработки данных и программно-аппаратных комплексов [12].

Эти и ряд других мер, принятых в 2021 г., позволили оптимизировать рынок ГЧП и восстановить его после последствий пандемии. После введения новых санкций в 2022 г. появилась необходимость антикризисной поддержки всего рынка ГЧП, и государством был введен ряд поправок в законодательство:

– поправки о преимущественном праве инвестора на получение земельного участка в особой экономической зоне;

– поправки в регулирование заключения концессионного соглашения по инициативе потенциального инвестора;

– поправки о порядке изменения условий концессионного соглашения и возможности заключения концессионных соглашений между регионами и инвесторами без проведения конкурса.

В условиях кризиса концессионерам разрешено менять основные параметры соглашений по ГЧП [9]. Эти изменения в законодательстве связаны с адаптацией к текущей макроэкономической ситуации в стране и призваны поддержать бизнес в связи с ростом цен на строительные материалы, повышением ключевой ставки и других последствий введенных санкций. В условиях нового санкционного давления одной из важных задач государства является принятие адресных решений, которые позволят снизить риски по реализации проектов ГЧП в отдельных отраслях и сферах экономики, а также наладить оптимальную и эффективную систему взаимодействия с частным сектором [16].

Результаты. В целом ситуация на рынке ГЧП характеризуется меньшим количеством одобренных проектов и ростом общего объема инвестиций, привлекаемых в ГЧП-проекты, в т. ч. частных. Можно подытожить, что рынок ГЧП восстанавливается от последствий пандемии, а благодаря антикризисным мерам поддержки в условиях вновь введенных санкций продолжает развиваться. Наибольший рост благодаря проектам ГЧП наблюдается в социальной сфере и развитии городской инфраструктуры. Этому способствовали внедрение специальных механизмов поддержки ГЧП государством, таких, как инфраструктурный кредит, государственные программы в сфере образования и спорта, «дальневосточная концессия» и др., а также усиление роли институтов развития ГЧП [5] (инфраструктурные облигации, льготное финансирование Фонда реформирования ЖКХ, ДОМ.РФ и др.).

Литература

1. 2021 Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП : аналитический обзор // Сайт «Центр ГЧП». – URL : https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf.
2. Ахмедуев, А. Ш., Меджидов, З. У. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России /А.Ш. Ахмедуев, З.У. Меджидов // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 3–7.
3. Васильева, Е. Ю. Развитие инфраструктуры в РФ в условиях 2022 г. / Е.Ю. Васильева // Управленческий учет. 2022. № 4-3. С. 495–502.
4. Зельднер, А. Г. Формы государственно-частного партнерства в условиях пандемии : особые экономические зоны / А.Г. Зельднер // Конкурентоспособность в глобальном мире : экономика, наука, технологии. 2022. № 1. С. 17–20.
5. Зельднер, А. Г. Институты и механизмы государственно-частного партнерства в привлечении частных инвестиций / А.Г. Зельднер // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5-2 (46). С. 28–31.
6. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 г. Аналитический обзор // Сайт «Центр ГЧП». – URL : https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 № 1466 «О внесении изменения в Правила предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов на реализацию мероприятий планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1190 «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.06.2022 № 1126 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.07.2021 № 1268 «О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта "Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров" национального проекта "Наука и университеты"».
11. Постановление Правительства РФ от 04.12.2021 № 2200 «О внесении изменений в государствен-

ную программу Российской Федерации "Социальная поддержка граждан" и об осуществлении государственной корпорацией развития "ВЭБ.РФ" функций агента Правительства Российской Федерации по вопросам реализации региональных проектов по созданию (реконструкции) объектов социального обслуживания с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта "Старшее поколение" национального проекта "Демография"».
12. Постановление Правительства РФ от 11.02.2021 № 160 «О внесении изменения в пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1087».
13. Постановление Правительства РФ от 14.07.2021 № 1189 (ред. от 02.04.2022) «Об утверждении Правил отбора инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, и о внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации».
14. Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 № 1509 (ред. от 08.06.2022) «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» (вместе с «Положением об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения»).
15. Постановление Правительства РФ от 22.02.2021 № 247 «О внесении изменений в приложение № 27 к государственной программе Российской Федерации "Развитие образования"».
16. Рабаданова, А. А. Основные направления развития и меры поддержки государственно-частного партнерства в условиях новых экономических санкций / А.А. Рабаданова // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 2. С. 157–161.
17. Смотрицкая, И. И. Цифровая трансформация государственного управления : основные тренды и новые возможности / И.И. Смотрицкая // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 223–229.
18. Dokholyan, S. V., Petrosyants, V. Z., Denevizyuk, D. A., Sadykova, A. M. The features of utilizing the tools of structural policy in building an effective economy / S.V. Dokholyan, V.Z. Petrosyants, D.A. Denevizyuk, A.M. Sadykova // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 8 (94). С. 109–120.
19. Smotritskaya, I. I., Shuvalov, S. S. Development of the government procurement institution (toward the formation of a new model for the contract procurement system) / I.I. Smotritskaya, S.S. Shuvalov// Economic and Social Changes : Facts, Trends, Forecast. 2017. T. 10. №. 5. P. 99–114.
20. Zeldner, A. G., Sidorova, N. G., Oleinik, E. B. Public-private partnership for realization of the investment project of gas delivery to the populated areas of the Russian far east / A.G. Zeldner, N.G. Sidorova, E.B. Oleinik // Science and Technology. 2015. №. 3. P. 100–107.

References:

1. 2021 Investicii v infrastrukturu i GCHP : analiticheskij obzor // Sajt «Centr GCHP». – URL : https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf.
2. Ahmeduev, A. SH., Medzhidov, Z. U. Teoreticheskie aspekty o sushchnosti i roli territorij s osobym ekonomicheskim statusom v obespechenii prostranstvennogo razvitiya regionov Rossii /A.SH. Ahmeduev, Z.U. Medzhidov // Voprosy regional'noj ekonomiki. 2019. № 3 (40). S. 3–7.
3. Vasil'eva, E. YU. Razvitie infrastruktury v RF v usloviyah 2022 g. / E.YU. Vasil'eva // Upravlencheskij uchet. 2022. № 4-3. S. 495–502.
4. Zel'dner, A. G. Formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v usloviyah pandemii : osobye ekonomicheskie zony / A.G. Zel'dner // Konkurentosposobnost' v global'nom mire : ekonomika, nauka, tekhnologii. 2022. № 1. S. 17–20.
5. Zel'dner, A. G. Instituty i mekhanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v privlechenii chastnyh investicij / A.G. Zel'dner // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 5-2 (46). S. 28–31.
6. Osnovnye trendy i statistika rynka GCHP po itogam 2021 g. Analiticheskij obzor // Sajt «Centr GCHP». – URL : https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf.
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 02.09.2021 № 1466 «O vnesenii izmeneniya v Pravila predostavleniya i raspredeleniya inyh mezhbyudzhetnyh transfertov na realizaciyu meropriyatij planov social'nogo razvitiya centrov ekonomicheskogo rosta sub"ektov Rossijskoj Federacii, vhodyashchih v sostav Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga».
8. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.07.2021 № 1190 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya, ispol'zovaniya i vozvrata sub"ektami Rossijskoj Federacii byudzhetnyh kreditov, poluchennyh iz federal'nogo byudzheta na finansovoe obespechenie realizacii infrastrukturnyh proektov».
9. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.06.2022 № 1126 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii».
10. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28.07.2021 № 1268 «O realizacii proekta po sozdaniyu innovacionnoj obrazovatel'noj sredy (kampusov) s primeneniem mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i koncessionnyh soglashenij v ramkah federal'nogo proekta "Razvitie infrastruktury dlya nauchnyh issledovanij i podgotovki kadrov" nacional'nogo proekta "Nauka i universitety"».
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.12.2021 № 2200 «O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu Rossijskoj Federacii "Social'naya podderzhka grazhdan" i ob osushchestvlenii gosudarstvennoj korporaciej razvitiya "VEB.RF" funkcij agenta Pravitel'stva Rossijskoj Federacii po voprosam realizacii regional'nyh proektov po sozdaniyu (rekonstrukcii) ob"ektov social'nogo obsluzhivaniya s primeneniem mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i koncessionnyh soglashenij v ramkah federal'nogo proekta "Starshee pokolenie" nacional'nogo proekta "Demografiya"».

12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.02.2021 № 160 «O vnesenii izmeneniya v punkt 1 postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 noyabrya 2013 g. № 1087».
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2021 № 1189 (red. ot 02.04.2022) «Ob utverzhdenii Pravil otbora infrastrukturnyh proektov, istochnikom finansovogo obespecheniya raskhodov na realizaciyu kotoryh yavlyayutsya byudzhetnye kredity iz federal'nogo byudzheta byudzhetam sub"ektov Rossijskoj Federacii na finansovoe obespechenie realizacii infrastrukturnyh proektov, i o vnesenii izmenenij v Polozhenie o Pravitel'stvennoj komissii po regional'nomu razvitiyu v Rossijskoj Federacii».
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.09.2020 № 1509 (red. ot 08.06.2022) «Ob osobennostyah ispol'zovaniya, ohrany, zashchity, vosproizvodstva lesov, raspolozhennyh na zemlyah sel'skohozyajstvennogo naznacheniya» (vmeste s «Polozheniem ob osobennostyah ispol'zovaniya, ohrany, zashchity, vosproizvodstva lesov, raspolozhennyh na zemlyah sel'skohozyajstvennogo naznacheniya»).
15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.02.2021 № 247 «O vnesenii izmenenij v prilozhenie № 27 k gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii "Razvitie obrazovaniya"».
16. Rabadanova, A. A. Osnovnye napravleniya razvitiya i mery podderzhki gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v usloviyah novyh ekonomicheskih sankcij / A.A. Rabadanova // Menedzhment i biznes-administrirovanie. 2022. № 2. S. 157–161.
17. Smotrickaya, I. I. Cifrovaya transformaciya gosudarstvennogo upravleniya : osnovnye trendy i novye vozmozhnosti / I.I. Smotrickaya // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2021. T. 230. № 4. S. 223–229.
18. Dokholyan, S. V., Petrosyants, V. Z., Denevizyuk, D. A., Sadykova, A. M. The features of utilizing the tools of structural policy in building an effective economy / S.V. Dokholyan, V.Z. Petrosyants, D.A. Denevizyuk, A.M. Sadykova // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2018. № 8 (94). S. 109–120.
19. Smotritskaya, I. I., Shuvalov, S. S. Development of the government procurement institution (toward the formation of a new model for the contract procurement system) / I.I. Smotritskaya, S.S. Shuvalov// Economic and Social Changes : Facts, Trends, Forecast. 2017. T. 10. №. 5. P. 99–114.
20. Zeldner, A. G., Sidorova, N. G., Oleinik, E. B. Public-private partnership for realization of the investment project of gas delivery to the populated areas of the Russian far east / A.G. Zeldner, N.G. Sidorova, E.B. Oleinik // Science and Technology. 2015. №. 3. P. 100–107.

УДК 332.14

НАБИЕВ ЖАХОНГИРМИРЗО АЛИШЕР УГЛИ
бакалавр направления «Экономика»,
Филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г.Нижневартовске,
e-mail: mega.zhaxongir@gmail.com

СЕВОСТЬЯНОВ ВАЛЕНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ
бакалавр направления «Экономика»,
Филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г.Нижневартовске,
e-mail: sevostyanov-01@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-21-31

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются отраслевые особенности функционирования нефтегазового предприятия в Российской Федерации. В ходе подготовки статьи был использован метод статистического анализа экономических показателей, системного и логического анализа. В статье рассмотрены роль и значения нефтегазовой отрасли, определена сущность функционирования отрасли, а также выявлены перспективы развития отрасли. Рассмотрены и проанализированы проблемы нефтегазовой отрасли на основе имеющихся оценок исследователей. Раскрываются меры, применяемые организациями в текущем сценарии экономической политики.* ***Предмет исследования*** *— определение значения нефтегазовой отрасли для экономики России.* ***Результаты исследования*** *— определение доли нефтегазового сектора в РФ. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в дальнейших работах по изучению экономики в сфере добычи нефти и газа.* ***Делается вывод,*** *что добыча ископаемого топлива занимает ведущую роль в экономике Российской Федерации, но медленное развитие и внедрение инновационных технологий становится основной проблемой медленного роста отрасли.*
Ключевые слова: *экономика, нефтегазовая отрасль, отраслевые особенности.*

NABIEV ZHAKHONGIRMIRZO ALISHER UGLI
Bachelor of Economics, Branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk,
e-mail: mega.zhaxongir@gmail.com

SEVOSTYANOV VALENTIN ALEKSANDROVICH
Bachelor of Economics, Branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk,
e-mail: sevostyanov-01@inbox.ru

INDUSTRY-SPECIFIC FEATURES OF THE ORGANIZATION'S FUNCTIONING

Abstract. *This article discusses the sectoral features of the functioning of an oil and gas enterprise in the Russian Federation. During the preparation of the article, the method of statistical analysis of economic indicators, system and logical analysis was used. The article examines the role and significance of the oil and gas industry, defines the essence of the functioning of the industry, and identifies the prospects for the development of the industry. The problems of the oil*

and gas industry are considered and analyzed on the basis of the available estimates of researchers. The measures applied by organizations in the current scenario of economic policy are disclosed. ***The subject*** *of the study is to determine the importance of the oil and gas industry for the Russian economy.* ***The results*** *of the study are the determination of the share of the oil and gas sector in the Russian Federation.* ***The results*** *of this study can be used in further studies of economics in the field of oil and gas production. It is concluded that the extraction of fossil fuels plays a leading role in the economy of the Russian Federation, but the slow development and introduction of innovative technologies is becoming the main problem of the slow growth of the industry.*
Keywords: *economy, oil and gas industry, industry features.*

Введение. Считающийся крупнейшим сектором в мире в долларовом выражении, нефтегазовый сектор представляет собой глобальную электростанцию, в которой работают сотни тысяч рабочих по всему миру и ежегодно генерируется сотни миллиардов долларов. В регионах, где расположены крупные ННК, эти нефтегазовые компании настолько важны, что часто вносят значительный вклад в национальный ВВП. Нефть и природный газ являются основными отраслями на энергетическом рынке и играют важную роль в мировой экономике как основные мировые источники топлива. Процессы и системы, связанные с добычей и распределением нефти и газа, очень сложны, капиталоёмкие и требуют самых современных технологий. Исторически сложилось так, что природный газ был связан с нефтью, главным образом, из-за производственного процесса или хозяйственной деятельности. На протяжении большей части истории отрасли природный газ считался неприятностью, и даже сегодня его сжигают в больших количествах в некоторых частях мира.

Отраслевые особенности функционирования организации

Роль и значение нефтегазовой отрасли в экономике. Нефтегазовый комплекс Российской Федерации даёт положительный платежный баланс стране, играет важную роль в формировании инвестиционных ресурсов в экономике, кроме того, обеспечивает устойчивый курс национальной валюты. Экономика России опирается на доходы от нефтегазового сектора. Половина федерального бюджета формируется именно за их счет. Относительно стабильный и экспортно-ориентированный нефтегазовый комплекс становится жизненно важным элементом в структуре экономики нашей страны [3].

Современный мир в полной мере зависит от энергоносителей. Транспортные средства осуществляют движение благодаря нефтепродуктам, природный газ используют для изготовления полимеров, части медикаментов, большинство потребительских продуктов – результат обработки природных ресурсов.

В промышленной сфере ведущую роль занимают газ и нефть, которые являются одними из наиболее полезных и значимых ресурсов не только для нашей страны, но и для всего мира. Эти факторы послужили тому, что нефтегазовая отрасль занимает лидирующую позицию в российской экономике.

Отрасли экономики и производства России непосредственно взаимосвязаны с нефтегазовым сектором. Рынки всех уровней сбыта переполнены товарами переработки нефти и газа. Экспорт и импорт ископаемых ресурсов сильно превосходят прочие направления торговли.

Нефтегазовая промышленность – это одна из отраслей тяжёлой индустрии, которая включает в себя разведку газовых и нефтяных месторождений, проведение изысканий, бурение скважин, добычу нефти и газа, организацию транспортировки добытых ресурсов посредством прокладки трубопроводов. Все направления индустрии взаимодействуют и дополняют друг друга, создавая единую отраслевую сферу. Также добыча нефти и газа служит важной составляющей для ТЭК [6].

Как и в любой отрасли производства, в нефте- и газодобыче выделяют основные направления развития, благодаря которым будет усовершенствована эффективность данного направления (рис. 1).

Нефтепродукты являются, в первую очередь, базовым топливом для ТС, а также сырьем для химпроизводства. Природный газ, в свою очередь, является основным видом топлива для бытовых и промышленных потребностей. Газ применяется как топливо, сырьё для газохимии, из него выделяют гелий, который, в свою очередь, используется при производстве оборудования и в космической отрасли и т.д.

Рис. 1. *Направления развития нефтегазовой отрасли*

Из вышесказанного уже понятно, что наша страна, в основном, живёт за счёт добычи газа и нефти. Газ и нефть применяется во всех видах деятельности. Нефтегазовое производство определяется как процесс добычи из недр полезных ископаемых (углеводородных продуктов), носящий материальный характер [1].

На протяжении нескольких декад предприятия создавали собственные проекты на основе активов и ресурсов, которые находятся в их распоряжении. На сегодняшний день ориентиром развития служат как интересы общества, так и определённых клиентов, а главной задачей, которую компании ставят перед собой, является предоставление ресурсов, отвечающих требованиям клиентов и решающих проблемы общества. Нефтегазовые компании имеют возможность и в то же время острую необходимость изменить свои цели в соответствии с принципами окружающей среды, общества и управления (ESG). При этом они не только не пострадают финансово, но и выиграют от этого. Наше исследование подтверждает, что компании с неизменно высокими показателями ESG приносят более высокую прибыль, удваивая доход акционеров от инвестиций и учетверяя маржу.

Нефтегазодобывающий промысел очень важен для нас. В результате переработки нефти мы получаем полимеры, растворители, косметические изделия и др.

Газ, в свою очередь, используют как топливо для транспортных средств, ТЭЦ и другой техники, также применяют для подачи отопления и горячей воды.

Тенденции развития отрасли. Нефтегазовая промышленность государства образовалась не в одно мгновение, её формирование прошло поэтапно. Нам известно из истории, что первые месторождения на территории нынешней России били найдены в конце XVII в. В свою очередь, в 1703 г., вблизи города Архангельска было запущено предприятие, которому отводилась роль добытчика нефти. К сожалению, в тот временной период добыча нефти была убыточной в связи с узким спектром применения нефтепродуктов.

Возможно, нефтяного бума не произошло бы, и все бы закончилось, но спустя небольшой промежуток времени происходит перелом, когда изобретают керосиновую лампу. Для увеличения объемов добычи ископаемого к добыче нефти были допущены иностранные инвесторы, в частности, семейства Ротшильдов и Рокфеллеров.

Произошедшая в России революция на время приостановила добычу нефти. Нефтегазовая отрасль переживала не самые лучшие времена, но к концу 20-х годов XIX в. восстановилась и продолжала работать в обычном режиме. Спустя несколько лет отрасль начала бурно развиваться не только на территории РФ, но и всем остальном мире.

Отсутствие необходимых технологий стало преградой для дальнейшего прогресса в нефтегазовой отрасли. но в её перспективе выделяют 3 вида технологий, которые станут тенденцией для усовершенствования данного направления. К ним относят:

– облачные технологии;

– инновационные технологии (увеличение бюджета);
– технологии для минимизации ущерба экологии.

На рис. 2, 3 показаны показатели добычи газа и нефти за период 2017–2021 гг.

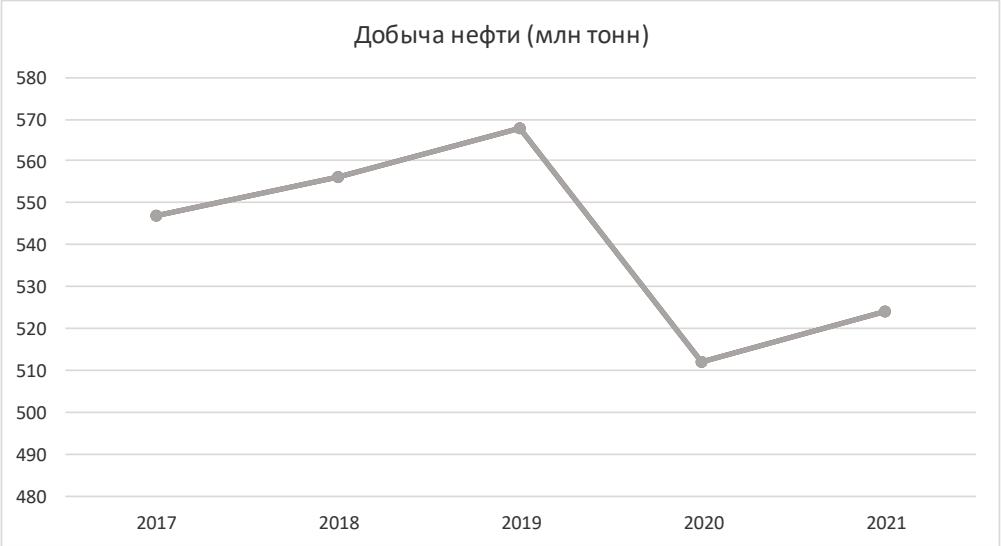

Рис. 2. *Добыча нефти в России за 2017–2021 гг.*

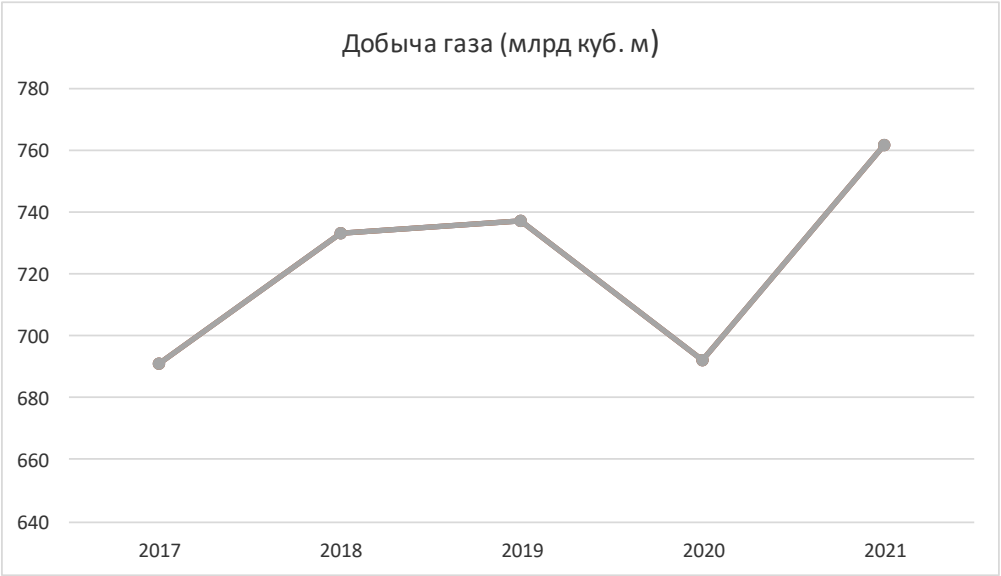

Рис. 3. *Добыча газа в Росси за период 2017–2021 гг.*

По рис. 2 и 3 видно, что произошел спад добычи газа и нефти из-за новой коронавирусной инфекции (SARS-CoV-2) . Со временем компании собираются вернуться к нормам добычи к 2023 г.

С началом 2022 г. большинство нефтегазовых компаний начали активнее внедрять инновационные стратегии, к которым отнесли планирование капитала, контроль финансовых положений, борьба с климатическими изменениями, кроме того, проводится трансформация бизнес-моделей.

На современном этапе прогресса выделяют 3 направления, которые обеспечат высокий уровень конкурентоспособности и платежеспособности (табл.):

Направления	Пояснение
Увеличение объемов и скорости добычи полезных ископаемых	В компании произойдёт рост нефтяных активов, и, следовательно, она начнёт больше инвестировать в разные секторы экономики.
Диверсификация портфеля	Поглощение крупными компаниями более мелких.
Переход на возобновляемые виды источников	Компании отходят от первоначального вида деятельности и направляют все ресурсы на возобновляемую энергетику.

Исходя из вышесказанного, предприятия вынуждены проводить структурный анализ рынка и создавать пути совершенствования компании, исходя из внешних и внутренних факторов.

Прогноз развития отрасли и проблемы функционирования отрасли. В текущем положении пандемии и между Россией и Украиной сложно предсказать будущее нефтегазового сектора. Но к этому времени уже был подтверждён правительством РФ план развития данной отрасли.

В прогнозе выделяют несколько сценариев – от самого худшего до лучшего. На рис, 4 показаны несколько сценариев развития нефтяного сектора.

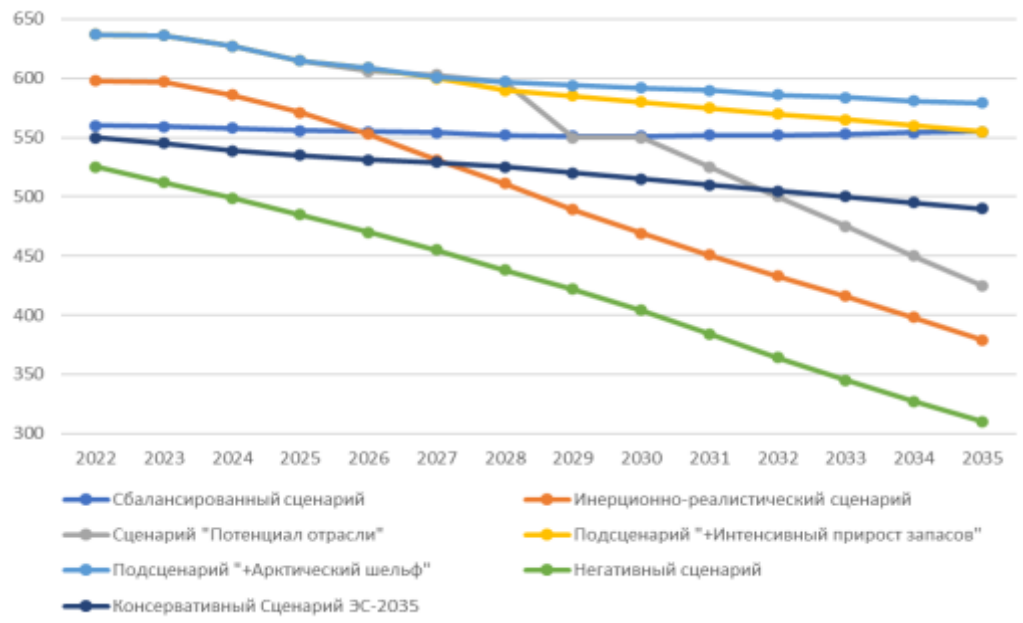

Рис. 4. *Перспективы добычи нефти в России*

По данным графика можно сделать несколько выводов: во-первых, пик добычи нефти будет в 2022 г., после начнётся спад. Во-вторых, после 2022 г. объём добычи полезных ископаемых будет определяться инновационными технологиями и политикой в сфере пользования недрами.

Несмотря на сокращение добычи нефти, будет повышаться спрос на основные виды топлива (рис. 5).

В отличие от нефтедобычи, с газом дела обстоят немного лучше. Прогнозы показывают, что рост добычи газа увеличится. Так, по прогнозам министерства, добыча газа к 2035 г. составит от 838 млрд куб. м до 1,048 трлн куб. м (рис. 6).

Рис. 5. *Спрос на бензин/дизель в РФ до 2035 г.*

Рис. 6. *Добыча газа в РФ*

Из графика видно, что со временем добыча газа будет только увеличиваться, и в наилучшем исходе добыча будет достигать до 900 млрд куб. м.

В Генеральной схеме развития отрасли выделяют 5 основных задач:

– анализ состояния нефтегазовой отрасли РФ;

– выявление внутренних и внешних факторов риска;

– разработка целевого видения развития нефтяной отрасли;

– разработка прогнозных сценариев добычи нефти и газа;

– разработка основных направлений и принципов государственной политики на период до 2035 г. [10]/

В настоящее время для определения основных направлений развития геологической отрасли РФ разработана «Стратегия развития геологической отрасли до 2030 г.» [4].

Все задачи нацелены на усовершенствование отрасли и помогают компании держать высокий уровень финансовой устойчивости и платежеспособности. Стратегия была утверждена Правительством РФ от 13 ноября 2009 г. [8].

Прогноз создаётся примерно, где стараются предсказать, какие будут темпы добычи, но всё же могут встретиться непредвиденные проблемы.

В современной экономической науке, в связи с неблагоприятной конъюнктурой мировых цен на нефть, трендом является траектория необходимости развития в России несырьевой экономики, инноваций и прогнозируемая приоритетность развития постиндустриальной экономики. [7]

Главными проблемами нефтегазовой отрасли являются высокая степень износа основных

средств, медленные темпы обновления и модернизации производственных мощностей, высокая себестоимость продукции нефтегазового производства по сравнению с зарубежными конкурентами, а также высокая доля брака и потери ресурсов и продукции при добыче и производстве.

В Российской Федерации на состояние экономики и качество жизни населения влияет именно нефтегазовый сектор. Именно от совершенствования данной отрасли будут зависеть прогнозные показатели последующих лет.

В секторе существует ряд проблем, которые изображены на рис. 7.

Рис. 7. *Проблемы нефтегазового сектора*

Все проблемы связаны с предложением и в разной мере отражаются на нефтегазовом секторе. Со временем проблемы будут снижаться, но последствия могут преследовать долгие годы. Компаниям нужно поддерживать/увеличивать уровень капитала и уделить своё внимание повышению добычи и созданию и применению новых технологий для решения текущих и возможных будущих проблем.

Несмотря на проблемы, сектор нефтедобычи является одним из стабильно действующих комплексов экономики РФ. Положительный торговый баланс создаётся за счёт вклада НГК.

Несмотря на экономические условия в РФ, со временем запасы нефти и газа истощаются, следовательно, и уменьшаются объёмы поставок. Жители РФ ощущают на себе изменения, ведь они сталкиваются с этим каждый день (ЖКХ, топливо, тарифы на транспорт и др.).

Перспективы развития отрасли. В последние годы в российской экономике нефтегазовый комплекс становится важной частью. Нефтегазовый сектор работает эффективно, принося значительный доход в бюджет и позволяя стране удерживать платежный баланс, курс национальной валюты на стабильном уровне и избегать каких-либо проявлений кризиса.

Участие государства в качестве акционера в крупнейших национальных и газовых компаниях оказывает глубокое влияние на то, что Российская Федерация выходит на мировой рынок в качестве крупного игрока: запасы и добыча нефти и газа превышают 50% мировых объемов. Компании нефтегазового сектора являются естественными лидерами в структуре ВВП на этапе становления рыночной экономики, используются для разработки и реализации энергетической безопасности.

В финансовой экономике существует корпоративный доход в оценке основного двигателя роста. Рост возникает в результате увеличения доходности нефтегазовых проектов и программ, ввода в строй новых предприятий.

В современных условиях в деятельности предприятий газовой отрасли государство присутствует в качестве общего регулятора, задающего важные национальные нефтяные ориентиры, так как устанавливает нормы и стандарты, рамки правового поля. Компании нефтегазового сектора нацелены на увеличение объемов добычи, позитивный рост финансовых показателей

и достижение устойчивого развития.

Тенденции глобализации в экономике интенсивны, переход к развитию обеспечивается инновациями, ориентацией на передовые технологии. Без осуществления этих условий будет почти нереально выйти из экономического кризиса и заложить основу для экономического роста.

В плане инновационного развития отечественные предприятия нефтегазовой отрасли ориентируются на мировой рынок, так как процесс добычи нефти и газа в современных условиях сопряжен со значительными трудностями:

– недостаточное качество строящихся нефтяных скважин;

– недостаточный эффект геологоразведочных работ;

– низкая эффективность методов преобразования непроизводительных ресурсов в продуктивные.

Целесообразно разработать теоретическую базу, на которой можно практически строить ответы на основные прикладные проблемы, ухудшающие работу нефтегазовых компаний и препятствующие внедрению инноваций.

Сложившаяся эпидемиологическая ситуация в мире привела к тому, что отечественный нефтегазовый сектор экономики снизил спрос на продукцию с высокой рыночной стоимостью (нефтехимия) на 17 млн тонн. Сегодня в этом сегменте наблюдается восходящая тенденция. Для поддержания спроса на внутреннем рынке нефтехимии необходимы регулирующие меры со стороны государства.

Представляется целесообразным разработать такие меры для активизации ранее предложенных механизмов, которые, в частности, определены в энергетической стратегии государства.

Программы поддержания роста нефтехимической отрасли внутри экономики, закрепленные на государственном уровне, малопродуктивны вследствие нереализации пунктов получения аккредитации Минпромторга РФ для заинтересованных компаний нефтехимического сектора. Ещё одним несовершенством является факт отсутствия органа надзора, выполняющий функцию проверки качественности и верности документов, предоставляемых участниками нефтехимической индустрии в целях выполнения процедуры аккредитации на получение грантов.

Работа над развитием благоприятных кондиций для развития производств с высокой добавленной стоимостью принесет развитие уже самой нефтехимической сферы, а также экономики государства в целом за счёт поддержания сопутствующего высокотехнологичного предпринимательства, образования условий для спроса на нефтехимию в стране государством, усовершенствования подходов к отраслевому регулированию (кластерный подход), которые, в свою очередь, создают высокую добавленную стоимость реализуемой продукции.

На текущей период времени экспорт нефти и газа остаётся стабильным, а нефтегазовые комплексы обеспечивают ресурсы, стабилизирующие национальную энергетическую безопасность. Европейский газовый рынок, по прогнозам, в среднесрочной перспективе будет до 30% насыщен экспортом российского газа.

В газовой политике, поскольку западный вектор таит в себе как риски, так и угрозы, Россия вынуждена диверсифицировать свою стратегию за счет импорта отечественного газа.

Положительно то, что Россия и Китай готовятся к стратегическому партнерству, которое выходит далеко за рамки одной лишь энергетики. Отношения с китайским правительством создают дополнительные инициативы, увеличивают возможность контактов, охватывают экономику и политику благоприятными отношениями.

В целях экономического партнерства нефтегазовые компании стремятся диверсифицировать поставки газа в Китай, так как поставки выведены на устоявшийся рынок.

Компании нефтегазового сектора, несмотря на кризисную ситуацию, контролируют потребителей на востоке РФ, чтобы использовать их как вектор сопротивления Западу. В стратегических планах не ставятся условия отказа или ослабления одного из направлений. Готовность Китая сотрудничать с Россией не только в энергетической сфере, но и в торговле, экономике, политике выходит далеко за рамки сиюминутной перспективы и также позволяет нам развивать выгодное сотрудничество в нефтегазовой сфере.

Региональная специфика в разрезе отраслевой принадлежности. Лидирующую позицию по налоговым поступлениям в сфере добычи полезных ископаемых занимает Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Рис. 8. *Прогноз ВРП ХМАО-Югры*

ХМАО является экспортноориентированным регионом, т. е. является главным экспортёром в области нефтедобычи. Область экспортирует полезные ископаемые, такие, как минеральное топливо и нефтепродукты, как для регионов нашей страны, так и для всего мира. Из общего объема экспорта 99,4% приходится на сырую нефть. По итогам 2021 г. ВРП Югры составил 4,6 трлн руб., в 2022 г. по базовому сценарию – 4 трлн 809,88 млрд руб., в 2023 г. – до 4 трлн 985,04 млрд руб., а в 2024 г. – 5 трлн 141,78 млн руб. (рис. 8).

Добычу нефти на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры осуществляют 44 компании, из которых 29 входят в состав вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), а 15 являются самостоятельными. Около 80% всей добычи в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре приходится на три крупнейшие компании, входящие в структуру ВИНК: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сургунефтегаз» и ПАО «НК «ЛУКОЙЛ» [9]:

– в 2021 г. введено в эксплуатацию 8 новых месторождений в Югре: Восточный Янчинский, Северо-Западно-Пылинское, Чаровское, Западно-Каренское, Ай-Курусское, Западное Икилорское, Бинштоковское и Восточное Каюмовское [2];

– с начала 2021 г. нефтяные компании начали наращивать добычу нефти;

– по итогам 10 месяцев 2021 г. в Югре добыто 178,1 млн т нефти, что на 1,2 млн т больше, чем за аналогичный период 2020 г.;

– по итогам 2021 г. добыча в Ханты-Мансийском автономном округе прогнозируется на уровне около 214 млн тонн нефти, что выше объема добычи в 2020 г.;

– добыча природного газа и попутного нефтяного газа (ПНГ) в 2021 г. 33 млрд куб. м, соответствует показателю 2020 г.

Изучение региональной специфики хозяйственной системы считается важным фактором для изучения региональной экономики, поскольку она лежит в основе всех структур (социальной, социально-экономической, секторальной, территориальной, институциональной). Оценка структуры помогает оценить вклад каждой отрасли в производство ВВП, выявить межотраслевые связи и пропорции.

Доля рынка СНГ. Конкурентоспособность является одним из главных показателей на рынке, так как показывает положение предприятия относительно других фирм, а также удовлетворённость потребителем рыночного положения организации.

Главными конкурентами в данной области у «СНГ» в ХМАО являются такие компании, как «ВНГ», «Сургутнефтегаз», нефтедобывающее предприятие «Тарховское» и «Лукойл - Западная Сибирь».

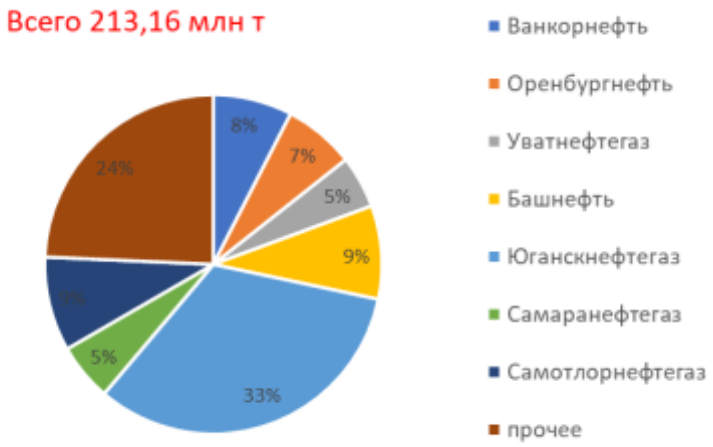

Рис. 9. *Доля добычи компаний в нефтедобывающем комплексе «Роснефти»*

На месторождении Юганскнефтегаз и Самотлорнефтегаз будут внедрены технологии оптимизации конструкции скважин, увеличится длина горизонтальных участков и количество скважин с ГРП. В 2018 г. компания сообщила о превышении роста добычи за счет увеличения эксплуатационного бурения, применения современных технологий и методов повышения нефтеотдачи с использованием традиционных и многостадийных операций ГРП [5].

Самотлорнефтегаз, входящий в нефтегазодобывающий комплекс «Роснефти», увеличил рациональное использование попутного нефтяного газа (ПНГ) до 98,9% в 2021 г. (рис. 9). Ежегодно компания добывает около 6 млрд м3 газа, большая часть которого поставляется в газовые перерабатывающие компании. В 2021 г. на установку подготовки газа поступило 5,9 млрд м3, остальное доставлено потребителям.

Добыча нефти Самотлорнефтегаз за последние 5 лет:

– 2017 г.– 19 млн 510 тысяч

– 2018 г. – 19 млн 428 тысяч

– 2019 г. – 19 млн 622 тысяч

– 2020 г. – 18 млн 52 тысячи

– 2021 г. – 19 млн 210 тысяч

– 2021: Добыча нефти в России – 524,05 млн тонн.

На долю Самотлорнефтегаз приходиться 3,6 процента от общего количества добытого в России нефти в 2021 г.

Компания «Самотлорнефтегаз», входящая в состав нефтедобывающего комплекса «Роснефти», добыла 400 миллиардов кубометров газа на Самотлорском месторождении с начала разработки в 1969 г. Уровень рационального использования попутного нефтяного газа в компании составляет 97%, что является одним из лучших показателей в отрасли.

Ежегодно «Самотлорнефтегаз» добывает около 6 млрд куб. метров ПНГ, большая часть которого транспортируется на газоперерабатывающие предприятия.

Результатом строительства развитой газовой инфраструктуры на Самотлорском месторождении стала высокая заполняемость ПНГ. В его состав входят 23 вакуумно-компрессорные станции, 5 дополнительных сепарационных установок и 3 линейных сушилки-сепаратора. Протяжённость газотранспортной сети составляет около 532 км.

Выводы. С каждым годом мир всё больше и больше нуждается в добыче полезных ископаемых, потому что глобальная экономика и инфраструктура все еще в значимой степени находятся в зависимости от товаров на основе нефти. Обсуждения вопроса о том, когда добыча нефти и газа достигнет пика, кажутся периферийными, в т. ч. и в критериях падения мировой экономики и уменьшения доступности нефти.

Выработка электричества с поддержкой солнечных электрических станций и морского ветра делается все больше дешевой и более выгодной. По сведениям IRENA, больше 80% введенных в использование возобновляемых источников энергии станут выгоднее, чем новые источники нефти и природного газа.

Литература

1. Антошкина, А. В. Экономика, организация и планирование при управлении предприятиями нефтегазового комплекса : учебное пособие / А. В. Антошкина. – Краснодар : КубГТУ, 2020 [Электронный ресурс]. – URL : https://e.lanbook.com/book/167044 (дата обращения: 12.08.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Инвестиционное послание, обращение губернатора Югры к жителям автономного округа, представителям общественности и депутатам думы Югры [Электронный ресурс]. – URL : https://admhmao.ru/press-center/vse-novosti/otchet-o-rabote-pravitelstva-yugry-za-2021-god-investitsionn/ (дата обращения 20.03.2022).
3. История нефтегазовой отрасли : учеб. пособие ; сост. М. А. Мельникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Благовещенск : АмГУ, 2018 [Электронный ресурс]. – URL : https://e.lanbook.com/book/156451 (дата обращения: 12.08.2022).
4. Карпов, К. А. Технологическое прогнозирование развития производств нефтегазохимического комплекса : учебник / К. А. Карпов. – Санкт-Петербург : Лань, 2022 [Электронный ресурс]. – URL : https://e.lanbook.com/book/210047 (дата обращения: 12.08.2022).
5. Крупнейший актив «Роснефти» вышел на пик добычи [Электронный ресурс]. – URL : https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/01/17/791628-aktiv-rosnefti (дата обращения 14.04.2022).
6. Куракин, В. И. Анализ особенностей формирования структуры нефтегазовой отрасли в России / В. И. Куракин, Н. В. Абрамчикова // Экономические науки. 2021. № 195. С. 101–108.
7. Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания : сб. научных трудов ; под ред. Р. М. Нуреева, М. Л. Альпидовской. – Москва : Финансовый университет, 2015 [Электронный ресурс]. – URL : https://e.lanbook.com/book/151972 (дата обращения: 12.08.2022).
8. Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96681/ (дата обращения 28.03.2022).
9. Устюжанцева, А. Н. Нефтяная отрасль Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : характеристика, проблемы и институциональные условия развития / А. Н. Устюжанцева // Инновационное развитие экономики. 2019. №4-1 (52). С. 102–110.
10. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://minenergo.gov.ru/node/1026 (дата обращения 27.03.2022).

References:

1. Antoshkina, A. V. Ekonomika, organizaciya i planirovanie pri upravlenii predpriyatiyami neftegazovogo kompleksa : uchebnoe posobie / A. V. Antoshkina. – Krasnodar : KubGTU, 2020 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://e.lanbook.com/book/167044 (data obrashcheniya: 12.08.2022). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej.
2. Investicionnoe poslanie, obrashchenie gubernatora YUgry k zhitelyam avtonomnogo okruga, predstavitelyam obshchestvennosti i deputatam dumy YUgry [Elektronnyj resurs]. – URL : https://admhmao.ru/press-center/vse-novosti/otchet-o-rabote-pravitelstva-yugry-za-2021-god-investitsionn/ (data obrashcheniya 20.03.2022).
3. Istoriya neftegazovoj otrasli : ucheb. posobie ; sost. M. A. Mel'nikova. – 2-e izd., ispr. i dop. – Blagoveshchensk : AmGU, 2018 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://e.lanbook.com/book/156451 (data obrashcheniya: 12.08.2022).
4. Karpov, K. A. Tekhnologicheskoe prognozirovanie razvitiya proizvodstv neftegazohimicheskogo kompleksa : uchebnik / K. A. Karpov. – Sankt-Peterburg : Lan', 2022 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://e.lanbook.com/book/210047 (data obrashcheniya: 12.08.2022).
5. Krupnejshij aktiv «Rosnefti» vyshel na pik dobychi [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/01/17/791628-aktiv-rosnefti (data obrashcheniya 14.04.2022).
6. Kurakin, V. I. Analiz osobennostej formirovaniya struktury neftegazovoj otrasli v Rossii / V. I. Kurakin, N. V. Abramchikova // Ekonomicheskie nauki. 2021. № 195. S. 101–108.
7. Razvitie sovremennoj Rossii: problemy vosproizvodstva i sozidaniya : sb. nauchnyh trudov ; pod red. R. M. Nureeva, M. L. Al'pidovskoj. – Moskva : Finansovyj universitet, 2015 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://e.lanbook.com/book/151972 (data obrashcheniya: 12.08.2022).
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13 noyabrya 2009 g. № 1715-r. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96681/ (data obrashcheniya 28.03.2022).
9. Ustyuzhanceva, A. N. Neftyanaya otrasl' Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry : harakteristika, problemy i institucional'nye usloviya razvitiya / A. N. Ustyuzhanceva // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. 2019. №4-1 (52). S. 102–110.
10. Energeticheskaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2035 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://minenergo.gov.ru/node/1026 (data obrashcheniya 27.03.2022).

УДК 332.14

МЕДЯНИК ЮЛИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА
к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань, e-mail: julia-707@mail.ru

ШАГИАХМЕТОВА ЭЛЬВИРА ИЛШАТОВНА
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» Россия, г. Казань, e-mail: elvirale@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-32-40

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАХ

Аннотация. *Инфраструктурные проекты отличаются повышенной капиталоемкостью и длительными сроками окупаемости, поэтому решение о привлечении инвестиций для их реализации должно приниматься с учетом показателей финансовой устойчивости и возможных негативных сценариев.* ***Цель исследования:*** *оценка инвестиционной привлекательности инфраструктурного проекта и моделирование рисков его реализации.* ***Методы исследования:*** *метод расчета чистой текущей стоимости проекта (NPV), метод расчета дисконтированного срока окупаемости (PBP), метод расчета внутренней нормы доходности (IRR). Для моделирования рисков инвестиционного проекта применялся двухпараметрический анализ чувствительности.* ***Результаты исследования:*** *выполненные расчеты и двухпараметрическое моделирование рисков позволили выявить возможные негативные сценарии реализации инвестиционного проекта строительства объекта социальной инфраструктуры.* ***Выводы:*** *инфраструктурные проекты являются малопривлекательными для частных инвесторов, что требует разработки механизмов государственной поддержки как на стадии строительства, так и в процессе эксплуатации объектов инфраструктуры. Полученные результаты могут быть полезны при разработке стратегии развития региональных инфраструктурных проектов.*
Ключевые слова: *социальная инфраструктура, экономическая эффективность инвестиций, моделирование рисков.*

MEDYANIK YULIA VLADISLAVOVNA
Ph.D. in Technics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: julia-707@mail.ru

SHAGIAKHMETOVA ELVIRA ILSHATOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: elvirale@mail.ru

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF CONSTRUCTION SOCIAL INFRASTRUCTURE FACILITIES IN THE REGIONS

Abstract. *Infrastructure projects are characterized by increased capital intensity and long payback periods, so the decision to attract investments for their implementation should be made taking into account financial stability indicators and possible negative scenarios.* ***The purpose*** *of the study is to assess the investment attractiveness of an infrastructure project and to model the risks of its implementation.* ***Research methods:*** *the method of calculating the net present value of the project (NPV), the method of calculating the discounted payback period (PBP), the method of cal-*

culating the internal rate of return (IRR). A two-parameter sensitivity analysis was used to model the risks of an investment project. ***The results*** *of the study: the performed calculations and two-parameter modeling of risks made it possible to identify possible negative scenarios for the implementation of an investment project for the construction of a social infrastructure facility.* ***Conclusions:*** *infrastructure projects are unattractive for private investors, which requires the development of state support mechanisms both at the construction stage and during the operation of infrastructure facilities. The results obtained can be useful in developing a strategy for the development of regional infrastructure projects.*
Keywords: *social infrastructure, economic efficiency of investments, risk modeling.*

1. Введение. Развитие социальной инфраструктуры – одна из насущных проблем, с которой сталкивается большинство регионов России. Состояние инфраструктуры является отражением социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности современного города. Изучению инфраструктурных проблем и их влияния на социально-экономическое развитие регионов посвящены работы таких российских ученых, как Кузнецова О.В., Зубаревич Н.В., Орешников В.В., Бахарева О.В. и других.

В иерархии, предложенной О.В. Кузнецовой [1], «обеспеченность инфраструктурой» находится на третьей ступени пирамиды факторов регионального развития. Автор отмечает, что в ряде регионов России уровень развития инфраструктуры отстает от потребностей социально-экономического развития, а также выступает ограничителем развития, способствуя оттоку квалифицированных кадров из региона.

Н.В. Зубаревич поднимает проблему неравенства регионов России и возрастающей пространственной социальной поляризации, отмечая процессы деградации социальной инфраструктуры малых городов [2, 3]. Исследование В.В. Орешникова и М.М Низамутдинова также показало значительную степень дифференциации регионов по уровню развития социальной инфраструктуры [4]. Авторы прогнозируют увеличение разрыва между мегаполисами и провинциальными городами, что неизбежно приведет к обострению экономических, социальных и инфраструктурных проблем [5].

По мнению О.В. Бахаревой, развитие социальной инфраструктуры региона необходимо рассматривать как инвестиции в качество жизни населения в разрезе объектов, обеспечивающих необходимый уровень благополучия жителей, инфраструктуры комфорта, а также культурно-исторических и туристических объектов [6].

С точки зрения Г.М. Квон инфраструктура сама по себе не может считаться фактором повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона, однако, несомненно, должна соответствовать потребностям регионального развития [7].

Современное общество меняет представление о качестве среды обитания. Городская среда должна отвечать разнообразию потребностей населения [8] и быть функциональной, физически и психологически комфортной, а сами жители должны быть активными участниками ее развития. Создание комфортной городской среды способствует более эффективному осуществлению трудовой деятельности населения, культурного досуга, отдыха, быта и во многом определяет инвестиционную привлекательность города [9].

Инфраструктурные проекты отличаются повышенной капиталоемкостью, длительными сроками окупаемости. При этом в регионах России недостаточно ресурсов для финансирования таких проектов [10]. Создать благоприятный инвестиционный климат и повысить эффективность инфраструктурных проектов, по мнению ряда авторов, можно за счет использования механизмов государственно-частного партнерства и привлечения средств пенсионных активов российских институциональных инвесторов в региональные инфраструктурные проекты [3, 10, 11].

Таким образом, развитие социальной инфраструктуры является важным фактором обеспечения эффективного функционирования экономики регионов, стимулируя ее рост и содействуя занятости населения, а повышение комфортности городской среды и оценка инвестиционной привлекательности инфраструктурных проектов в небольших региональных городах является актуальной задачей.

2. Основная часть

2.1. Характеристика объекта исследования

Республика Татарстан относится к числу передовых регионов России, где реализуются про-

граммы развития технической инфраструктуры, создается инновационная инфраструктура для ведения бизнеса, активно развивается спортивная инфраструктура. В то же время характерной особенностью является несоответствие темпов развития социальной инфраструктуры малых и средних городов темпам экономических и социокультурных изменений, происходящих в обществе. Кроме того, уровень развития инфраструктуры различается в городах, районах и сельских поселениях Республики Татарстан [6].

В современных условиях уже трудно представить российский город без таких объектов социальной инфраструктуры, как многофункциональные торговые комплексы, которые в последнее время позиционируются и как публичные пространства. Функции, выполняемые этими центрами, уже выходят за рамки торговых и обеспечивают развлекательную, спортивную, оздоровительную и другие общественные потребности. Социальный эффект от строительства таких комплексов заключается в повышении доступности, разнообразия и качества культурного досуга; привлекательности условий проживания за счет создания современной социальной инфраструктуры; в развитии малого и среднего бизнеса, внутреннего туризма; создании новых рабочих мест, повышении конкурентных преимуществ города для развития инвестиционного потенциала и деловой среды. Несмотря на это, в малых и средних городах строительство многофункциональных торговых комплексов пока не получило широкого распространения.

Целью данной работы является оценка инвестиционной привлекательности инфраструктурного проекта строительства многофункционального торгового комплекса в городе Лениногорске Республики Татарстан.

Лениногорский муниципальный район расположен на юго-востоке Республики Татарстан и относится к числу наиболее экономически развитых районов республики. Район обладает выгодным экономико-географическим и транспортным положением, значительным природным и ресурсным потенциалом, свободными земельными ресурсами. Расширение единой туристско-рекреационной системы РТ открывает перспективы развития отдельных направлений отдыха и туризма.

Единственным городским поселением Лениногорского района является город Лениногорск с численностью населения 61 321 человек. В соответствии с классификацией, действующей в России, Лениногорск может быть отнесен к группе средних городов (с численностью от 50 до 100 тысяч человек).

Объектом исследования является многофункциональный торговый комплекс в городе Лениногорске общей площадью 1 932,77 кв.м с дальнейшей сдачей в аренду собственных торговых площадок. Расположение объекта торговли является одним из наиболее важных факторов, влияющих на популярность и, как следствие, на его посещаемость. Сложность выбора местоположения для многофункционального торгового комплекса заключается в необходимости учета ряда факторов, характеризующих его привлекательность для населения не только данного, но и близлежащих районов. Ключевым моментом является территориальное расположение по отношению к транспортным потокам, составу посетителей, профилю предполагаемых арендаторов.

В соответствии с Генеральным планом города Лениногорска, выбранный для строительства участок – это общественно-деловые территории, предназначенные для строительства объектов административно-делового, торгового назначения и бытового обслуживания объектов культурно-досугового назначения, объектов здравоохранения, спортивных объектов, культовых сооружений.

Место строительства находится недалеко от центра города, вдоль одной из самых больших улиц города, с хорошей транспортной развязкой, что упростит его поиск и позволит сэкономить время приезжим из близлежащих населенных пунктов.

В непосредственной близости расположены другие объекты социальной инфраструктуры, что является положительным фактором при формировании групп потоков посетителей. Участок строительства обеспечен всеми необходимыми инженерными сетями: газопровод высокого давления; водоснабжение, водоотведение; телефонизация и радиофикация; электроснабжение. Существующая дорожная сеть данного района имеет хорошую транспортную проходимость, что позволяет выполнять необходимые для строительства перевозки.

Критерии выбора участка под строительство многофункционального торгового комплекса представлены на рис. 1.

Рис. 1. *Критерии выбора участка под строительство*

При выборе местоположения учитывались возможные конкурентные преимущества города Лениногорска для развития инвестиционного потенциала и деловой среды: выгодное экономико-географическое и транспортное положение района (на пересечении основных видов транспортных магистралей); наличие свободных земельных ресурсов и производственных площадок для развития инфраструктуры; перспективные возможности развития отдельных направлений отдыха и туризма в рамках единой туристско-рекреационной системы Республики Татарстан.

Территория многофункционального торгового комплекса будет включать четыре основные зоны: торговую, бытового обслуживания, культурно-досуговую и развлекательную. Предполагается строительство ресторанного дворика на 120 посадочных мест (3 сети ресторана), кинотеатра, развлекательной зоны для детей и родителей, более 20 магазинов. Возможно оборудование прилегающей территории дополнительными развлекательными зонами. В составе вспомогательных помещений проектируются гардероб для верхней одежды, 2 санузла с умывальниками для посетителей и для обслуживающего персонала, комнаты для обслуживающего персонала и работников комплекса.

Описание конструктивных элементов многофункционального торгового комплекса представлено в табл. 1.

Таблица 1

Конструктивные элементы многофункционального торгового комплекса

Наименование элементов	Характеристика
Фундаменты	Фундаменты под наружные и внутренние стены сборные железобетонные ленточные
Стены наружные	Трехслойной конструкции: 1 слой – внутренний несущий слой толщиной 380 мм из силикатного кирпича; 2 слой – утеплитель толщиной 100 мм из негорючих минераловатных плит с пароизоляционной и гидро-ветрозащитной мембранами «Тайвек»; 3 слой – облицовка из керамогранитной плитки на металлическом каркасе (по системе «вентилируемый фасад»)
Перекрытия	Из сборных железобетонных панелей
Покрытие	Крыша чердачная по наклонным деревянным стропилам и обрешетке. Кровля скатная из металлопрофиля ПК «Металлопрофиль»
Архитектурное оформление фасада	Облицовка наружных стен из керамогранита контрастных цветов «светлый беж», «терракотовый» и «темно-коричневый». Окна металлопластиковые, белые

Благоустройство территории планируется с разделением участка на функциональные зоны и включает работы по устройству площадок, проездов и пешеходных связей. Площадка перед зданием, тротуар и пешеходные дорожки предусмотрены из тротуарной плитки. Отмостка здания, контейнерная площадка, хозяйственная площадка с въездом для служебного и спецтранспорта и парковка для автомобилей проектируются с асфальтобетонным покрытием.

Наружное искусственное освещение территории торгового комплекса обеспечивается за счет светильников, размещенных на фасаде здания со стороны хозяйственной площадки, и трех парковых светильников торшерного типа со стороны главного входа.

2.2. Методы исследования

При проведении расчетов использовались следующие методы:

1. Ресурсный метод расчета стоимости строительства, основанный на калькуляции ресурсов в текущих ценах и тарифах.

2. Дисконтированный метод оценки эффективности инвестиционных проектов:

– метод расчета чистой текущей стоимости проекта (NPV);

Показатель NPV характеризует чистый денежный поток от проекта, приведенный к настоящей стоимости:

$$NPV = \sum_{t=1}^{n} \frac{CF_t}{(1+d)^t} - \sum_{t=0}^{n} \frac{I_t}{(1+d)^t}, \quad (1)$$

где CF_t – поступление денежных средств в конце периода t; d – ставка дисконтирования; I_t – инвестиционные затраты в период t.

Проект эффективен, если NPV > 0.

– метод расчета дисконтированного срока окупаемости (PBP);

– метод расчета внутренней нормы доходности (IRR);

Внутренняя норма доходности (IRR) показывает максимально допустимый уровень процентных расходов, связанных с финансированием данного проекта:

$$IRR = d_1 + \frac{NPV(d_1)}{NPV(d_1) - NPV(d_2)} \cdot (d_2 - d_1), \quad (2)$$

где d_1 – ставка дисконтирования, при которой $NPV(d_1) > 0$; d_2 – ставка дисконтирования, при которой $NPV(d_2) < 0$.

Проект является эффективным, если IRR превышает заложенную в расчет ставку дисконтирования.

– норма доходности дисконтированных затрат (PI).

$$PI = \sum_{t=1}^{n} \frac{CF_t}{(1+d)^t} / I_0 > 1, \quad (3)$$

где *d* – ставка дисконтирования; I_0 – первоначальные инвестиции; CF_t – денежные поступления в период t, которые будут получены благодаря инвестициям.

3. Моделирование рисков инвестиционного проекта.

Метод основан на изменении результирующих показателей эффективности проекта при возможном росте или падении исходных параметров проекта. Двухпараметрический анализ чувствительности позволяет выяснить, как изменится чистая текущая стоимость проекта (NPV) в двух случаях:

1) при одновременном росте инвестиционных затрат проекта и ставки дисконтирования;

2) при одновременном снижении эксплуатационных затрат и ставки дисконтирования.

Моделирование проводилось с использованием программного продукта «Альт-Инвест. Строительство».

2.3. Результаты и обсуждение

Итоговая стоимость строительства здания многофункционального торгового комплекса в городе Лениногорске была рассчитана с использованием программного продукта «Гранд Смета» и составила 162 465 тыс. руб. На основе сводного сметного расчета разработан календарный план строительства (рис. 2).

Расчеты по обоснованию эффективности строительства выполнены с использованием программного продукта «Альт-Инвест. Строительство». Выбранный горизонт планирования – 13 лет. При выполнении расчетов были учтены инвестиционные затраты проекта (табл. 2).

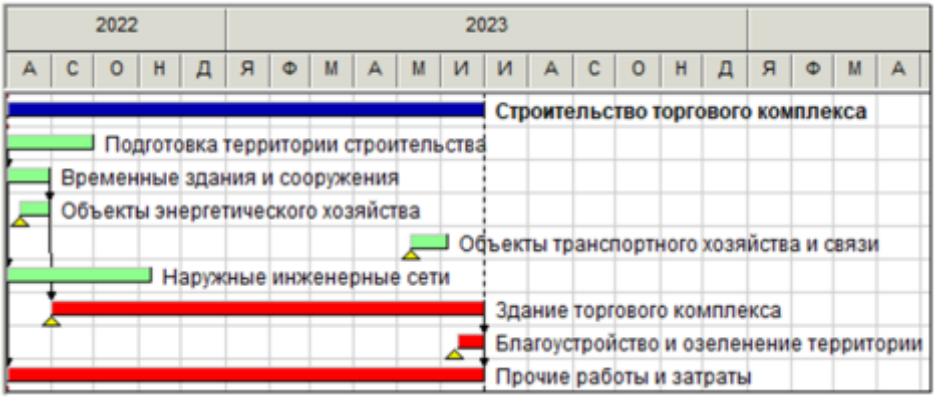

Рис. 2. *Календарный план строительства многофункционального торгового комплекса в городе Лениногорске*

Таблица 2

Инвестиционные затраты проекта*

Наименование	Количество, шт.	Стоимость, тыс. руб.
Земельный участок	1	1 482,0
Стоимость строительства многофункционального торгового комплекса	1	162 465
Комплект IP видеонаблюдения на 4 внутренние и 4 уличные 2Мр камеры PST IPK08BH	3	205,182
Комплект звукового оборудования ReboxStreet M	1	86,552
Снегоуборщик Weima WXS0722A 21000100	4	181,680
Мини-погрузчик CDM307 Lonking	2	4700,0
Световой короб	1	36,72

**Рассчитано авторами.*

Доходы многофункционального торгового комплекса на стадии эксплуатации будут сформированы за счет сдачи площадей в аренду и размещения рекламы на фасаде здания. Доходы и расходы были рассчитаны с учетом инфляционных тенденций. При этом при формировании доходов было учтено, что к началу 2023 г. ставки по аренде торговых площадей могут снизиться до 15%. При выполнении расчетов также было заложено снижение ставок на 2,5% во второй половине 2023 г. Стабилизация ставок учтена в 1 полугодии 2024 г., а затем ожидается постепенный их рост (табл. 3).

Таблица 3

Предполагаемое изменение годовых ставок по аренде торговых площадей за 1 кв.м (относительно даты начала проекта – 1 июля 2022 г.)

Наименование	2-е полугодие 2022 г.	1-е полугодие 2023 г.	2-е полугодие 2023 г.	1-е полугодие 2024 г.	2-е полугодие 2024 г.
Ставка, руб./кв.м.	7200	6638	6470	6470	6724
Изменение относительно предыдущего периода, %	–	-7,8%	-2,5%	0 %	+3,9%

Эксплуатационные затраты проекта представлены в табл. 4. Прогнозируется снижение темпа инфляции (учтено при расчете расходов) с 11,8% во 2-м полугодии 2022 г. до 4% во 2-м полугодии 2025 г.

Таблица 4

Эксплуатационные затраты итого в течение 12 лет эксплуатации многофункционального торгового комплекса*

Наименование	Сумма, тыс. руб.
Заработная плата работников торгового комплекса	83 589
Коммунальные платежи	3 204
Страхование объекта	13 770
Реклама	601
Налоги	152 573

**Рассчитано авторами.*

Итоговые показатели эффективности строительства и эксплуатации многофункционального торгового комплекса в городе Лениногорске приведены в табл. 5.

Таблица 5

Показатели эффективности полных инвестиционных затрат в течение 12 лет*

Наименование	Значения
Годовая ставка дисконтирования, %	19,5
Чистая приведенная стоимость (NPV), тыс. руб.	– 74 080
Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	7,3
Норма доходности дисконтированных затрат (PI), разы	0,54
Дисконтированный срок окупаемости (PBP), лет	–

**Рассчитано авторами.*

При выполнении расчетов было проведено двухпараметрическое моделирование рисков: изучено, как влияет на NPV одновременный рост ставки дисконтирования и инвестиционных затрат проекта (рис. 3).

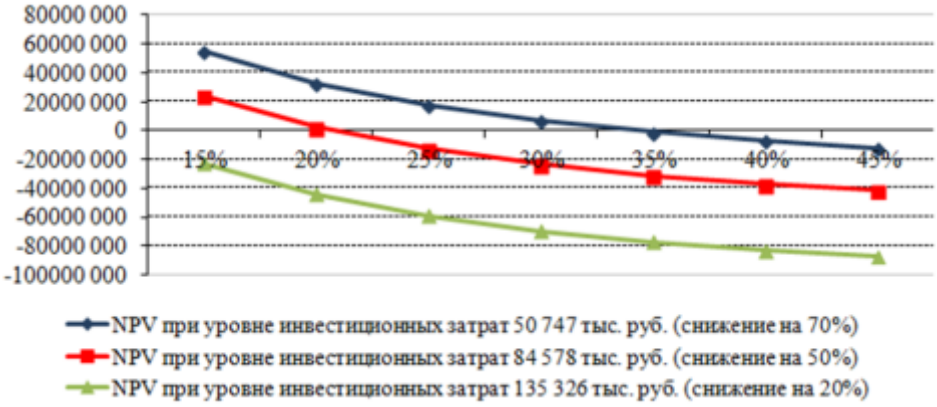

***Рис. 3.** Изменение NPV при одновременном росте инвестиционных затрат и ставки дисконтирования**

**Рассчитано авторами с использованием программного продукта «Альт-Инвест. Строительство».*

Как показывают расчеты, при текущем значении ставки дисконтирования проект по строительству многофункционального торгового комплекса в городе Лениногорске становится эффективным только при условии снижения инвестиционных затрат на 50%.

Аналогичное моделирование по текущим затратам показывает меньшую чувствительность NPV к одновременному падению расходов в процессе эксплуатации и росту ставки дисконтирования проекта (табл. 6).

Таблица 6

Изменение NPV при одновременном снижении эксплуатационных затрат и ставки дисконтирования*

Ставка дисконтирования, d, %	Значение NPV при снижении уровня эксплуатационных затрат в год, руб.		
	на 20%	на 50%	на 80%
0	117159 791	140099 625	163039 458
5	36116 775	52599 686	69081 606
10	-14919 787	-2547 245	9823 478
15	-48226 419	-38578 797	-28933 691
18	-62690 887	-54246 811	-45805 614
21	-74223 971	-66754 075	-59287 387
24	-83506 182	-76834 067	-70165 456
27	-91041 073	-85029 492	-79021 683
30	-97205 476	-91746 453	-86291 444
33	-102284 428	-97292 116	-92304 038

**Рассчитано авторами с использованием программного продукта «Альт-Инвест. Строительство».*

Из табл. 6 видно, что при снижении эксплуатационных затрат в год с 20 до 80% только при минимальном значении ставки дисконтирования 5% проект станет эффективным за рассматриваемые 12 лет эксплуатации.

Выполненное моделирование показывает, что проект не обладает финансовой устойчивостью при текущей экономической ситуации и возможном негативном изменении исходных показателей: инвестиционных и эксплуатационных затрат, ставки дисконтирования при выбранном горизонте планирования – 13 лет (с учетом 1 года строительства и 12 лет эксплуатации).

Таким образом, несмотря на социальную значимость проекта по строительству и эксплуатации многофункционального торгового комплекса, длительный строк окупаемости и невысокая финансовая устойчивость проекта не позволяют говорить об инвестиционной привлекательности строительства данного объекта инфраструктуры для частных инвесторов.

В современных условиях, несмотря на рост уровня неопределенности и рисков реализации проекта, можно прогнозировать увеличение доли свободных площадей из-за ухода с рынка зарубежных торговых сетей, снижение арендных ставок до 15% и рост инвестиционных и текущих затрат в 1,5–2 раза, что отрицательно отразится на доходах владельцев комплексов.

3. Выводы. Выполненные расчеты и двухпараметрическое моделирование рисков позволили выявить возможные негативные сценарии при реализации инвестиционного проекта строительства объекта социальной инфраструктуры и сделать следующие выводы:

1. Инфраструктурные проекты обладают невысокой привлекательностью для частных инвесторов при существующих условиях.

2. Для привлечения частных инвесторов к реализации инфраструктурных проектов в регионах необходима государственная поддержка в виде налоговых льгот, компенсации расходов на предпроектную подготовку, применение схемы государственно-частного партнерства на стадии эксплуатации объектов инфраструктуры. Активизировать приток частных инвестиций может также механизм инфраструктурной ипотеки и заключение специальных инвестиционных контрактов для обеспечения стабильных условий ведения бизнеса.

3. Применение новых методов производства строительно-монтажных работ и использование более дешёвых быстровозводимых конструкций позволят снизить инвестиционные затраты инфраструктурных проектов.

Литература

1. Кузнецова, О. В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 2. С. 3–8.

2. Зубаревич, Н. В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 57–70.

3. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства : барьеры и возможности региональной поли-

тики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46–57 [Электронный ресурс]. – URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=29364973.
4. Орешников, В. В., Низамутдинов, М. М. Оценка перспектив изменения демографической ситуации в регионах России с учетом развития социальной инфраструктуры // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. С. 28.
5. Фаттахов, Р. В., Низамутдинов, М. М., Орешников, В. В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 436–450.
6. Бахарева, О. В., Ильина, Е. В., Серова, А. С. Методология формирования социальной инфраструктуры в регионе : инвестиции в качество жизни // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 12 (94). С. 32.
7. Квон, Г. М. Преобразующие инвестиции в инфраструктурном развитии макрорегиона : социальный аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 12 (110). С.179–189.
8. Palicki, S. Housing Resources and Needs in Light of Modern Urban Transformations : the Case of Poznan // Real Estate Management and Valuation. 2017. Vol. 25. No. 2. P. 72–78.
9. Шагиахметова, Э. И., Медяник, Ю. В. Оценка инвестиционных вложений в развитие рекреационных зон города Казани // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2019. № 12 (130). С. 86.
10. Бахарева, О. В., Шиндина, Т. А. Развитие региональной инфраструктуры: инвестиции институциональных инвесторов в реальный сектор экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 8–11.
11. Гимадиева, Л. Ш. Стратегия и методы привлечения инвестиционных ресурсов на муниципальном уровне // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 74. С. 378–387.

References:
1. Kuznecova, O. V. Tipologiya faktorov social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya. 2014. № 2. S. 3–8.
2. Zubarevich, N. V. Neravenstvo regionov i krupnyh gorodov Rossii: chto izmenilos' v 2010-e gody? // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2019. № 4. S. 57–70.
3. Zubarevich, N. V. Razvitie rossijskogo prostranstva : bar'ery i vozmozhnosti regional'noj politiki // Mir novoj ekonomiki. 2017. № 2. S. 46–57 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=29364973.
4. Oreshnikov, V. V., Nizamutdinov, M. M. Ocenka perspektiv izmeneniya demograficheskoj situacii v regionah Rossii s uchetom razvitiya social'noj infrastruktury // Vestnik evrazijskoj nauki. 2020. T. 12. № 6. S. 28.
5. Fattahov, R. V., Nizamutdinov, M. M., Oreshnikov, V. V. Analiz i modelirovanie tendencij razvitiya sistemy territorial'nogo rasseleniya v Rossii // Ekonomika regiona. 2019. T. 15. № 2. S. 436–450.
6. Bahareva, O. V., Il'ina, E. V., Serova, A. S. Metodologiya formirovaniya social'noj infrastruktury v regione : investicii v kachestvo zhizni // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. № 12 (94). S. 32.
7. Kvon, G. M. Preobrazuyushchie investicii v infrastrukturnom razvitii makroregiona : social'nyj aspekt // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2019. № 12 (110). S.179–189.
8. Palicki, S. Housing Resources and Needs in Light of Modern Urban Transformations : the Case of Poznan // Real Estate Management and Valuation. 2017. Vol. 25. No. 2. P. 72–78.
9. SHagiahmetova, E. I., Medyanik, YU. V. Ocenka investicionnyh vlozhenij v razvitie rekreacionnyh zon goroda Kazani // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 12 (130). S. 86.
10. Bahareva, O. V., SHindina, T. A. Razvitie regional'noj infrastruktury: investicii institucional'nyh investorov v real'nyj sektor ekonomiki // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2015. № 4. S. 8–11.
11. Gimadieva, L. SH. Strategiya i metody privlecheniya investicionnyh resursov na municipal'nom urovne // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 74. S. 378–387.

УДК 338.2; 338.001.36

ГЛЕЗМАН ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник,
ФГБУН Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Пермский филиал г.Пермь, Россия,
glezman.lv@uiec.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-41-49

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ БЫСТРОРАСТУЩИЕ КОМПАНИИ КАК ДРАЙВЕРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. *В статье рассматриваются результаты участия компаний Пермского края в национальном рейтинге «ТехУспех» с позиций их влияния на инновационное развитие региона.* ***Цель исследования:*** *охарактеризовать компании как высокотехнологичные быстрорастущие лидеры промышленного сектора Пермского края на основе результатов национального рейтинга «ТехУспех», оценить их роль и значение в инновационном развитии региона. При выполнении исследования использовались общенаучные* ***методы*** *познания: обобщение, группировка, систематизация, анализ, графическое представление данных, описание и др.* ***Результаты:*** *определена секторальная структура высокотехнологичных быстрорастущих компаний Пермского края, выявлены наиболее перспективные в части инновационного развития отрасли региона, проанализирована динамика присутствия компаний Пермского края в рейтинге «ТехУспех» в сопоставлении с позициями региона в рейтинге инновационного развития субъектов РФ.* ***Область применения:*** *результаты исследования могут быть полезны специалистам в области инновационного развития и государственного управления, а также представляют интерес для исследователей, чья область знаний лежит в сфере региональной и инновационной экономики.* ***Выводы:*** *по результатам проведенного исследования в качестве приоритетных отраслей инновационного развития Пермского края определены информационные технологии, электроника и приборостроение, машиностроение и химическая отрасль. Несмотря на снижение позиций некоторых компаний в рейтинге 2020 года, количество компаний-участников рейтинга увеличилось, кроме того, позиции региона в ряде рейтингов, отражающих различные аспекты регионального развития, также показывают положительную динамику, что свидетельствует о росте инновационной активности экономических субъектов и активизации инновационного развития региона. В сложившихся условиях драйверами инновационного развития региона могут выступать компании, демонстрирующие стабильность вхождения в рейтинг «ТехУспех» на протяжении всего периода исследования.*

Ключевые слова: *регион, инновационное развитие, высокотехнологичные быстрорастущие компании, рейтинг «ТехУспех».*

GLEZMAN LYUDMILA VASILYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher,
Institute of Economics of the Ural Branch Russian Academy
of Sciences, Perm Branch, Perm, Russia, glezman.lv@uiec.ru

HIGH-TECH FAST-GROWING COMPANIES AS DRIVERS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. *The article examines the results of the participation of companies of the Perm Region in the national rating "TechUspech" from the standpoint of their influence on the innovative development of the region.* ***The purpose of the study:*** *to characterize companies as high-tech fast-*

growing leaders of the industrial sector of the Perm Region based on the results of the national rating "TechUspech", to assess their role and importance in the innovative development of the region. General scientific ***methods*** *of cognition were used in the study: generalization, grouping, systematization, analysis, graphical representation of data, description, etc.* ***Results:*** *the sectoral structure of high-tech fast-growing companies of the Perm Region has been determined, the most promising industries in terms of innovative development of the region have been identified, the dynamics of the presence of companies of the Perm Region in the TechUspech rating has been analyzed in comparison with the positions of the region in the rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation.* ***Scope of application:*** *the results of the study can be useful to specialists in the field of innovative development and public administration, and are also of interest to researchers whose field of knowledge lies in the field of regional and innovative economics.* ***Conclusions:*** *according to the results of the study, information technologies, electronics and instrumentation, mechanical engineering and the chemical industry were identified as priority sectors of innovative development of the Perm Region. Despite the decline in the positions of some companies in the 2020 rating, the number of companies participating in the rating has increased, in addition, the region's positions in a number of ratings reflecting various aspects of regional development also show positive dynamics, which indicates an increase in the innovative activity of economic entities and the activation of innovative development of the region. Under the current conditions, the drivers of the innovative development of the region can be companies that demonstrate the stability of entering the TechUspech rating throughout the entire period of the study.*

Keywords: *region, innovative development, high-tech fast-growing companies, TechUspech rating.*

1. Введение. В условиях перехода на новый технологический уклад и формирования экономики нового формата, основанной на цифровых технологиях, проблема инновационного развития регионального пространства получила новый виток актуализации. Основу качественных сдвигов в процессе становления и развития цифровой экономики на региональном уровне составляют «точки роста», наиболее перспективными из которых представляются высокотехнологичные быстрорастущие компании (БРК). По нашему мнению, в отечественной экономической науке феномену быстрорастущих компаний уделяется недостаточное внимание исследователей. Вместе с тем именно такие компании в высоко динамичной цифровой среде играют роль драйверов инновационного развития, обеспечивая увеличение темпов роста ВВП и создание рабочих мест.

Важнейшая категория быстрорастущих компаний – это высокотехнологичные и инновационно активные компании [11]. Зарубежные исследователи из разных стран в своих публикациях [14-17] раскрывают и обосновывают взаимосвязь между быстрым экономическим ростом и инновационной активностью компаний, добившихся успеха. В связи с чем исследование феномена быстрорастущих высокотехнологичных компаний представляет несомненный научный интерес и практическую значимость в части выявления перспективных отраслевых ниш в экономике региона, которые создают условия для ускоренного роста и развития в условиях цифровой экономики.

Методы исследования. Ввиду многофакторности явлений и процессов, сопровождающих становление и развитие цифровой экономики, а также качественный и всеобъемлющий характер происходящих изменений, в качестве методического инструментария оценивания как на межстрановом уровне, так и на уровне регионов широко применяются различные рейтинги.

Среди зарубежных аналитических агентств и групп, представляющих рейтинги инновационных и высокотехнологичных компаний, наибольшую известность получили Deloitte, Boston Consulting Group, Pricewaterhouse Coopers и McKinsey Global Survey, чьи рейтинги построены на информации, представленной самими компаниями.

В целях выполнения исследования интерес представили российские рейтинги, оценивающие различные аспекты инновационного развития регионов и быстрорастущих высокотехнологичных компаний:

1. Рейтинг инновационных регионов России [7], разработанный в 2012 году Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР), совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации для целей мониторинга и управления инновационным развитием субъектов Российской Федерации.

2. Рейтинг регионов SMART версии 2022 [9], представленный АИРР первый ежегодный мониторинг важнейших показателей развития субъектов РФ, разработанный в целях уточнения необходимых антикризисных мер и принятия управленческих решений.

3. Ежегодный рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, составляемый аналитиками НИУ Высшей школы экономики [8].

4. Рейтинги регионального развития, формируемые в НИУ ВШЭ, включая рейтинг инновационного развития регионов, социально-экономических условий инновационной деятельности, научно-технического потенциала, экспортной активности и качества инновационной политики [10].

5. Национальный рейтинг российских быстрорастущих высокотехнологичных компаний «ТехУспех» [7], ежегодно проводимый государственным фондом ОАО «Российская венчурная компания», результаты которого применяются Минэкономразвития РФ для отбора компаний-претендентов в государственный проект «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров» («Национальные чемпионы») при поддержке негосударственного института развития «Иннопрактика».

2. Основная часть.

Инновационная экономика функционирует и развивается на основе инноваций – новых знаний, достижений науки и технико-технологического прогресса, используемых для создания новых продуктов и услуг. По данным Глобального инновационного индекса 2021 года, Россия занимает 45-е место из 13 по уровню инновационного развития, значительно уступая США, Китаю и Европе [1]. Основу цифровой экономики, развивающейся в настоящее время, составляют инновации, в связи с чем для того, чтобы занять достойное место в новой экономической системе и успешно конкурировать в цифровом пространстве, регионам необходимо определить свои уникальные драйверы инновационного развития, которые выступят катализаторами роста цифровой экономики и сформируют фундамент экономической стабильности. Мы разделяем мнение И. Б. Дзюбенко, которая в своем исследовании [1] утверждает, что высокотехнологичный бизнес является ключевым фактором оживления экономики, поскольку обладает высоким потенциалом роста. Поэтому в современных условиях «единственной альтернативой развития экономики страны является ставка на технологии и компании, которые научились превращать их в устойчивое развитие» [1, с. 605].

По нашему мнению, драйверами инновационного развития регионов в условиях цифровой экономики могут выступать быстрорастущие высокотехнологичные компании, для характеристики которых в исследовании были использованы результаты рейтинга «ТехУспех» [7]. Релевантность и обоснованность результатов рейтинга «ТехУспех» исследована в ряде работ ученых-экономистов [3, 4, 12], что позволяет использовать их в качестве информационной базы исследования.

Рейтинг «ТехУспех» составляется с 2013 года, в 2015 году методика оценивания была модифицирована, и с 2016 года результаты рейтинга являются официальным инструментом Минэкономразвития России. Для целей исследования проведена выборка компаний Пермского края, вошедших в основной рейтинг в 2016–2020 годах (табл. 1). За весь период наблюдений в основной рейтинг вошло 12 компаний Пермского края, среди которых 5 малых компаний, 3 средних, одна из которых (ООО «Пермская химическая компания») в 2018 году перешла в разряд крупного бизнеса, с учетом этого в рейтинг вошло 5 крупных компаний. Наибольшую стабильность продемонстрировала компания ООО «Инверсия-сенсор», действующая в сфере электроники и приборостроения и ежегодно входящая в рейтинг на протяжении всего периода наблюдений. Второе место разделили компания малого бизнеса из сферы информационных технологий MACROSCOP (ранее входящая в рейтинг как ООО «Сателлит Инновация») и компания крупного бизнеса, деятельность которой осуществляется в отрасли материалов, химии и фармацевтики – ООО «Пермская химическая компания» – эти компании за пять лет наблюдений входили в рейтинг 4 раза.

Согласно данным таблицы 1, быстрорастущий высокотехнологичный бизнес Пермского края представлен по большей части компаниями среднего и малого бизнеса, сферой деятельности которых являются информационные технологии (36 %), следом идет отрасль электроники и приборостроения (22 %) и машиностроение (14 %).

Результаты анализа отраслевой принадлежности компаний, вошедших в рейтинг, представлены в виде диаграммы на рисунке 1. При этом выявленные отраслевые тенденции соответствуют общероссийским – основной сферой деятельности среднего высокотехнологического бизнеса в России в 2020 году остаются информационные технологии – специализируются 30

% компаний, затем идут электроника и приборостроение (28 %). Выявленная тенденция подтверждается результатами, полученными в исследовании СПАРК (справочно-аналитическая система по компаниям) Группы «Интерфакс» [16], по данным которых наукоемкие отрасли сделали рывок за период 2016–2020 годов, причем одним из драйверов роста в группе наукоемких отраслей оказался сектор информационных технологий.

Таблица 1

Компании Пермского края, вошедшие в основной рейтинг «ТехУспех» в 2016-2020 годах

Группа компаний		Год (количество компаний в исследуемой группе)				
Крупные компании (выручка свыше 2 млрд руб.)		2016 (30)	2017 (39)	2018 (28)	2019 (33)	2020 (25)
	АО «ПНППК» (электроника и приборостроение)	26				8
	ООО «Пермская химическая компания» (материалы и химия, фармацевтика)	3 (из 28 средних)	1 (из 23 средних)		6	16
	АО ГК «НОВОМЕТ» (промышленное оборудование), в 2017 году ЗАО «НОВОМЕТ-Пермь» (нефтегаз)		5		10	20
	ГК «ЭЛКАМ» (машиностроение)			26	29	
	АО «ЭР-Телеком Холдинг» (информационные технологии)	7			30	
Средние компании (выручка от 800 млн до 2 млрд руб.)		2017 (28)	2017 (23)	2018 (28)	2019 (17)	2020 (15)
	ООО «ФОРТ-ТЕЛЕКОМ» (информационные технологии)				2	4
	ООО НПП «ТИК» (инжиниринг, электроника и приборостроение, строительство)					12
Малые компании (выручка до 800 млн руб.)		2016 (42)	2017 (51)	2018 (73)	2019 (60)	2020 (67)
	PROMOBOT (информационные технологии)				1	7
	MACROSCOP (информационные технологии), ранее ООО «Сателлит Инновация»	16	9	32		44
	DURAY (энергетика, строительство)					61
	ООО «Инверсия-сенсор» (электроника и приборостроение)	23	5	10	59	63
	ООО «Силур» (машиностроение)				60	

Источник: *составлено автором по данным рейтинга «ТехУспех» [7].*

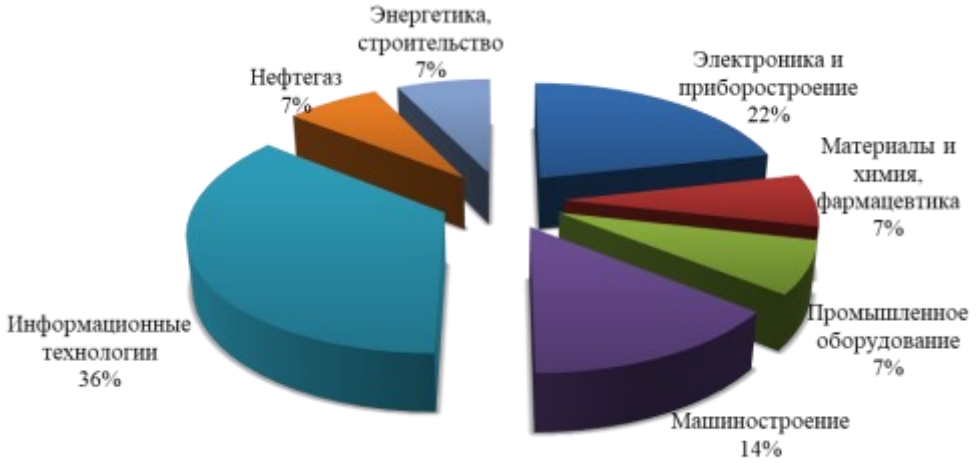

Рис. 1. *Секторальная структура высокотехнологичных быстрорастущих компаний Пермского края, вошедших в рейтинг «ТехУспех» за 2016-2020 годы.*
Источник: *составлено автором по данным рейтинга «ТехУспех» [7].*

Анализ динамики участия компаний Пермского края в рейтинге «ТехУспех» в графическом виде представлен на рисунке 2, из которого очевидно, что в 2019–2020 годах количество компаний-участников значительно выросло, особенно в сравнении со спадом в 2018 году, что обусловлено региональной инновационной политикой и расширением мер поддержки инновационного предпринимательства на региональном уровне.

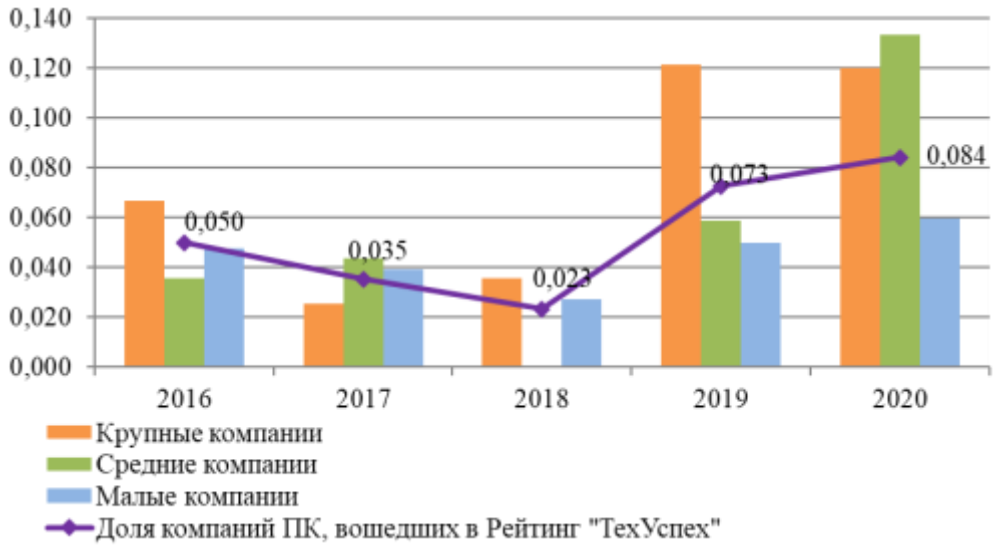

Рис. 2. *Динамика участия компаний Пермского края в рейтинге «ТехУспех» в 2016-2020 годах.*
Источник: *составлено автором по данным рейтинга «ТехУспех» [7].*

Что касается доли компаний в рейтинге в разрезе их величины, то в 2020 году в Пермском крае наблюдалось более равномерное распределение: малых – 44 %, средних – 22 % и крупных – 33 % против общероссийских показателей: малых – 62 %, средних – 14 %, крупных – 24 %.

Результаты выборки компаний-победителей Пермского края, входящих в Топ-15 рейтинга «ТехУспех» в 2019-2020 годах в разрезе категорий рейтинга (основной, быстрорастущие компании, инновационные компании и компании с наибольшим экспортным потенциалом), представлены в таблице 2. Несмотря на отрицательную динамику – снижение мест компаний в рейтинге 2020 года в сравнении с 2019 годом – можно отметить, что компании Пермского края обладают высоким экспортным потенциалом. Так, ООО «Пермская химическая компания» второй год сохраняет лидерство в этой категории, а ООО «ФОРТ-Телеком» в сфере ин-

формационных технологий является победителем сразу в трех категориях – как быстрорастущая компания, с наибольшим экспортным потенциалом и в основном рейтинге. В категорию Топ-15 инновационных компаний компании из Пермского края не вошли.

Таблица 2

Пермские компании, вошедшие в ТОП-15 рейтинга «ТехУспех» в 2019-2020 годах

Категории рейтинга	Размер	Место		Динамика	Компания
		2019 год	2020 год		
Основной рейтинг	Средние	2	4	↓ -2	ООО «ФОРТ-Телеком»
	Малые	1	Вышел из ТОП-15	↓ -6	PROMOBOT
Быстрорастущие компании	Средние	2	5	↓ -3	ООО «ФОРТ-Телеком»
Наибольший экспортный потенциал	Крупные	1	1	ü	ООО «Пермская химическая компания»
		3	Вышел из ТОП-15	↓ -4	ГК «НОВОМЕТ»
	Средние	4	3	↓ -1	ООО «ФОРТ-Телеком»
	Малые	1	5	↓ -4	PROMOBOT

Источник: *составлено автором по данным рейтинга «ТехУспех» [10].*

По итогам 2019 года к «Национальным чемпионам» отнесены компании ООО «Пермская химическая компания» и ГК «НОВОМЕТ». Участие компаний в данном проекте обеспечивает «организационное содействие в получении доступа к существующим инструментам государственной поддержки, в том числе в рамках деятельности институтов развития, а также осуществление информационно-консультационного сопровождения проектов компаний-лидеров как по развитию их деятельности внутри страны, так и по экспансии на мировом рынке» [5].

Таким образом, результаты анализа компаний Пермского края, входящих в рейтинг «ТехУспех», свидетельствуют о том, что в регионе существует слой быстрорастущих высокотехнологичных компаний, которые демонстрируют довольно успешные результаты развития, обеспечивая Пермскому краю вхождение в число крупнейших региональных инновационных центров наряду с Санкт-Петербургом, Новосибирской, Томской, Свердловской областями и Республикой Татарстан.

Анализируя результаты Пермского края в рейтингах, оценивающих инновационный уровень развития региона, можно отметить следующее.

Так, в интегральных рейтингах, составляемых аналитиками НИУ ВШЭ, которые нацелены на оценку достигнутого уровня социально-экономического развития регионов и могут использоваться в качестве инструментария оценки динамики результативности региональной инновационной политики [9], Пермский край относится ко второй группе регионов со средними показателями, за исключением рейтинга инновационной деятельности, в котором Пермский край отнесен к третьей группе (табл. 3).

Таблица 3

Место Пермского края в интегральных рейтингах НИУ ВШЭ в 2019 году

	Ранг	Группа	Значение индекса
Рейтинг инновационного развития	17	II	0,3971
Рейтинг социально-экономических условий инновационной деятельности	45	II	0,3841
Рейтинг научно-технического потенциала	20	II	0,4198
Рейтинг инновационной деятельности	25	III	0,334
Рейтинг качества инновационной политики	17	II	0.4471
Рейтинг экспортной активности	21	II	0,3983

Источник: *составлено автором по данным рейтингов НИУ ВШЭ [10].*

В рейтинге регионов SMART версии 2022 года, составленном Ассоциацией инновационных регионов России [9], Пермский край занял 10-е место, войдя в группу регионов относительно высокого уровня развития (табл. 4). В рейтинге SMART оцениваются важнейшие показатели развития субъектов РФ с целью оперативного выявления продвижения или отклонения от намеченных траекторий развития для уточнения необходимых антикризисных мер и принятия управленческих решений.

Таблица 4

ТОП-10 регионов рейтинга SMART версии 2022 г.

Ранг	Регион	I = Σi/14	% от среднего	Группа
1	г. Москва	0,76	154,8	А. Группа лидеров
2	г. Санкт-Петербург	0,59	120,1	
3	Республика Татарстан	0,57	116,3	
4	Томская область	0,57	115,5	
5	Нижегородская область	0,55	111,6	
6	Красноярский край	0,54	110,8	
7	Новосибирская область	0,54	109,6	
8	Самарская область	0,52	105,7	
9	Тюменская область	0,50	102,1	
10	Пермский край	0,48	98,6	В. Группа относительно высокого уровня

Источник: *составлено автором по данным рейтингов SMART [6].*

В Национальном докладе о развитии высокотехнологичного бизнеса в регионах России [9] регионы распределены по группам в соответствии 1) с их долей в ресурсах для развития высокотехнологичного бизнеса; и 2) вкладом региона в результаты высокотехнологичного бизнеса страны для выявления потенциальных «точек роста» в «несырьевом» секторе экономики. В указанном исследовании Пермский край отнесен к группам регионов со средней долей ресурсов для высокотехнологичного производства и средним вкладом – в результаты высокотехнологичного производства [9].

3. Выводы.

Рассмотрена проблема оценки быстрорастущих и высокотехнологичных компаний с позиций их отражения в национальном рейтинге «ТехУспех». Представлен анализ позиций компаний Пермского края в рейтинге за период 2016–2020 годов. Определены отрасли, в которых Пермские компании наиболее конкурентоспособны и имеют потенциал роста и развития. Также проведен анализ результатов рейтингования Пермского края в разных рейтингах, оценивающих различные аспекты инновационного развития регионов РФ.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что в Пермском крае имеется слой быстрорастущих высокотехнологичных компаний, обладающих потенциалом роста и развития в приоритетных отраслях региона – информационные технологии, электроника и приборостроение, машиностроение. На 2020 год доля таких компаний в экономике региона относительно невелика, при том что до последнего времени в своем развитии они опирались преимущественно на собственные средства. Учитывая, что Пермский край демонстрирует средние показатели инновационного развития среди регионов РФ, обладая при этом и ресурсным потенциалом для высокотехнологичного производства и потенциалом в виде перспективных быстрорастущих высокотехнологичных компаний, региональным властям при разработке стратегии инновационного развития Пермского края необходимо делать ставку именно на такие быстрорастущие высокотехнологичные компании как на источник устойчивого экономического роста в новых условиях, что позволит сформировать благоприятную среду для инновационного бизнеса внутри региона и инициировать новый виток экономического роста экономики региона.

Финансирование

Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Литература

1. Глобальный инновационный индекс 2021. 14-е издание / WIPO. Всемирная организация интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2021_exec.pdf (дата обращения: 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
2. Дзюбенко И. Б. Закономерности и факторы развития высокотехнологичных быстрорастущих компаний в условиях цифровой экономики / И. Б. Дзюбенко // Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий. Под ред. А. В. Бабкина. Санкт-Петербург. 2021. – С. 585 –608. DOI: 10.18720/IEP/2021.2/27
3. Михальчук А. А. Рейтинг «Техуспех» и финансовые показатели высокотехнологичного бизнеса: корреляционный анализ / А. А. Михальчук, А. В. Хижняк, В. В. Спицын, Е. А. Монастырный // Вестник ГУУ. – 2020. – № 11. – С. 44–52. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/reyting-tehuspeh-i-finansovye-pokazateli-vysokotehnologichnogo-biznesa-korrelyatsionnyy-analiz (дата обращения: 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
4. Монастырный Е. А. Рейтинг «ТехУспех» как инструмент анализа процессов развития успешного высокотехнологичного бизнеса / Е. А. Монастырный // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов VI Международной конференции, 14-19 октября 2019 г., Томск: Изд-во ТПУ, 2019. – С. 267–270. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://earchive.tpu.ru/handle/11683/57399 (дата обращения 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
5. Национальные чемпионы / Официальный сайт приоритетного проекта Минэкономразвития России «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://national-champions.ru/upload/nc_2019.pdf (дата обращения: 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
6. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». – 2020 / Под ред. С. П. Земцова – Москва: РАНХиГС, АИРР, 2020. – 100 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnyj-biznes-v-regionakh-rossii/2019/ (дата обращения 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
7. Национальный рейтинг быстрорастущих высокотехнологичных компаний «ТехУспех». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ratingtechup.ru/rate/?TOP=130 (дата обращения: 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
8. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/primarydata/rir2021 (дата обращения: 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
9. Рейтинг регионов SMART версии 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://i-regions.org/reiting/reyting-regionov-smart/ (дата обращения: 15.08.2022, свободный. – Загл. с экрана.
10. Рейтинги регионального развития НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://region.hse.ru/rankingid19 (дата обращения: 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
11. Розмирович С. Газели доброй надежды / С. Розмирович // Экономика. Expert.ru. 15.05.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://expert.ru/2022/05/16/gazeli-dobroy-nadezhdy/ (дата обращения: 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
12. Спицын В. В. Технологические лидеры в условиях санкций и пандемии: анализ предприятий–участников рейтинга «ТехУспех» / В. В. Спицын, А. А. Михальчук, С. Н. Попова, А. А. Булыкина, А. В. Хижняк // Инновации. – 2021. № 2 (268). – С. 56 – 63. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.268.2.008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://maginnov.ru/ru/zhurnal/arhiv/2021/innovacii-n2-2021/tehnologicheskie-lidery-v-usloviyah-sankcij-i-pandemii-analiz-predpriyatij-uchastnikov-rejtinga-tehuspeh (дата обращения 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
13. «Газели» высоких технологий прирастают наукой. Исследование феномена быстрорастущих компаний России / И. Волосов. Доклад «СПАРК: Быстрорастущие компании». АО «Информационное агентство Интерфакс». 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.spark-interfax.ru/promo/articles/SPARK_Gazeli_HiTech_11_2_2021.pdf (дата обращения: 15.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
14. Braga V., Queirós M., Correia A. et al. High-Growth Business Creation and Management: a Multivariate Quantitative Approach Using GEM Data. J Knowl Econ 9, 424–445 (2018). https://doi.org/10.1007/s13132-017-0490-0
15. Coad A., Rao R. Innovation and firm growth in high-tech sectors: A quantile regression approach. Research Policy Volume 37, Issue 4, May 2008. Pages 633-648. https://doi.org/10.1016/j.respol.2008.01.003
16. Poh Yen Ng & Robert T. Hamilton Experiences of high-growth technology firms in Malaysia and New Zealand, Technology Analysis & Strategic Management, 28:8, 901-915 (2016), DOI: 10.1080/09537325.2016.1180355
17. Segarra A., Teruel M. High-growth firms and innovation: an empirical analysis for Spanish firms. Small Bus Econ 43, 805–821 (2014). https://doi.org/10.1007/s11187-014-9563-7.

References:

1. Global'nyj innovacionnyj indeks 2021. 14-e izdanie / WIPO. Vsemirnaya organizaciya intellektual'noj sobstvennosti. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2021_exec.pdf (data obrashcheniya: 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Dzyubenko I. B. Zakonomernosti i faktory razvitiya vysokotekhnologichnyh bystrorastushchih kompanij v usloviyah cifrovoj ekonomiki / I. B. Dzyubenko // Strategicheskoe upravlenie razvitiem cifrovoj ekonomiki na

osnove umnyh tekhnologij. Pod red. A. V. Babkina. Sankt-Peterburg. 2021. – S. 585–608. DOI: 10.18720/IEP/2021.2/27

3. Mihal'chuk A. A. Rejting «Tekhuspekh» i finansovye pokazateli vysokotekhnologichnogo biznesa: korrelyacionnyj analiz / A. A. Mihal'chuk, A. V. Hizhnyak, V. V. Spicyn, E. A. Monastyrnyj // Vestnik GUU. – 2020. – № 11. – S. 44–52. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/reyting-tehuspeh-i-finansovye-pokazateli-vysokotehnologichnogo-biznesa-korrelyatsionnyy-analiz (data obrashcheniya: 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

4. Monastyrnyj E. A. Rejting «TekhUspekh» kak instrument analiza processov razvitiya uspeshnogo vysokotekhnologichnogo biznesa / E. A. Monastyrnyj // Informacionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, social'noj sfere i medicine: sbornik nauchnyh trudov VI Mezhdunarodnoj konferencii, 14-19 oktyabrya 2019 g., Tomsk: Izd-vo TPU, 2019. – S. 267–270. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://earchive.tpu.ru/handle/11683/57399 (data obrashcheniya 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

5. Nacional'nye chempiony / Oficial'nyj sajt prioritetnogo proekta Minekonomrazvitiya Rossii «Podderzhka chastnyh vysokotekhnologicheskih kompanij-liderov». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://national-champions.ru/upload/nc_2019.pdf (data obrashcheniya: 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

6. Nacional'nyj doklad «Vysokotekhnologichnyj biznes v regionah Rossii». – 2020 / Pod red. S. P. Zemcova – Moskva: RANHiGS, AIRR, 2020. – 100 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnyj-biznes-v-regionakh-rossii/2019/ (data obrashcheniya 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

7. Nacional'nyj rejting bystrorastushchih vysokotekhnologichnyh kompanij «TekhUspekh». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://ratingtechup.ru/rate/?TOP=130 (data obrashcheniya: 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

8. Rejting innovacionnogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii. Vypusk 7 / V. L. Abashkin, G. I. Abdrahmanova, S. V. Bredihin i dr.; pod red. L. M. Gohberga; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2021. – 274 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.hse.ru/primarydata/rir2021 (data obrashcheniya: 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

9. Rejting regionov SMART versii 2022. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://i-regions.org/reiting/reyting-regionov-smart/ (data obrashcheniya: 15.08.2022, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

10. Rejtingi regional'nogo razvitiya NIU VSHE. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://region.hse.ru/rankingid19 (data obrashcheniya: 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

11. Rozmirovich S. Gazeli dobroj nadezhdy / S. Rozmirovich // Ekonomika. Expert.ru. 15.05.2022. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://expert.ru/2022/05/16/gazeli-dobroy-nadezhdy/ (data obrashcheniya: 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

12. Spicyn V. V. Tekhnologicheskie lidery v usloviyah sankcij i pandemii: analiz predpriyatij–uchastnikov rejtinga «TekhUspekh» / V. V. Spicyn, A. A. Mihal'chuk, S. N. Popova, A. A. Bulykina, A. V. Hizhnyak // Innovacii. – 2021. № 2 (268). – S. 56 – 63. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.268.2.008. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://maginnov.ru/ru/zhurnal/arhiv/2021/innovacii-n2-2021/tehnologicheskie-lidery-v-usloviyah-sankcij-i-pandemii-analiz-predpriyatij-uchastnikov-rejtinga-tehuspeh (data obrashcheniya 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

13. «Gazeli» vysokih tekhnologij prirastayut naukoj. Issledovanie fenomena bystrorastushchih kompanij Rossii / I. Volosov. Doklad «SPARK: Bystrorastushchie kompanii». AO «Informacionnoe agentstvo Interfaks». 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://data.spark-interfax.ru/promo/articles/SPARK_Gazeli_HiTech_11_2_2021.pdf (data obrashcheniya: 15.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

14. Braga V., Queirós M., Correia A. et al. High-Growth Business Creation and Management: a Multivariate Quantitative Approach Using GEM Data. J Knowl Econ 9, 424–445 (2018). https://doi.org/10.1007/s13132-017-0490-0

15. Coad A., Rao R. Innovation and firm growth in high-tech sectors: A quantile regression approach. Research Policy Volume 37, Issue 4, May 2008. Pages 633-648. https://doi.org/10.1016/j.respol.2008.01.003

16. Poh Yen Ng & Robert T. Hamilton Experiences of high-growth technology firms in Malaysia and New Zealand, Technology Analysis & Strategic Management, 28:8, 901-915 (2016) , DOI: 10.1080/09537325.2016.1180355

17. Segarra A., Teruel M. High-growth firms and innovation: an empirical analysis for Spanish firms. Small Bus Econ 43, 805–821 (2014). https://doi.org/10.1007/s11187-014-9563-7.

УДК 338.2; 338.001.36

ДОХОЛЯН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: sergsvd@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-50-56

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В настоящей статье представлены научные основы управления устойчивым развитием региональной экономики в контексте теории устойчивого развития, акцентированные на выработку региональной политики управления устойчивым развитием территорий. Делается вывод о том, что устойчивое развитие является важнейшим признаком территориального развития, предполагающим длительность сохранения условий воспроизводства потенциала территорий в режиме сбалансированности и социальной ориентации. Отмечается роль государственных органов власти, региональных властей и органов местного самоуправления в повышении уровня социально-экономического развития территории, формировании эффективной региональной политики, обеспечении конкурентоспособности региона и повышения качества жизни населения.*
Ключевые слова: *концепция, устойчивое развитие, экономика региона, экономическая политика, социально-экономическое развитие региона.*

DOKHOLYAN SERGEY VLADIMIROVICH
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: sergsvd@mail.ru

REGIONAL APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *This article presents the scientific foundations of managing the sustainable development of the regional economy in the context of the theory of sustainable development, focused on the development of a regional policy for managing the sustainable development of territories. It is concluded that sustainable development is the most important feature of territorial development, assuming the duration of preservation of conditions for the reproduction of the potential of territories in the mode of balance and social orientation. The role of state authorities, regional authorities and local self-government bodies in increasing the level of socio-economic development of the territory, forming an effective regional policy, ensuring the competitiveness of the region and improving the quality of life of the population is noted.*
Keywords: *concept, sustainable development, regional economy, economic policy, socio-economic development of the region.*

Введение. В современных российских условиях возникает необходимость в создании совершенно новых подходов к устойчивому развитию экономик регионов, для которых на сегодняшний день функционирования характерны диспропорциональность и асинхронность, что делает данную проблему актуальной. Это обстоятельство связано с тем, что системные образования, которые формируются и начинают свое развитие на различных уровнях организации экономических отношений, в конце формирования требуют создания условий для своего устойчивого развития [7].

Методы исследования. Проблемы оптимального эколого-экономического развития стран и районов имеют важное значение. В России оптимальное экологическое и эколого-экономического развитие на протяжении последних лет стало приоритетным направлением.

Все эти вопросы связаны с концепцией устойчивого развития России и ее регионов, многие из которых начинают развиваться и функционировать автономно.

Более тридцати лет в мире делаются попытки найти новую парадигму развития общества. Существующие ранее парадигмы, и экономическая 19 века и социально-экономическая 20 века, уже не отвечают современным реалиям. Новая парадигма должна быть сбалансированной и соединять в себе социальную, экологическую и экономическую составляющие.

Концепция устойчивого развития – своего рода новая парадигма, посредством которой можно сбалансировать экономическую, социальную и экологическую сферы.

Продуктивный процесс, заключающийся не только в поиске решений, которые позволили бы в будущем выживать человечеству, но и найти положительные изменения для экономической науки, являются процессом разработки концепции устойчивого развития. Хотя, конечно, данный процесс выходит за рамки только экономической науки.

Концепция устойчивого развития – это основа экономической теории, которая отвечает современным, актуальным задачам развития цивилизации, с глубокой теоретической базой и работающей на перспективу.

Изначально под устойчивым социально-экономическим развитием понимался процесс, направленный на сохранение существенных характеристик экономической системы, включая свойства ее хозяйственной деятельности. Далее существующее определение было дополнено, и в настоящее время под устойчивым социально-экономическим развитием понимается единая сбалансированная система, включающая социальные, экономические и экологические процессы.

Разные ученые в своих трудах говорили о том, что в современных условиях необходимо сменить парадигму развития цивилизации. Решение данной проблемы можно увидеть во многих работах ученых (В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева [13], В. А. Коптюга [10], Д. Медоуза [24] и др.).

Так, В. И. Вернадским были изложены основные принципы и подходы устойчивого развития, подразделяющиеся по следующим группам:

– «устойчивое развитие предполагает синтез природной, экономической и социальной компонентов данного процесса;

– система, которая складывается на основе такого синтеза, обладает "встроенным" интеллектом и потенциалом саморазвития;

– устойчивое развитие предполагает закрепление результатов, полученных на каждом этапе, с помощью особых механизмов защиты от угроз и рисков перехода в кризисную ситуацию» [5].

Среди современных ученных, таких как: А. А. Гусев, Т. А. Акимова, С. Н. Бобылев [2], В. И. Данилов-Данильян [22], К. С. Лосев [3] и др., отмечается согласие с тем, что в современных условиях наблюдается истощение экосистемы, которое обусловлено техническим прогрессом, который не всегда является социальным благом и является обоснованием смены парадигмы развития цивилизации.

Исследования феномена устойчивого развития региона отражены в работах отечественных ученых, таких как: Бринчук М. М. [9], Клейменова А. С. [1], Ковальская А. Э. [8], Леонов К. С. [9], Мочалов Л. А. [14], Ножнин И. Н., Орлов Я. В., Васильев А. Н. [16], Россинская М. В., Бугаева М. В. [18], Старикова Е. А. [19].

Первым нормативно-правовым актом в области устойчивого развития стал Указ Б. Н. Ельцина от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [21]. Документ имел ряд основных положений стратегии, включающий экономическую, социальную и экологическую составляющие, в котором акцент делался на необходимости разработать государственную концепцию перехода к устойчивому развитию. Окончательное формирование и утверждение концепции перехода России к устойчивому развитию состоялось весной 1996 г. (Указ Президента РФ № 440). Принятие новой модели развития было обусловлено тем, что в обществе сложились объективные условия, игнорировать которые нельзя [20]. Концепция 1996 года охватывала социальную, экономическую и экологическую сферы. В ней были выстроены цели, задачи, условия, критерии и показатели устойчивого развития [20].

Развитие российской экономики имеет ряд экологических ограничений. Поэтому необходима экологизация экономики с переходом к устойчивому развитию. Экологизация экономики получила одобрение со стороны общества и послужила в некотором роде одобрением территориальной концепции устойчивого развития. «Территориальное развитие – это такой режим функционирования региональных систем, который ориентирован на позитивную динамику

параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимно неразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территорий» [22].

Таким образом, устойчивое развитие – это один из важнейших признаков развития территории региона. Устойчивое развитие региона направлено на сохранение условий социального, природоресурсного и экологического характера на длительный период, с ясной социальной направленностью и сбалансированностью.

В современных условиях вопросы, связанные с социально-экономическим развитием региона, являются наиболее актуальными. Это объясняется тем, что задачи, решаемые в процессе реализации приоритетных стратегических направлений государства, характеризуются неоднородностью. Как правило, модно наблюдать делегирование полномочий без определения ответственности.

Анализ последних лет проведения экономических реформ показал, что применение регионами в своем развитии прогрессивных методов управления помогает избежать влияния кризисных тенденций. Объективными и субъективными факторами определяется социально-экономическое состояние регионов[1]. Первостепенное значение отводится методам регионального управления [15].

В настоящее время наиболее уязвимы экологическая, природоресурсная, а во многих регионах и социальная сферы территориального развития. Такая уязвимость приводит к отрицательным последствиям развития экономики. Поэтому экономическая сфера – это определяющий фактор, характеризующий состояние регионов.

Острота проблем и конкретные задачи обеспечения устойчивого развития обусловлены спецификой социально-экономической системы региона или типологической группы регионов.

Географическое положение, климатические условия, демография, экономический потенциал и т. д. определяют развитие регионов РФ. Именно эти факторы определяют будущее развитие региона и его перспективы. Реформы, которые осуществляются в РФ, усиливают самостоятельность регионов в решении стоящих перед ними проблем как национального, экономического, так и социального характера.

Комплексное развитие заключается в равномерном развитии всех областей региона, что определяет равнозначность и приоритетность таких областей жизнедеятельности региона, как экономическая и социальная. Помимо этого, концепция устойчивого развития на современном этапе должна учитывать проблемы экологии и охрану окружающей среды. В настоящее время мировые тенденции таковы, что наряду с проблемами развития таких сфер, как социальная, экономическая, инфраструктурная, институциональная, необходимо уделять особое внимание проблемам экономического роста, а также вопросам социальной справедливости [5].

Дифференциация регионов РФ зависит от их социально-экономического положения, что выражается в различных уровнях развития в регионах таких признаков, как: производственные силы, экономическая конъюнктура, темпы экономических преобразований. Все это оказывает влияние на социально-экономическое положение региона. Помимо этого, на дифференциацию регионов влияют не только вышеперечисленные факторы, но и те тенденции, которые сложились задолго до настоящего времени.

Особенности природной среды региона являются важным фактором, который определяет размещение на территории региона производств, и выявляет факторы, посредством которых формируется территориальная структура его хозяйства. Некоторые понятия природопользования определяются эколого-экономическими задачами, включающими следующие составляющие: выбор оптимальных вариантов применения земельных, водных ресурсов; воздействие техногенных или антропогенных нагрузок на экосистемы в пределах допустимых значений; качественное оздоровление природы, регулирование методов социально-экономического развития в регионе, а также способов, с помощью которых государство осуществляет контроль за экологией региона.

Это является доказательством того, что России необходима новая эффективная региональная экономическая политика, главные цели которой отражены на рис. 1.

Система, в которой выстроены цели и задачи управления экономическим и социальными развитием государства, и включающий механизм эффективной реализации данной системы являются региональной экономической политикой РФ. Региональная экономическая политика – это органическая часть общей социально-экономической политики государства, синтези-

[1] макроэкономические условия, положение региона в общественном разделении труда, отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы.

рующей ее региональные аспекты. Она направлена на всемерное использование благоприятных и нивелирование действия негативных региональных факторов для достижения общих стратегических целей и задач социально-экономического развития страны и ее регионов. Вместе с тем это часть общей региональной политики, создающей экономические основы целостности российского государства, всех жизненно важных направлений развития и обустройства российского общества [17].

Рис. 1. *Основные цели региональной экономической политики.*

Новым подходом, с помощью которого будут решены проблемы регионального развития, при смене экономической парадигмы и управления является концепция устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития имеет социальную направленность, так как основное направление, которое в ней заложено, ориентировано на социальную и культурную стабильность, включая минимизацию разрушительных конфликтов.

Применение концепции устойчивого развития региона на практике предполагает повышение уровня жизни жителей региона. Для этого необходимо достижение оптимального баланса социально-экономического и экологического развития, который возможен при рациональном применении ресурсного потенциала региона, с учетом всех его особенностей, географических, экономических, инфраструктурных и т. д.

Некоторые факторы внутренней среды определяют способность региональной системы устойчиво развиваться. Среди таких факторов важное значение имеет человеческий, который характеризуется наличием в регионе человеческих ресурсов, их качественное и количественное отношение, наличием трудового потенциала региона. Следующий фактор – это инвестиционный фактор, который указывает на инвестиционную активность и привлекательность субъекта, инвестиционный риск в регионе и т. д. Инновационный фактор определяет такие показатели, как: инновационная активность, доля инновационных продуктов в ВРП, локализация науки, численность лиц, имеющих высшее образование в общем составе занятого населения, и т. п. Кроме вышеописанных факторов стоит отметить и технологический фактор, который имеет тесную связь с инновационным и характеризуется производительностью труда, степенью прогрессивности применяемых технологий и т. д.

Анализируя проведенные исследования ведущими экономическими школами мира, напрашивается вывод о том, что государственное вмешательство и государственное управление являются необходимым условием для устойчивого развития экономики и общества. Особенно это необходимо при возникновении кризиса, когда деструктивные факторы оказывают свое негативное влияние на социально-экономическую систему, т. е. в период, когда теряется устойчивость развития.

Государственные функции, важнейшей из которых является экономическая, реализуются в порядке, определяемом принципами российского федерализма. Именно государство несет ответственность за состояние экономики, потому что от уровня развития экономики зависит уровень развития социальной сферы государства. Таким образом, важнейшая задача РФ заключается в том, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост и создать благоприятные

политико-правовые условия, определяющие этот рост. Для этого необходимо соотнести хозяйственное развитие и организационные формы экономических отношений с базовыми положениями федеративного обустройства страны [5].

Институциональные основы управления на уровне регионов и муниципальных образований представляют собой совокупность правовых, экономических и организационных форм, посредством которых оказывается влияние на социально-экономическое развитие региона.

Естественное состояние региона меняется в процессе деятельности органов государственной власти, региональной власти и органов местного самоуправления, которые в пределах своих полномочий влияют на процессы, происходящие в регионе. Субъективные различия, которые возникают в региональном развитии субъектов РФ, определяются именно данной деятельностью. Меры региональной политики должны быть направлены на повышение уровня социального и экономического развития территории, должны создаваться предпосылки для того, чтобы оживить инвестиционную активность и увеличить объем инвестиций в регион, так как основная цель региональной политики в рыночной экономике – это минимизация неравенств, которые могут привести к социальным конфликтам, тормозят социально-экономическое развитие как отдельных ее частей, так и всей страны в целом.

В России сложилась ситуация, при которой региональные власти не были заинтересованы в стратегическом региональном планировании и обеспечении конкурентоспособности региона в целях обеспечения большей наполняемости бюджета собственными средствами.

Все страны мира сталкиваются с неравномерностью развития отдельных частей своего государства. И это связано не только с природными условиями, но и результатами деятельности человека. Это нередко приводит к тому, что в государстве растет уровень социальной напряженности. Поэтому проблема снижения неравномерности уровня социально-экономического развития регионов является одной из важнейших задач и главных внутриполитических целей любой страны.

В основном выбор приоритетов и целей развития региона на текущий, среднесрочный и долгосрочный периоды, а также оптимальные условия, отвечающие выбранным целям и приоритетам, составляют концепцию устойчивого развития экономики региона. Устойчивое развитие региона, обеспечение качества жизни населения региона, которое является высшей целью социального и экономического развития региона, обеспечиваются рациональным использованием ресурсов региона и регулирующим воздействием органов власти региона на субъекты хозяйственной и социальной деятельности.

Выводы. Таким образом, социально-экономическое положение регионов определяется не только научными основами управления устойчивым развитием экономики региона, которые применяются в рамках теории устойчивого развития, но и региональной политикой управления устойчивым развитием территорий.

В заключение отметим, что регион РФ является сложнейшей социально-экономической геосистемой, характеризующейся такими чертами, как стохастичность, неопределенность и непредсказуемость [4]. Поэтому выработка рациональных решений, связанных с перспективным развитием РФ, разрешением сложных ситуаций, протекающих в регионе, может происходить только тогда, когда исходная концепция социально-экономического развития региона будет сопровождаться соответствующей формальной системой, в которой будут определены возможные стратегии организаций, а также четко выстроена система управления поведения и функционирования системы – регион РФ.

Литература

1. Бринчук М. М. Концепция устойчивого развития: потребности в совершенствовании // Астраханский вестник экологического образования. – 2015. – № 1 (31). – С. 5-13.
2. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста [Текст] / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
3. Данилов-Данильян В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие [Текст] / Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 416 с.
4. Дохолян С. В. Методологический подход к моделированию социально-экономического развития региона // Экономика. Налоги. Право. – М. 2012. – № 5. – С. 82–87.
5. Дохолян С. В., Петросянц В. З. Механизм регулирования социально-экономического развития проблемного региона. – М. Изд-во Перо, 2022. – 115 с.
6. Дохолян С. В., Петросянц В. З. Механизм регулирования социально-экономического развития проблемного региона. – М. Изд-во Перо, 2022. – 115 с.
7. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. М. Устойчивое развитие региональных экономических систем: теоретический аспект //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – №. 2 (36). – С. 60-71.
8. Клейменова А. С. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма //

Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 10. – С. 354-359.
9. Ковальская А. Э. Концепция устойчивого развития как основа социально-экономического роста // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2021. – № 2 (34). – С. 7-11.
10. Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь, 1992) [Текст] / В.А. Коптюг // Информационный обзор, РАН, СО. – Новосибирск, 1992. – С. 24.
11. Леонова К. С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Россия и современный мир. – 2022. – № 1 (114). – С. 225-241.
12. Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. – М., 2005.
13. Моисеев Н. Н. Элементы теории оптимальных систем [Текст] / Н. Н. Моисеев. – М., 1975. – С. 479 -490.
14. Мочалова Л. А. Концепция устойчивого развития и переход к новой социально-экономической парадигме // Journal of new econoty. – 2013. – № 2 (46). – С. 5-10.
15. Никоноров С. М. От стратегии социально-экономического развития к стратегии устойчивого развития регионов России // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2016. – № 4. – С. 28–35.
16. Ножнин И. Н., Орлов Я. В., Васильев А. Н. Проблемы реализации концепции устойчивого развития на региональном уровне // Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. – 2011. – №. 24. – С. 277–283.
17. Петросянц В. З., Дохолян С. В. Особенности и условия формирования социально-экономической политики в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 2 (36). – С. 91-105.
18. Россинская М. В., Бугаева М. В. Проблемы реализации концепции устойчивого развития на региональном уровне // Инженерный вестник Дона. – 2010. – Т. 14. – № 4. – С. 206–215.
19. Старикова Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник российского университета дружбы народов. серия: экономика. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 7-17.
20. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Президент РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120 (дата обращения: 15.09.2021), свободный. – Загл. с экрана.
21. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Консультант плюс: правовой сервер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc;base=LAW;n=3079#0. по расписанию (дата обращения: 15.09.2021), свободный. – Загл. с экрана.
22. Экология и экономика природопользования: Учебник для вузов / Гирусов Э. В., Бобылев С. Н., Новоселов А. Л., Чепурных Н. В.; Под ред. Гирусова Э. В. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 453с.
23. Экология и экономика природопользования: Учебник для вузов / Гирусов Э. В., Бобылев С. Н., Новоселов А. Л., Чепурных Н. В.; Под ред. Гирусова Э. В. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 453 с.
24. Meadows D. H. The Limits to Grow – A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind / D.H. Meadows, J. Randers, W. W. Behrens. – New York, 1974. – 338 p.

References:
1.Brinchuk M. M. Koncepciya ustojchivogo razvitiya: potrebnosti v sovershenstvovanii // Astrahanskij vestnik ekologicheskogo obrazovaniya. – 2015. – № 1 (31). – S. 5-13.
2. Vernadskij V. I. Filosofskie mysli naturalista [Tekst] / V. I. Vernadskij. – M.: Nauka, 1988. – 520 s.
3. Danilov-Danil'yan V. I. Ekologicheskij vyzov i ustojchivoe razvitie [Tekst] / Danilov-Danil'yan V. I., Losev K. S. – M.: Progress – Tradiciya, 2000. – 416 s.
4. Doholyan S. V. Metodologicheskij podhod k modelirovaniyu social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – M. 2012. – № 5. – S. 82–87.
5. Doholyan S. V., Petrosyanc V. Z. Mekhanizm regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya problemnogo regiona. – M. Izd-vo Pero, 2022. – 115 s.
6. Doholyan S. V., Petrosyanc V. Z. Mekhanizm regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya problemnogo regiona. – M. Izd-vo Pero, 2022. – 115 s.
7. Doholyan S. V., Petrosyanc V. Z., Sadykova A. M. Ustojchivoe razvitie regional'nyh ekonomicheskih sistem: teoreticheskij aspekt //Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2013. – №. 2 (36). – S. 60-71.
8. Klejmenova A. S. Koncepciya ustojchivogo razvitiya: novaya social'no-ekonomicheskaya paradigma // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2008. – № 10. – S. 354-359.
9. Koval'skaya A. E. Koncepciya ustojchivogo razvitiya kak osnova social'no-ekonomicheskogo rosta // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki. – 2021. – № 2 (34). – S. 7-11.
10. Koptyug V. A. Konferenciya OON po okruzhayushchej srede i razvitiyu (Rio-de-ZHanejro, iyun', 1992) [Tekst] / V.A. Koptyug // Informacionnyj obzor, RAN, SO. – Novosibirsk, 1992. – S. 24.
11. Leonova K. S. Formirovanie i realizaciya koncepcii ustojchivogo razvitiya v Rossijskoj Federacii // Rossiya i sovremennyj mir. – 2022. – № 1 (114). – S. 225-241.
12. Losev K. S., Rejf I. E. Pered glavnym vyzovom civilizacii. Vzglyad iz Rossii. – M., 2005.
13. Moiseev N. N. Elementy teorii optimal'nyh sistem [Tekst] / N. N. Moiseev. – M., 1975. – S. 479-490.
14. Mochalova L. A. Koncepciya ustojchivogo razvitiya i perekhod k novoj social'no-ekonomicheskoj paradigme // Journal of new economy. – 2013. – № 2 (46). – S. 5-10.
15. Nikonorov S. M. Ot strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya k strategii ustojchivogo razvitiya regionov Rossii // Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2016. – № 4. – S. 28–35.
16. Nozhnin I. N., Orlov YA. V., Vasil'ev A. N. Problemy realizacii koncepcii ustojchivogo razvitiya na region-

al'nom urovne // Vestnik Volzhskogo universiteta im. VN Tatishcheva. – 2011. – №. 24. – S. 277–283.
17. Petrosyanc V. Z., Doholyan S. V. Osobennosti i usloviya formirovaniya social'no-ekonomicheskoj politiki v sub"ektah Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2013. – № 2 (36). – S. 91-105.
18. Rossinskaya M. V., Bugaeva M. V. Problemy realizacii koncepcii ustojchivogo razvitiya na regional'nom urovne // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2010. – T. 14. – № 4. – S. 206–215.
19. Starikova E. A. Sovremennye podhody k traktovke koncepcii ustojchivogo razvitiya // Vestnik rossijskogo universiteta druzhby narodov. seriya: ekonomika. – 2017. – T. 25. – № 1. – S. 7-17.
20. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.04.1996 № 440 «O Koncepcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu» // Prezident RF: ofic. sajt. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120 (data obrashcheniya: 15.09.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
21. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 04.02.1994 g. № 236 «O gosudarstvennoj strategii Rossijskoj Federacii po ohrane okruzhayushchej sredy i obespecheniyu ustojchivogo razvitiya» // Konsul'tant plyus: pravovoj server. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=3079#0. po raspisaniyu (data obrashcheniya: 15.09.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
22. Ekologiya i ekonomika prirodopol'zovaniya: Uchebnik dlya vuzov / Girusov E. V., Bobylev S. N., Novoselov A. L., CHepurnyh N. V.; Pod red. Girusova E. V. – M.: Zakon i pravo, YUNITI, 1998. – 453s.
23. Ekologiya i ekonomika prirodopol'zovaniya: Uchebnik dlya vuzov / Girusov E. V., Bobylev S. N., Novoselov A. L., CHepurnyh N. V.; Pod red. Girusova E. V. – M.: Zakon i pravo, YUNITI, 1998. – 453 s.
24. Meadows D. H. The Limits to Grow – A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind / D.H. Meadows, J. Randers, W. W. Behrens. – New York, 1974. – 338 p.

УДК 338.2; 338.001.36

ШАХТАМАНОВА ЛЕЙЛА ГАДЖИКУРБАНОВНА
младший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-57-61

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВЫЗОВОВ

Аннотация. *В статье рассматривается развитие МСП в России и в республиках Северного Кавказа с учетом специфики рыночных отношений и региональных особенностей. Проведено ранжирование субъектов Северного Кавказа по степени развития сектора МСП в условиях современных вызовов.* ***Цель*** *нашего исследования заключается в определении особенностей развития субъектов МСП в России и в республиках Северного Кавказа в современных условиях.* ***Методология исследования.*** *Методологической основой послужили такие общенаучные методы исследования, как сравнительный, логический и статистический анализ. С помощью данных методов рассматривается современное состояние малого и среднего предпринимательства в России и в республиках Северного Кавказа.* ***Область применения.*** *Проведенное исследование может представлять интерес для органов государственной власти, специалистов в области МСП, а также научных работников, занимающихся вопросами развития сектора малого и среднего предпринимательства.* ***Выводы.*** *Северный Кавказ является важным для России стратегическим регионом, и поэтому развитие его территорий — это приоритетное направление. С этой целью государством предпринято ряд мер для поддержки сектор МСП, такие, как кредитные каникулы, гранты, антикризисные программы льготного кредитования МСП, поддержка туристической индустрии, и здесь большие возможности открываются для республик Северного Кавказа, выделение субсидий работодателя за прием на работу молодежи и т. д.*

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, субъекты МСП, предпринимательская активность, предприятие.*

SHAKHTAMANOVA LEYLA GADZHIKURBANOVA
Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic
Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA AND IN THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Abstract. *The article examines the development of SMEs in Russia and in the republics of the North Caucasus, taking into account the specifics of market relations and regional peculiarities. The ranking of the subjects of the North Caucasus according to the degree of development of the SME sector in the context of modern challenges is carried out.* ***The purpose*** *of our research is to determine the features of the development of SMEs in Russia and in the republics of the North Caucasus in modern conditions.* ***Research methodology.*** *The methodological basis was such general scientific research methods as comparative, logical and statistical analysis. With the help of these methods, the current state of small and medium-sized enterprises in Russia and in the republics of the North Caucasus is considered.* ***Scope of application.*** *The conducted research may be of interest to public authorities, specialists in the field of SMEs, as well as researchers involved in the development of the small and medium-sized business sector.* ***Conclusions.*** *The North Caucasus is an important strategic region for Russia, and therefore the development of its territories is a priority. To this end, the state has taken a number of measures to support the SME sector, such as credit holidays, grants, anti-crisis programs of preferential lending to SMEs, support for the tourism industry, and here great opportunities are opening up for the republics of the North Caucasus, the allocation of employer subsidies for hiring young people, etc.*

Keywords: *small and medium-sized enterprises, subjects SME, entrepreneurial activity, enterprise.*

Введение. Развитие малого бизнеса в России и, в частности, в республиках Северного Кавказа всегда считалось актуальным вопросом, поскольку занимало важное место в социально-экономическом развитии, обеспечивая занятость населения и выступая своеобразным двигателем производства, торговли и сферы услуг. В условиях современных вызовов: пандемии, ограничений против России, а также ответных санкций Западу, развитие сектора МСП стало приоритетной задачей. Предприниматели оказались в жестких рамках. Однако нет худа без добра, и в нынешней ситуации обязательно последует оздоровительный эффект. Уже в марте 2022 г. со стороны государства были приняты меры по поддержке бизнеса и активизации сектора МСП, и это обусловлено тем, что предприниматель становится центральной фигурой производства.

В связи с этим основная цель, которая преследовалась в статье – выявить особенности развития субъектов МСП в России и в республиках Северного Кавказа в условиях современных вызовов.

Методы исследования. Методологической основой послужили такие общенаучные методы исследования, как сравнительный, логический и статистический анализ. С помощью данных методов рассматривается современное состояние малого и среднего предпринимательства в России и в республиках Северного Кавказа. Кроме того, использовались исследования в области малого и среднего предпринимательства, аналитические отчеты и интернет-ресурсы. Полученный материал для наглядного представления был представлен в графиках и диаграммах.

Количество субъектов МСП в России на сегодняшнее время составляет 6007029 предприятий, из них большая часть сосредоточена в Центральном ФО – 1917398 (данные на 10.05.2022), практически половина их находится в Москве. Меньше всего в Северо-Кавказском ФО – 211481 субъектов МСП (данные на 10.05.2022) (рис. 1). Если сравнить данные с 2021 г., то мы увидим, что количество субъектов МСП увеличилось на 176686 тыс. (на 10.05.2021 г. количество субъектов МСП составило 5830343 млн субъектов) (табл.) [1,8].

Рис 1. *Распределение субъектов МСП по федеральным округам на 2021 г.*

Таким образом, мы наблюдаем рост количества субъектов МСП, хотя в данный период российская экономика чувствовала негативные последствия от эпидемии на фоне заболевания Covid-19 и антироссийских санкций.

Если посмотреть развитие сектора МСП в динамике в период в 2016–2022 гг. (рис. 2), то можно заметить, что в 2019 г. количество предприятий МСП по сравнению с 2018 г. понизилось на 118,2 тыс. ед., по микропредприятиям такое понижение составило 89, 6 тыс. ед., по малым предприятиям – 26, 8 тыс. ед., по средним – 1,8 тыс. ед. Это связано с тем, что у насе-

ления упали доходы, и, соответственно, спрос на товары и услуги МСП упал.

В 2020 г. количество субъектов МСП понизилось на 3,75%. Однако уже к середине 2021 г. количество субъектов МСП выросло на 1,4% по отношению к 2020 г., но на 2,4% упало по отношению к 2019 г. И уже в 2022 г. мы наблюдаем рост, количество предприятий МСП увеличилось на 170,1 тыс.ед. [8].

Отметим, что последние пять лет количество МСП колеблется около одного значения, что не позволяет уйти от доли 20% в ВВП. А для улучшения качества жизни населения необходимо, чтобы МСП формировал минимум 30–40%.

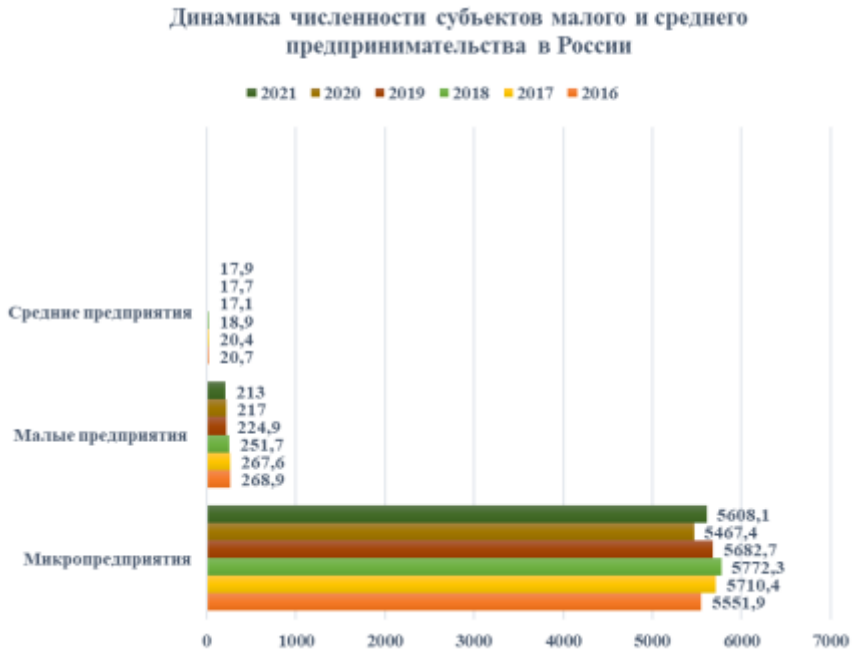

Рис. 2. *Динамика численности субъектов МСП в 2016–2022 гг. в России, тыс. ед.*

Как можно заметить, к 2022 г. количество малых предприятий уменьшилось, а средних осталось практически на том же уровне, при этом мы наблюдаем общее увеличение предприятий МСП. Данное увеличение произошло за счет роста количества микропредприятий.

Если рассматривать сектор МСП по округам, то следует отметить, что в регионах в 2021 г. по отношению к 2020 г. также наблюдается прирост предприятий МСП (табл.).

Прирост предприятий МСП в регионах в 2021 г. по отношению к 2020 г.

Субъект	Микро-предприятия		Малые предприятия		Средние предприятия		Всего		Прирост предпр. МСП, %
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021	
Центральный федеральный округ	1683861	1765247	73815	72865	6809	6923	1764485	1845035	4,6
Северо-Западный федеральный округ	632505	646437	27300	26755	2196	2197	662001	675389	2,0
Южный федеральный округ	651275	657510	18561	18282	1411	1442	671247	677234	0,9
Северо-Кавказский федеральный округ	189581	197447	4644	4688	465	422	194690	202557	4,0
Приволжский федеральный округ	969449	988052	41201	40051	3122	3170	1013772	1031273	1,7
Уральский федеральный округ	469827	473636	18164	17922	1405	1430	489396	492988	0,7
Сибирский федеральный округ	578441	584597	22592	21972	1638	1661	602671	608230	0,9
Дальневосточный федеральный округ	292495	295149	10744	10489	649	665	303888	306303	0,8
Всего	5467434	5608075	217021	213024	17695	17910	5702150	5839009	2,6

Для наглядности представим прирост предприятий МСП на рис. 3.

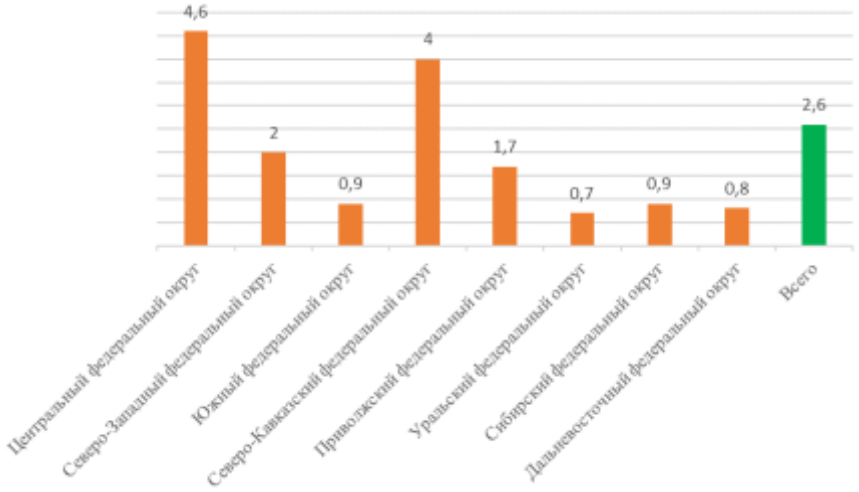

Рис. 3. *Прирост числа предприятий в 2021 относительно 2020, %*

Республики Северного Кавказа являются важнейшим для России геостратегическим регионом, и поэтому развитие его территорий – это приоритетное направление в настоящее и будущее время.

В Едином реестре субъектов МСП на конец 2021 г. в СКФО больше всего субъектов МСП в Ставропольском крае – порядка 94344 субъектов, которые обеспечивают работой 202123 человек. Второе место занимает Дагестан (41192 субъектов, 51968 работников), далее Кабардино-Балкария (18876 субъектов, 27040 работников), Северная Осетия (15910 субъектов, 27250 тыс. работников) и Чеченская Республика (15932 субъектов, 18689 работников).

На последнем месте Республики Карачаево-Черкесия, в которой на конец 2021 г. зарегистрировано 11504 субъектов МСП, которые обеспечивают работой 18398 человек и Ингушетия – 4799 субъектов МСП, обеспечивающих работой 6241 человек.

Такая разница объясняется не только экономическими и социально-политическими проблемами, но и спецификой хозяйства и размещением трудовых ресурсов [9,10].

Рис. 4. *Динамика численности субъектов малого и среднего предпринимательства в 2016–2021 гг. в республиках Северного Кавказа*

Как видно на рис. 4, после 2019 г. количество субъектов МСП падает, и прирост предприятий малого и среднего бизнеса стал заметен только в 2021 г. Это связано с тем, что предприятия МСП оказались очень чувствительны к COVID-ограничениям. И более всего нуждались в

государственной поддержке.

Именно государственная поддержка позволила многим компаниям МСП выжить в таких условиях [4,7]. В сфере малого и среднего предпринимательства сложнее всего пришлось предприятиям, которые не смогли перейти на работу в онлайн и дистанционном формате. Среди таких предприятий: предприятия бытового обслуживания, химчистки, стоматологии, парикмахерские, салоны красоты и другие. Специалистами были определены 17 бизнес-направлений, которые пострадали в период пандемии. Государством были предприняты ряд мер, которые позволили предприятиям МСП остаться на плаву. Предприятиям МСП были предоставлены льготные кредиты по ставке 3% годовых. Кроме того, в первые полгода предприятия могли не оплачивать основной долг [2, 3].

Выводы. За успешным развитием малого бизнеса будущее нашей страны. Развитый сектор МСП – это снижение безработицы, увеличение налоговых отчислений, повышение доходов населения и, соответственно, улучшение качества жизни. За последние пять лет количество МСП колеблется около одного значения, что не позволяет уйти от доли 20% в ВВП. А для улучшения качества жизни населения необходимо, чтобы МСП формировал минимум 30–40%. Северный Кавказ является важным для России стратегическим регионом, и поэтому развитие его территорий – это приоритетное направление. С этой целью государством предпринят ряд мер для поддержки сектора МСП, такие, как кредитные каникулы, гранты, антикризисные программы льготного кредитования МСП, поддержка туристической индустрии и здесь большие возможности открываются для республик Северного Кавказа, выделение субсидий работодателя за прием на работу молодежи и т.д.

Литература

1. Федеральный закон о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс.
2. Арсланов, Ш. Д. Инвестиционное развитие региона : проблемы и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2 (124). С. 123–131.
3. Ладыгин, В. В. Поддержка малого бизнеса на муниципальном уровне в России : основные этапы и тенденции // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 32–35.
4. Медков, А. Д. Малое и среднее предпринимательство – роль в экономике, тенденции совершенствования системы поддержки // Управление экономическими системами. 2013. № 3.
5. Наумова, Т. Малый бизнес : мировая практика // Прямые инвестиции. 2011. С. 68–70.
6. Финк. Т. А. Малые и средний бизнес : зарубежный опыт развития // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 177–181.
7. Значения и задачи малого бизнеса [Электронный ресурс]. – URL : http://www.smartfinances.ru/sfans-492-2.html.
8. Сектор малого и среднего предпринимательства Россия и мир 2020. – URL : https://stolypin.institute/novosti/sektor-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/.
8. Официальный сайт: https://www.destatis.de. Раздел: Малые и средние предприятия (МСП) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html.
9. Официальный сайт Евростат: https://ec.europa.eu/eurostat/.
10. Официальный сайт Росстат: https://rosstat.gov.ru/?%2F/.

References:
1. Federal'nyj zakon o razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii ot 24.07.2007 N 209-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant Plyus.
2. Arslanov, SH. D. Investicionnoe razvitie regiona : problemy i perspektivy // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 2 (124). S. 123–131.
3. Ladygin, V. V. Podderzhka malogo biznesa na municipal'nom urovne v Rossii : osnovnye etapy i tendencii // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2012. № 4. S. 32–35.
4. Medkov, A. D. Maloe i srednee predprinimatel'stvo – rol' v ekonomike, tendencii sovershenstvovaniya sistemy podderzhki // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2013. № 3.
5. Naumova, T. Malyj biznes : mirovaya praktika // Pryamye investicii. 2011. S. 68–70.
6. Fink. T. A. Malye i srednij biznes : zarubezhnyj opyt razvitiya // Molodoj uchenyj. 2012. № 4. S. 177–181.
7. Znacheniya i zadachi malogo biznesa [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.smartfinances.ru/sfans-492-2.html.
8. Sektor malogo i srednego predprinimatel'stva Rossiya i mir 2020. – URL : https://stolypin.institute/novosti/sektor-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/.
8. Oficial'nyj sajt: https://www.destatis.de. Razdel: Malye i srednie predpriyatiya (MSP) [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html.
9. Oficial'nyj sajt Evrostat: https://ec.europa.eu/eurostat/.
10. Oficial'nyj sajt Rosstat: https://rosstat.gov.ru/?%2F/.

УДК 338.2; 338.001.36

ЭЛЬДАРОВ ЭЛЬДАР МАГОМЕДОВИЧ
д.г.н., профессор, факультет управления ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: geodag@mail.ru

ГАДЖИЕВ МАГОМЕДКАМИЛЬ ДЖАМАЛУТДИНГАДЖИЕВИЧ
соискатель, факультет управления, ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: e-garant@bk.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-62-73

ПЕРСПЕКТИВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРООБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ КАСПИЯ

Аннотация. *Описывается прогнозный сценарий формирования в Республике Дагестан нефтегазохимических кластеров в прибрежье и на берегу Каспийского моря. Рассматриваются альтернативы кластерообразования, обусловленные ростом геоэкологических угроз недропользования в акватории Каспия и существующими проектами рекреационно-экологического благоустройства Приморского Дагестана. Отмечается тенденция освоения углеводородов каспийского шельфа отечественными и зарубежными компаниями в условиях нарастания геополитических и геоэкономических неопределенностей в евразийском пространстве. Утверждается о целесообразности более активного участия дагестанских предпринимателей в разработке нефтегазовых месторождений Каспия. В соответствии с данной задачей определяется пространственная структура перспективных промышленных кластеров нефтегазохимической специализации в приморской зоне трех территориальных округов Республики Дагестан — Северного, Центрального и Южного. Обсуждаются направления согласованного развития нефтегазохимической, туристско-рекреационной и заповедной сфер Приморского Дагестана.*
Ключевые слова: *Каспийское море, Приморский Дагестан, месторождения нефти и газа, нефтегазо—химическое производство, кластер, территориальный округ.*

ELDAROV ELDAR MAGOMEDOVICH
Dr.Sc of geography, Professor, Faculty of Management, Dagestan State University, e-mail: geodag@mail.ru

GADZHIEV MAGOMEDKAMIL JAMALUTDINGADZHIEVICH
applicant, Faculty of Management, Dagestan State University, e-mail: e-garant@bk.ru

PROSPECTS OF ECONOMIC CLUSTER FORMATION IN DAGESTAN IN THE PROCESS OF DEVELOPING THE OIL AND GAS RESOURCES OF THE CASPIAN SEA

Abstract. *The forecast scenario of the formation of petrochemical clusters in the Republic of Dagestan in the coastal area and on the shore of the Caspian Sea is described. Alternatives of cluster formation caused by the growth of geoecological threats of subsurface use in the Caspian Sea and existing projects of recreational and ecological improvement of Primorsky Dagestan are considered. There is a tendency for domestic and foreign companies to develop hydrocarbons of the Caspian shelf in the context of increasing geopolitical and geo-economic uncertainties in the Eurasian space. It is argued about the expediency of more active participation of Dagestan entrepreneurs in the development of oil and gas fields of the Caspian Sea. In accordance with this task, the spatial structure of promising industrial clusters of petrochemical specialization in the primorsky zone of three territorial districts of the Republic of Dagestan — Northern, Central and Southern - is determined. The directions of the coordinated development of the petrochemical, tourist, recreational and nature conservation spheres of Primorsky Dagestan are discussed.*
Keywords: *Caspian Sea, Primorsky Dagestan, oil and gas fields, oil and gas and chemical production, cluster, territorial district.*

Введение. Нефть, как известно, стоит дорого, и если её первичная обработка удваивает доход, то нефтехимия этот доход утраивает [1, с. 24]. Примерно то же самое происходит и при химической переработке природного газа. Поэтому как в России, так и за рубежом проявляется огромный интерес промышленников к задачам формирования нефтегазо–химических кластеров[1], включающих в себя полные циклы нефтегазового производства от добычи и транспортировки углеводородного сырья до изготовления из него разнообразных продуктов химической индустрии [2, 3, 4]. При этом следует принимать во внимание и современные условия развития нефтегазохимической отрасли ввиду сокращения доли импорта продуктов нефтехимии в соответствующих сегментах российского рынка [5]. В последние десятилетия главными объектами освоения для нефтегазовой отрасли в стране служат шельфовые пространства, в частности, российская зона Каспийского моря (прибрежья Астраханской области, Калмыкии и Дагестана), относящаяся к одному их шести ключевых регионов развития нефтегазо–химических кластеров в России [6].

Республика Дагестан (РД) располагает как материковыми, так и шельфовыми залежами углеводородов. Тем не менее до сих пор в республике так и не создан собственный нефтегазо–химический кластер. В Дагестане сформировалась «усеченная сверху» технологическая цепочка по использованию нефтегазовых ресурсов, когда фактически все добываемое в республике углеводородное сырье идет на переработку за её пределы [7, 8]. Вместе с тем региональный экономический анализ процессов недропользования в РД раскрывает благоприятные возможности для более широкого и продуктивного участия химической отрасли в обработке жидких и летучих углеводородов, добываемых в республике [9, 10, 11, 12].

По мнению авторов, рассматриваемое в данной статье направление кластеризации дагестанской экономики будет всемерно способствовать:

– увеличению доли прибыли от добываемых природных ресурсов путем их глубокой переработки на основе инновационных технологий для преодоления ныне доминирующей сырьевой модели хозяйствования в республике;

– созданию устойчивой системы расселения в приморской зоне опережающего экономического роста с высоким уровнем социальной и экологической комфортности окружающей среды;

– сокращению объемов выездной миграции населения, обусловленной безработицей и низким уровнем жизни дагестанского населения.

Подобные трансформации в условиях нынешней транзитивной экономики будут способствовать существенному росту предпринимательской активности местного населения по задействованию в хозяйственный оборот природно-ресурсного потенциала региона. Эффективность такого рода пространственных процессов кластеризации экономики подтверждается работами многих отечественных и зарубежных авторов [13, 14, 15, 16, 17, 18].

Целью данного исследования является обоснование функциональной и пространственной структуры окружных нефтегазохимических кластеров в Приморском Дагестане с учетом курортно-туристических и природоохранных регламентов их формирования.

Возможности и проблемы развития нефтегазохимической отрасли в регионе

Предполагаемые запасы каспийского углеводородного сырья, по разным оценкам, составляют до 15–20 млрд тонн условного топлива, в т. ч. в российском секторе – от 2 до 6,5 млрд [12, 19]. Начальные суммарные ресурсы углеводородов российского шельфа на Каспии составляют 6,6/4,2 (геологические ресурсы/извлекаемые ресурсы[2]) млрд тонн у.т. Это в совокупности свободный газ – 2,8 трлн м^3, конденсат – 384,8/260,9 млн т (геол./ извл.), нефть – 3,2/1,0 млрд т (геол./извл.), растворенный газ – 185,2/72,5 млрд м^3 (геол./извл.) [20].

Среди выявленных месторождений 2 являются нефтяными (Западно-Ракушечное и Морское) и 9 – нефтегазоконденсатными (Избербаш, Инчхе-море, Хвалынское, «170 км», им. Ю. Корчагина, Сарматское, им. В. Филановского, Центральное, Ракушечное). Среди месторождений российского сектора Каспийского моря первым стало разрабатываться месторождение им. Ю. Корчагина, где накопленная добыча к 2010 г. составила: газа – 1,8 млрд м^3, нефти – 2,2 млн т, конденсата – 0,064 млн т, растворенного газа – 0,164 млрд м^3. В последние годы активно осваиваются близлежащие месторождения углеводородного сырья. Так, к началу 2022 г. на месторождении им. В. Филановского ЛУКОЙЛ преодолел в добыче нефти рубеж в 30 млн т. В

[1] Здесь и далее химический цикл переработки в названии данного кластера отделяется дефисом.

[2] Геологические ресурсы – то количество нефти, горючих газов и попутных компонентов, которое содержится в невскрытых бурением тектонических структурах. К извлекаемым ресурсам относится часть геологических ресурсов, извлечение которых из недр экономически эффективно на дату оценки.

2021 г. на этом месторождении было построено 5 эксплуатационных скважин (в т. ч. 4 добывающие и 1 нагнетательная) для обеспечения добычи в год до 6 млн т нефти. Кроме того, ЛУКОЙЛ завершил вторую очередь обустройства месторождения им. Ю. Корчагина, где завершено строительство 8 эксплуатационных скважин. На астраханских верфях ведутся работы по созданию ледостойкой стационарной платформы и платформы жилого модуля для обустройства указанного нефтегазодобывающего модуля. В целом добыча нефти и газового конденсата на месторождениях им. В. Филановского и им. Ю. Корчагина в 2021 г. составила в среднем 170 тыс. баррелей нефтяного эквивалента в сутки. Суммарная же добыча за 9 месяцев 2021 г. составила 5,6 млн т нефти, что на 0,6% больше уровня 9 месяцев 2020 г. [21].

По величине запасов нефти (извлекаемой) 1 месторождение относится к мелким (< 1 млн т), 6 – к средним (3…30 млн т) и 2 – к крупным (30…300 млн т). По величине запасов газа 3 месторождения относятся к средним (3…30 млрд м^3) и 5 – к крупным (30…500 млрд м^3). Запасы углеводородов связаны с широким стратиграфическим диапазоном – от среднего миоцена (чокрак) до средней юры. С палеогеном и миоценом связаны лишь незначительные запасы свободного газа – 18,2 млрд м^3 [20].

В советский период к зоне экономических полномочий Дагестана была отнесена 15-мильная прибрежная полоса акватории Каспия (примерно 9 тыс. км^2) с относительно некрупными месторождениями (ловушками) углеводородов. Прогнозные залежи нефти в этой полосе оцениваются в 340 млн тонн и газа – 540 млрд м^3 [22]. Ресурсный же потенциал промышленных углеводородов за пределом этой 15-мильной полосы дагестанского участка Каспийского шельфа оценивается в 1,1 млрд тонн у.т. [23].

В настоящее время работы по разведке и добыче углеводородов в российском секторе Каспийского моря проводятся на 5 лицензионных участках, принадлежащих разным компаниям. Это шельфовые площади «Северо-Каспийская», «Западно-Ракушечное месторождение», «Северная», «Центрально-Каспийская» и «Центральная» (рис. 1).

Рис. 1. *Схема расположения лицензионных участков (площадей) недропользования в российской зоне Каспийского шельфа*

Нетрудно заметить, что пространственные контуры отмеченных на карте лицензионных площадей недропользования плохо согласуются с теми международными границами акватории Каспия, которые были четко обозначены на последнем Пятом саммите этого моря 12 августа 2018 г. Основная площадь водной поверхности Каспийского моря, по результатам данного саммита, теперь однозначно признаётся морем, а не озером, с вытекающими из этого юридическими последствиями. Каспийское море остаётся в общем пользовании сторон, а дно и недра делятся соседними государствами на участки по договорённости между ними на основе международного права. Судоходство, рыболовство, научные исследования и прокладка магистральных трубопроводов осуществляются по согласованным сторонами правилам. В частности, при прокладке магистрального трубопровода по дну моря требуется согласие только той стороны, через чей сектор будет пролегать трубопровод [24].

Вторая стадия согласования прав собственности на прибрежные участки акватории Каспийского моря и его шельфа должна проводиться уже на уровне высших федеральных органов, оптимизирующих и нормализующих межрегиональные экономические отношения. Это совершенно объективная правовая процедура для Российского государства, федеративный общественно-политический статус которого пока еще никто не отменял. Такой подход, в частности, оправдывает новое видение и установление границ лицензионных участков освоения углеводородных ресурсов Каспия с учетом межреспубликанских границ акватории и дна этого моря.

Следует подчеркнуть, что нынешние названия лицензионных площадей лишены элементарного географического содержания, что, по всей видимости, обусловлено принципиальным нежеланием их создателей учитывать республиканскую принадлежность прибрежных акваторий Каспия. В результате мы имеем такие официальные геотаксоны, как расположенные рядом «Северный участок» и «Северо-Каспийский участок». Наверно, чтобы избавиться от этой терминологической тавтологии, оба этих участка в последнее время чаще именуют по названию главных компаний-недропользователей: первый – Участок ООО «Каспийская нефтяная компания» (офис компании расположен в г. Астрахань), а второй – Участок ОАО «Лукойл» и АО НК «Казмунайгаз» (Российско-Казахстанский консорциум) [25].

С географической точки зрения еще менее понятно наименование участка в пределах Калмыцкой прибрежной зоны Каспийского моря, имеющего, как и в первом случае, главного недропользователя в лице «ООО «Каспийская нефтяная компания», а именуемого на картах как «Западно-Ракушечное месторождение». Крупнейший по площади участок недропользования расположен в акватории Дагестана и почему-то именуется «Центрально-Каспийским», хотя скорее представляет собой северо-западную часть Каспийского моря.

Данная терминологическая неразбериха во многом связана с отсутствием достаточного уровня гласности при проведении общественных слушаний проектов освоения нефтегазовых ресурсов российской зоны Каспийского шельфа. Достаточно сказать, что впервые информация о такого рода общественных слушаниях по вопросам «Оценки воздействия на окружающую среду» (ОВОС) в связи с освоением морских месторождений нефти и газа в Дагестане приобрела достаточно широкую огласку лишь в 2019 г. Это произошло на общественном обсуждении проекта разработки месторождения углеводородов Хазри, находящегося в акватории Каспийского моря в нескольких километрах от Махачкалы и Каспийска [26]. Участвовавший на этих слушаниях журналист сравнительно независимой республиканской газеты «Новое дело» вынужден был констатировать полное отсутствие на них авторитетных представителей региональной академической и вузовской науки. Слушания проводились в форме «регистрации мнения общественности в письменном виде в общественных приёмных». К тому же компанией Лукойл не анонсировались какие-либо пресс-конференции по поводу своих морских разработок вблизи дагестанских населенных пунктов [27].

Самым главным недропользователем в российской зоне Каспийского шельфа является ОАО «Лукойл», имеющее лицензии на участки «Северная часть Каспийского моря», «Северо-Восточнее Ракушечной структуры», «Центрально-Каспийский участок». Лицензия на участок «Центральный» принадлежит совместному российско-казахстанскому консорциуму ООО «ЦентрКаспнефтегаз» (Учредители ОАО «Лукойл», ОАО «Газпром», АО НК «КазМунайГаз»). «Северо-Каспийская площадь» принадлежит СП ООО «Каспийская нефтяная компания» (учредители ОАО «Лукойл», ОАО НК Роснефть»). Обобщенно расклад недропользователей в рассматриваемой зоне представляется следующим образом: участок ООО «Каспийская нефтяная компания» (ОАО «Лукойл» – 49,9%, НК «Юкос» – 49,9%, ОАО «Газпром» – 0,2%), участок ОАО «Лукойл» и АО НК «Казмунайгаз» (ОАО «Лукойл» – 50%, АО НК «Казмунайгаз» – 50%), участок «Северный» (ОАО «Лукойл» – 100%), участок

«Центрально-Каспийский» (ОАО «Лукойл» – 100%), участок «Центральный» (ОАО «Лукойл» – 25%, ОАО «Газпром» – 25%. НК «Казмунайгаз» – 50%) [28].

В принципе существует международное право, подтверждающее справедливость претензий руководства национальных Республик Калмыкия и Дагестан на морские месторождения углеводородов, примыкающие к прибрежью этих государственных образований в составе РФ. Минимальная доля субъекта Федерации в таком интересе по идее должна быть не ниже 50% от общего объёма добываемых в акватории этого субъекта. Однако фактор многомерности (объемности) международных и межрегиональных границ, делящих одновременно водные, шельфовые и подземные ресурсы Каспийского моря, делает свое дело: позволяет монополиям нарушать элементарные права граждан, населяющих Прикаспийский регион [29].

Таким образом, существующая схема размещения лицензионных участков нефтегазодобычи в российском секторе Каспия характеризуется не только геотаксономическими, но и социально-политическими изъянами. Для восстановления как географической точности, так и социально-политической справедливости считаем целесообразным выделение трех основных шельфовых площадей российской зоны Каспийского шельфа по существующим морским границам Астраханский области, Республик Калмыкии и Дагестана со следующей структурой лицензионных участков недропользования на всей этой площади (табл. 1).

Таблица 1

Регионально адаптированная структура лицензионных участков и объемов недропользования в Российской зоне Каспия

№	Лицензионные участки*	Недропользователи	Доля в общем объеме добычи углеводородов, %
1	Астраханский (Северо-Каспийский)	ОАО «Лукойл» НК «Юкос» ОАО «Газпром»	49,9 49,9 0,2
2	Калмыцкий (Западно-Ракушечное месторождение)	ОАО «Лукойл» АО НК «Казмунайгаз» **ОАО «Калмыцкая нефтегазовая компания»**	25 25 50
3	Северно-Дагестанский (Северный)	ОАО «Лукойл» **ОАО «Дагестанская нефтегазовая компания»**	50 50
4	Центрально-Дагестанский (Центрально-Каспийский)	ОАО «Лукойл» **ОАО «Дагестанская нефтегазовая компания»**	50 50
5	Южно-Дагестанский (Центральное месторождение)	ОАО «Лукойл» ОАО «Газпром» АО НК «Казмунайгаз» **ОАО «Дагестанская нефтегазовая компания»**	25 25 25 25

** Новые названия лицензионных участков (в скобках – их официальные названия), республиканская производственная компания и доля последней в общем объеме добычи углеводородов выделены жирным шрифтом.*

В настоящее время все дивиденды от использования нефти и газа из расположенного в калмыцкой части Каспийского шельфа Корчагинского нефтяного месторождения получают хозяйственные системы Ставропольского края и Астраханской области, где работают крупные предприятия по химической переработке добываемого в море углеводородного сырья. Речь идет прежде всего о весьма крупном предприятии химической индустрии ООО «Ставролен» в г. Будёновске, выпускающем более 30 марок полиэтилена. К востоку от о. Тюлений уложены две подводные трубы к новым нефтегазовым месторождениями в Дагестанском секторе Каспийского моря, разработка которых обеспечит значительный вклад в экономику Северо-Кавказского федерального округа: 20% от текущего ВВП этого округа. Что касается экономики Ставропольского края, где функционирует «Ставролен», то здесь вклад этого химического гиганта оценивается в 50% от всего регионального ВВП [23].

Конечно же, подобная практика недропользования в российском секторе Каспия представляется довольно спорной с точки зрения экономических и социально-политических интересов населения Калмыкии и Республики Дагестана [30]. Хотя бы потому, что объем потребляемых в этих республиках нефтепродуктов с каждым годом увеличивается. Например, в Дагестане

такой объем недавно достиг 1 млн тонн в год (рынок СКФО – свыше 3,5 млн т), а автопарк республики как основной потребитель жидкого топлива ежегодно увеличивается на 10–12% [31].

Естественно, что республиканские власти уже не один год ищут способы преодоления данной проблемы. «К сожалению, наличие ресурсов нефти, газа на территории республики мало влияет на повышение уровня жизни и благополучие дагестанцев. Может быть, пора подумать и над созданием дагестанской нефтегазовой компании? Председателя правительства Гамидова прошу принять это к сведению и представить предложения, согласовав их предварительно с соответствующими федеральными министерствами и ведомствами», – заявил прежний глава Дагестана Рамазан Абдулатипов [32]. Так, в 2014 г. было создано республиканское предприятие ОАО «Дагестанская нефтяная компания», претендующее на роль равноправного с Роснефтью, Лукойлом, Газпромом партнера на рынке каспийского нефтегазового сырья. Однако при этом глава РД не учел тот факт, что отмеченные российские компании уже получили от Правительства РФ лицензии на самостоятельную разведку и добычу нефти в пределах фактически всей площади российского шельфа на Каспии и, конечно же, были не заинтересованы в появлении нового «едока» перед «большим и вкусным пирогом». По этой и другим причинам (из-за постоянного реформирования Правительства РД, сливания и разделения республиканских ведомств друг с другом, сверхактивного перемещения людей по должностям, без каких-либо внятных объяснений) проект превращения Каспийского шельфа в плацдарм для экспансии дагестанского бизнеса, как, впрочем, и все остальные мегапроекты последних десятилетий в республике, не состоялся [15].

Природоохранные регламенты морской нефтегазодобычи

Перспективы значительного увеличения масштабов добычи на Каспии нефти и газа должны строго согласовываться с проектами существенного усиления туристско-рекреационных и заповедно-охранных функций прибрежных территорий этого моря.

В этом плане будет полезным опыт реализации эффективных экологических проектов ПАО «Лукойл» по сохранению природной среды и обеспечению технико-экологической безопасности производств на трех главных принципах: 1) обеспечение нулевого сброса, при котором все производственные отходы собираются и отправляются на берег для дальнейших обезвреживания и утилизации; 2) предупреждение и ликвидация аварийных разливов соответствующими службами мониторинга и оперативного реагирования; 3) сохранение биоразнообразия посредством спутникового мониторинга и охраны объектов водно-болотной среды, растительного и животного мира (рис. 2).

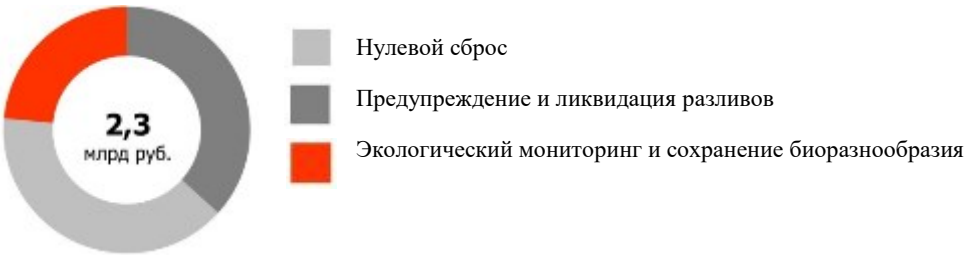

Рис. 2. *Структура затрат ПАО «Лукойл» на экологию и промышленную безопасность на Каспии в период с 2011 по 2015 г.*

Источник: *[23, с.14].*

К главным способам минимизация воздействия на ихтиофауну водоемов и водотоков эта компания относит: 1) оборудование водозаборов на морских объектах с целью создания рыбозащитных устройств; 2) выбор трасс морских трубопроводов в обход особо охраняемых природных территорий; 3) проведение работ по строительству подводных трубопроводов с учетом путей нерестовой миграции осетровых; 4) финансирование воспроизводства молоди осетровых [23].

Важно также учитывать тот факт, что, согласно данным многочисленных гляциологических исследований, морское дно Северного Каспия регулярно перепахивается ледяными торосами. Нынешняя тенденция снижения уровня Каспийского моря существенно усиливает опасность ледовых атак на узлы нефтедобычи и придонную трубопроводную сеть [33].

Отмеченные экологические и опасные гидрометеорологические факторы должны обязательно учитываться при стратегическом анализе и прогнозировании всех возможных последствий строительства в Каспийском море предприятий по добыче углеводородного сырья.

Тенденции хозяйственного кластерообразования в регионе

К существующим и перспективным межотраслевым кластерам ресурсопользования Дагестана можно отнести следующие: 1) рудо–промышленный, 2) стройматериало–промышленный, 3) нефтегазо-химический, 4) геотермально–хозяйственный, 5) гидроэнерго-химический, 6) ирригационно–аграрный, 7) аграрно–промышленный, 8) аграрно–туристический, 9) рыбохозяйственный, 10) заповедно–рекреационный, 11) пространственно–логистический [7, 34]. Выделенный нами из их числа нефтегазо-химический кластер рассматривается через призму проблем и перспектив социально-эколого-экономического развития береговой зоны Каспийского моря, а именно – в пределах трех территориальных округов Республики Дагестан: Северного, Центрального и Южного. На основе изучения особенностей природного потенциала и хозяйственного развития каждого из этих округов проведено 7-уровневое ранжирование формирующихся в их пределах кластеров ресурсопользования по критерию значимости для всей территориально-общественной системы Дагестана (табл. 2).

Таблица 2

Ранжирование приморских кластеров ресурсопользования по их значимости в общественном воспроизводстве Дагестана*

Территориальные округа РД	Кластеры ресурсопользования
Северный	1) рыбохозяйственный 2) заповедно–рекреационный 3) нефтегазо–химический 4) аграрно–промышленный 5) ирригационно–аграрный 6) аграрно–туристический 7) геотермально–хозяйственный
Центральный	1) пространственно–логистический 2) стройматериалопромышленный 3) ирригационно–аграрный 4) аграрно–промышленный 5) аграрно–туристический 6) нефтегазо–химический 7) геотермально–хозяйственный
Южный	1) аграрно–промышленный 2) аграрно–туристический 3) пространственно–логистический 4) заповедно–рекреационный 5) ирригационно–аграрный 6) стройматериалопромышленный 7) нефтегазо–химический

**Составлено авторами.*

Выделение участков шельфового недропользования в Дагестане основывается на разных подходах. В данном исследовании главный упор делается на вопросы стратегирования социально-экономического и экологического развития прибрежных пространств (в т. ч. и акваториальных) Республики Дагестан, разделенных морскими границами трёх её территориальных округов – Северного, Центрального и Южного (рис. 3).

Береговая полоса Северного территориального округа РД протягивается от устья р. Кума (административный рубеж с Республикой Калмыкия) до восточной оконечности о. Чечень. На востоке границей выступает шельфовое пространство Каспия до арендуемой у Казахстана нефтегазовой площади «Хвалынская». Здесь, помимо нефтегазо–химического кластера, к перспективным производственным циклам (цепочкам) можно отнести рыбохозяйственный, заповедно–туристический, агропромышленно–логистический, аграрно–туристический и геотермально–хозяйственный. В западной части округа, в местах основных развязок гидромелиоративных систем Бабаюртовского, Кизлярского и Тарумовского районов в последние десятилетия большое внимание отводится вопросам формирования окружного ирригационно–аграрного кластера.

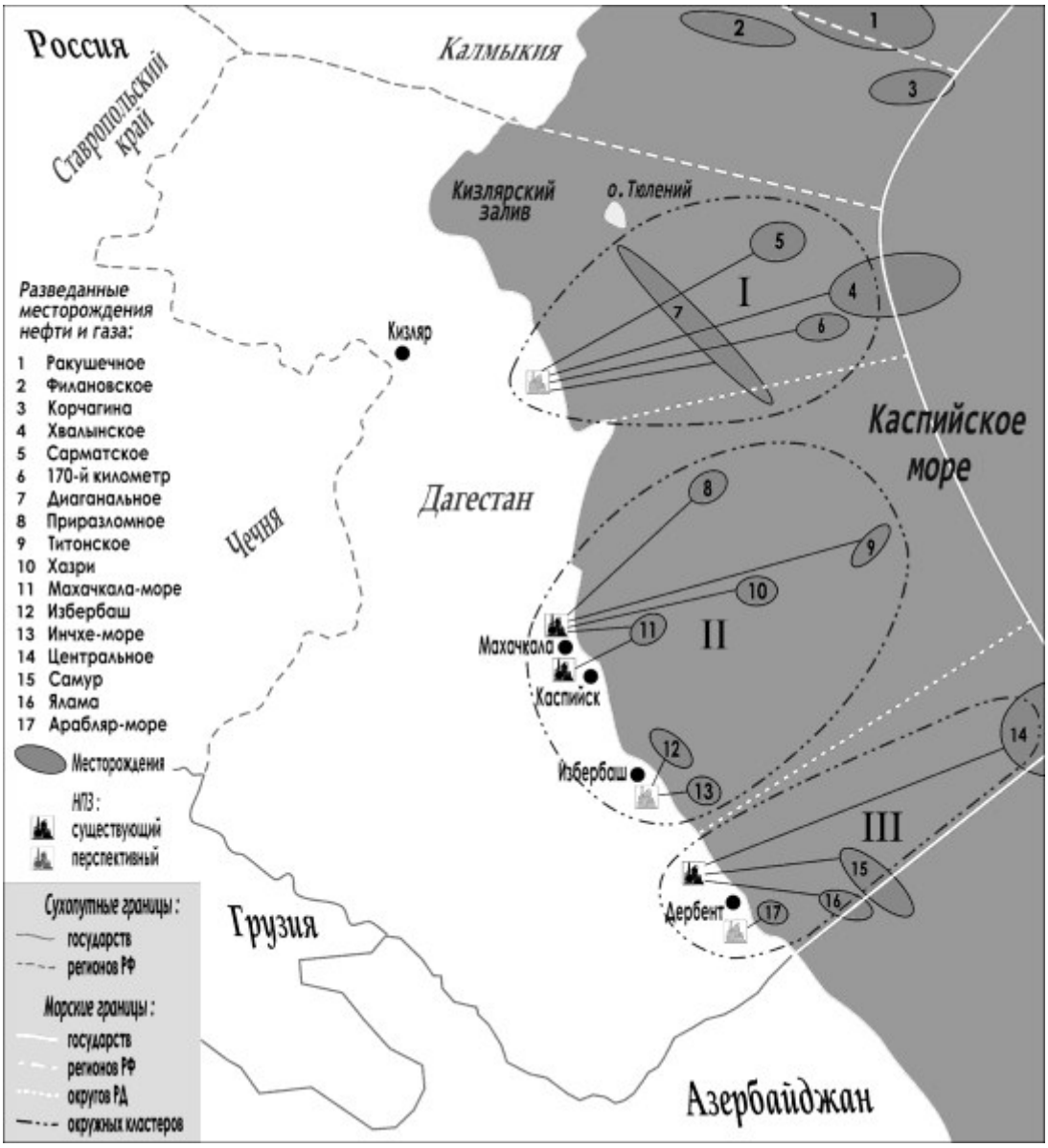

Рис. 3. *Пространственная структура перспективных кластеров недропользования в прибрежной зоне РД. Кластеры морского недропользования: I – Северный; II – Центральный; III – Южный*

Составлено авторами.

Следующий кластерный участок входит в состав Центрального территориального округа РД и протягивается далее на юг до устья р. Гамриозень с охватом недавно подготовленных для освоения нефтегазовых площадей «Титонская», «Хазри» и «Махачкала-море», а также сравнительно старых морских месторождений «Избербаш» и «Инчхе-море». Это самый урбанизированный и вместе с тем наиболее ресурсоемкий административный регион республики. В пределах данного округа складываются особенно благоприятные предпосылки для нефтегазо–химического кластерообразования. Имеются хорошие условия для эффективного развития пространственно–логистического (развязки трасс сухопутного, морского и авиатранспорта), стройматериалопромышленного и геотермально–хозяйственного кластеров. В предгорной и горной частях Центрального округа большое развитие получили гидроэнерго–ирригационный (на базе водных ресурсов реки Сулак) и агропромышленно–логистический кластеры. В самые последние годы не территории рассматриваемого округа активно складываются аграрно–туристические цепочки хозяйственной деятельности.

Третий кластерный участок входит в состав Южного территориального округа РД, приморская полоса которого тянется далее до границы с Азербайджаном. В пределах акватории этого

округа имеются нефтегазоносные площади «Центральная», «Самур», «Ялама» и «Араблярморе». Здесь, наряду с нефтегазо–химическим кластером, формируются такие территориально -производственные системы, как аграрно–туристическая (на базе прежде всего пляжного туризма), заповедно–туристическая (на базе дельтового лесного и высокогорного участков Самурского природного парка), ирригационно–аграрная (на базе водных ресурсов реки Самур и Самур-Дербентского канала) и пространственно–логистическая (на базе существующих развязок автомобильных дорог и будущих развязок морских и авиационных трасс). В горной и предгорной частях округа традиционно развиты агропромышленно–логистический и стройматериало–промышленный кластеры.

Заключение. Как показывает история, геополитические и геоэкономические приоритеты Российского государства довольно динамичны. Очевидно, что со временем обязательно возрастут социально-федеративные, т. е. с учетом интересов гражданского общества в субъектах Федерации, критерии оценки деятельности российского государства. А поэтому следует считать вполне оправданными ожидания более активного развитии на территории Дагестана кластерных систем по глубокой переработке местных природных ресурсов одними из главных «локомотивов», в которых могли бы служить республиканские центры нефтегазохимической промышленности.

Разработку стратегии экономического кластерообразования в Приморском Дагестане необходимо строить с учетом всего комплекса факторов социально-экономического и экологического развития этой зоны республики. При этом к разряду приоритетных должны относиться интересы и предпочтения местного населения в вопросах функционального обустройства окружающей их жизненной среды.

Регионально-экономический анализ существующих тенденций недропользования на Дагестанском побережье Каспийского моря показывает, что со временем здесь могут быть сформированы три окружных кластера нефтегазо–химического профиля: Северный, Центральный и Южный. Причем их экономическая роль с каждым годом будет расти в связи с прогнозируемым увеличением масштабов нефтегазодобывающих работ в дагестанском секторе Каспийского моря и повышением активности политики импортозамещения в стране.

По мнению авторов, пропорции в объемах добычи углеводородов дагестанского сектора Каспийского шельфа в перспективе должны составлять компромиссную величину в размере 50% от той продукции, которая создается из этих ресурсов на нефтегазоперерабатывающих предприятиях, с одной стороны, Дагестана, а с другой – иных субъектов РФ. Такой подход послужит поддержанию межнационального согласия в условиях федеративного государства, каковым является Россия.

При обосновании проектов добычи и переработки углеводородного сырья в Приморском Дагестане первостепенное внимание должно уделяться вопросам согласования технологических нормативов функционирования новых предприятий топливно-нефтехимического профиля со строгими регламентами заповедно-экологической и туристско-рекреационной деятельности.

Литература

1. Шулятиков, В. И. Российская нефть и Императорское общество для содействия русскому торговому мореходству // Российская нефть: история и современность: сб. статей. – Сургут : Изд. СГУ, 2016. С. 23–41.

2. Приказ Минэнерго России от 1 марта 2012 г. N79 «О Плане развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 г.» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=588708#058639502717299 71 (дата обращения 20.05.2022).

3. Eldarov, E. M., Holland, E. C., Kamilov, M-K. B. Oil and Gas Production in the Russian Sector of the Caspian Sea: Public Opinion on Development Paths and Consequences // The Professional Geographer. 2015. № 67(3). С. 342–350.

4. Латыпова, К. Д. Стратегия кластеризации нефтегазохимического комплекса РФ как путь повышения уровня использования углеводородного сырья // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 19. С. 369–371.

5. Рейхерт, Н. В., Сапожникова, С. М. Роль региональных кластеров в системе импортозамещения // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 2(136). С.45–52.

6. 6 нефтегазохимических кластеров будут созданы в России // Global Business Club. 2020, 11 June [Электронный ресурс]. – URL : https://globuc.com/ru/news/petchem-clasters-to-be-created-in-russia/ (дата обращения 20.05.2022).

7. Гаджиев, М. Д. Методологические вопросы кластерного анализа и синтеза процессов природопользования в регионе // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 5. С. 169–178.

8. Idziev, G. I., Eldarov, E. M., Magomedbekov, G. U., Gadzhiev, M. D. Deindustrialization of Russia's Periph-

eral Regions: The Case of the Republic of Dagestan // Revista Espacios. 2020. Vol. 41. Is. 8. P. 23–29.
9. Алиев, В. Г. Экономика Республики Дагестан в преддверии нового этапа реформ // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 2. С. 157–166.
10. Газимагомедов, Р. К. Современная региональная промышленная политика : кластерный подход. – М. : ИМЭМО РАН, 2005.
11. Дохолян, С. В. Конкурентоспособность региона : вопросы теории и методологии. – М. : Изд-во Перо, 2013.
12. Магомедов, М-С. М., Идрисов, Г. И., Мирзабалаева, Ф. И. О программе социально-экономического развития Юга России // Региональные аспекты социальной политики. 2002. № 4. С. 3–8.
13. Дагестан на пути в будущее : социально-экономические преобразования / Сагидов Ю. Н. и др. – Махачкала : ДНЦ РАН, 1996.
14. Пилипенко, И. Кластерная политика в России // Общество и экономика. 2007. № 2. С. 28–64.
15. Дохолян, С. В. Парадоксы социально-экономического развития Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. 2016. №18. С. 34–42.
16. Lindqvist, G., Ketels, C., Sölvell, Ö. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. –Stockholm : Ivory Tower Publishers, 2013.
17. Porter, M. Competitive Strategy : Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – New York : The Free Press, 1980.
18. Xin, L. The role of local government in agricultural clusters // Commercial Research. 2009 No. 3. P. 71–75.
19. Исмаилов, Ч. Н. Каспийский регион : возможности развития нефтяной индустрии // Каспий İZ. 2008. №11. С.28–33.
20. Астафьев, Д. А., Толстиков, А. В., Наумова, Л. А., Кабалин, М. Ю. Перспективные направления газонефтепоисковых работ на морском шельфе России в XXI в. // Научно-технический сборник «Вести газовой науки». 2018. № 4(36). С.4–18.
21. ЛУКОЙЛ добыл 30-миллионную тонну нефти на месторождении им. В. Филановского в Каспийском море // Lukoil. Пресс-релиз. 23.12.2021. – URL : https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=570955.
22. Магомедов, А. А. Развитие и размещение топливной промышленности в Республике Дагестан // Изв. ДГПУ. Естеств. и точные науки. 2014. № 3. С. 98–103.
23. Штунь, С. Ю. Нефтегазовые проекты Каспийского моря – основа развития региона. – Сочи : «Лукойл», 2017 [Электронный ресурс]. – URL : http://vsegei.ru/ru/conf/summary/gorgeol-17/prezent/26-09_23.pdf (дата обращения 10.08.2021).
24. Бекяшев, К. А., Бекяшев, Д. К. Новый международно-правовой режим Каспийского моря // Труды ВНИРО. 2018. №174. С. 129–142.
25. «ЛУКОЙЛ» и «Казмунайгаз» сформировали консорциум по проекту «Женис» на Каспии // Финам. 2018, 4 дек. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.finam.ru/analysis/newsitem/lukoiyl-i-kazmunaiygaz-sformirovali-konsorcium-po-proektu-zhenis-na-kaspii-20181204-154135/ (дата обращения 20.05.2022).
26. На месторождении Хазри в Каспийском море ЛУКОЙЛ обнаружил новый перспективный объект // Neftegaz.RU. 03 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://neftegaz.ru/news/view/158853-Na-mestorozhdenii-Hazri-v-Kaspiyskom-more-LUKOYL-obnaruzhil-novyj-perspektivnyj-obekt (дата обращения 10.04.2022).
27. Кадиев, Р. Согласие на бурение скважины Лукойл от Махачкалы дали 10 человек // Новое дело. 2019, 26 июня. – URL : https://ndelo.ru/novosti/soglasie-na-burenie-skvazhiny-lukojl-ot-mahachkaly-dali-10-chelovek.
28. Калмыкия и Казахстан воюют за нефть // Caspian Barrel. 04.05.2016 [Электронный ресурс]. – URL : http://caspianbarrel.org/az/2016/05/kalmykiya-i-kazahstan-voyuyut-za-neft/ (дата обращения 10.04.2022).
29. Эльдаров, Э. М., Холланд, Э. К. Социально-экологические проблемы нефтегазодобычи в Российском секторе Каспия // Региональные аспекты социальной политики. 2021. № 23. С. 11–128.
30. Эльвартынов, И. Н. О необходимости объединения усилий ученых Калмыкии и Дагестана в решении проблем Каспия // Проблемы и перспективы морехозяйственного комплексообразования в Дагестане. – Махачкала : ДНЦ РАН, 2001. С.13–14.
31. Нефтеперерабатывающий завод в Махачкале // СССР-ONLINE.RU. 30.05.18 [Электронный ресурс]. – URL : http://cccp-online.ru/neftepererabatyvayushhij-zavod-v-maxachkale/ (дата обращения 10.02.2022).
32. Дагестанская нефтяная компания займется геологоразведкой на Каспии // Обзор СМИ. Медиасервис. 2014, 16 янв. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.obzor-smi.ru/regions/12717-dagestanskaya_neftyanaya_kompaniya_zaymetsya_geologorazvedkoy_na_kaspii.html (дата обращения 20.05.2022).
33. Bukharitsin, P. I., Bukharitsin, A. P., Ivanov, A. Yu., Gindiev, M. A., Eldarov, E. M., Golubov, B. N. Parametric Approach to Geo-Ecological Studies of Hydrocarbon Development in the Offshore Area of the Caspian Sea // International Journal of Earth Science and Geophysics. 2020 No. 6(26). P. 1–14.
34. Eldarov, E., Gadzhiyev, M., Muduev, Sh. Environmental management's clusters in Dagestan // Book of Abstracts International Geographical Union Regional Conference (17–21 August 2015, Moscow, Russia). – Moscow, 2015. P. 761.

References:

1. SHulyatikov, V. I. Rossijskaya neft' i Imperatorskoe obshchestvo dlya sodejstviya russkomu torgovomu morekhodstvu // Rossijskaya neft': istoriya i sovremennost': sb. statej. – Surgut : Izd. SGU, 2016. S. 23–41.
2. Prikaz Minenergo Rossii ot 1 marta 2012 g. N79 «O Plane razvitiya gazo- i neftekhimii Rossii na period do

2030 g.» // Konsul'tant Plyus [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=588708#05863950271729971 (data obrashcheniya 20.05.2022).
3. Eldarov, E. M., Holland, E. C., Kamilov, M-K. B. Oil and Gas Production in the Russian Sector of the Caspian Sea: Public Opinion on Development Paths and Consequences // The Professional Geographer. 2015. № 67(3). S. 342–350.
4. Latypova, K. D. Strategiya klasterizacii neftegazohimicheskogo kompleksa RF kak put' povysheniya urovnya ispol'zovaniya uglevodorodnogo syr'ya // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2013. № 19. S. 369–371.
5. Rejhert, N. V., Sapozhnikova, S. M. Rol' regional'nyh klasterov v sisteme importozameshcheniya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 2(136). S.45–52.
6. 6 neftegazohimicheskih klasterov budut sozdany v Rossii // Global Business Club. 2020, 11 June [Elektronnyj resurs]. – URL : https://globuc.com/ru/news/petchem-clasters-to-be-created-in-russia/ (data obrashcheniya 20.05.2022).
7. Gadzhiev, M. D. Metodologicheskie voprosy klasternogo analiza i sinteza processov prirodopol'zovaniya v regione // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 5. S. 169–178.
8. Idziev, G. I., Eldarov, E. M., Magomedbekov, G. U., Gadzhiev, M. D. Deindustrialization of Russia's Peripheral Regions: The Case of the Republic of Dagestan // Revista Espacios. 2020. Vol. 41. Is. 8. P. 23–29.
9. Aliev, V. G. Ekonomika Respubliki Dagestan v preddverii novogo etapa reform // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2004. № 2. S. 157–166.
10. Gazimagomedov, R. K. Sovremennaya regional'naya promyshlennaya politika : klasternyj podhod. – M. : IMEMO RAN, 2005.
11. Doholyan, S. V. Konkurentosposobnost' regiona : voprosy teorii i metodologii. – M. : Izd-vo Pero, 2013.
12. Magomedov, M-S. M., Idrisov, G. I., Mirzabalaeva, F. I. O programme social'no-ekonomicheskogo razvitiya YUga Rossii // Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2002. № 4. S. 3–8.
13. Dagestan na puti v budushchee : social'no-ekonomicheskie preobrazovaniya / Sagidov YU. N. i dr. – Mahachkala : DNC RAN, 1996.
14. Pilipenko, I. Klasternaya politika v Rossii // Obshchestvo i ekonomika. 2007. № 2. S. 28–64.
15. Doholyan, S. V. Paradoksy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dagestana // Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2016. №18. C. 34–42.
16. Lindqvist, G., Ketels, C., Sölvell, Ö. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. –Stockholm : Ivory Tower Publishers, 2013.
17. Porter, M. Competitive Strategy : Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – New York : The Free Press, 1980.
18. Xin, L. The role of local government in agricultural clusters // Commercial Research. 2009 No. 3. P. 71–75.
19. Ismailov, CH. N. Kaspijskij region : vozmozhnosti razvitiya neftyanoj industrii // Kaspij İZ. 2008. №11. S.28–33.
20. Astaf'ev, D. A., Tolstikov, A. V., Naumova, L. A., Kabalin, M. YU. Perspektivnye napravleniya gazoneftepoiskovyh rabot na morskom shel'fe Rossii v HKHI v. // Nauchno-tekhnicheskij sbornik «Vesti gazovoj nauki». 2018. № 4(36). S.4–18.
21. LUKOJL dobyl 30-millionnuyu tonnu nefti na mestorozhdenii im. V. Filanovskogo v Kaspijskom more // Lukoil. Press-reliz. 23.12.2021. – URL : https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=570955.
22. Magomedov, A. A. Razvitie i razmeshchenie toplivnoj promyshlennosti v Respublike Dagestan // Izv. DGPU. Estestv. i tochnye nauki. 2014. № 3. S. 98–103.
23. SHtun', S. YU. Neftegazovye proekty Kaspijskogo morya – osnova razvitiya regiona. – Sochi : «Lukojl», 2017 [Elektronnyj resurs]. – URL : http://vsegei.ru/ru/conf/summary/gorgeol-17/prezent/26-09_23.pdf (data obrashcheniya 10.08.2021).
24. Bekyashev, K. A., Bekyashev, D. K. Novyj mezhdunarodno-pravovoj rezhim Kaspijskogo morya // Trudy VNIRO. 2018. №174. S. 129–142.
25. «LUKOJL» i «Kazmunajgaz» sformirovali konsorcium po proektu «ZHenis» na Kaspii // Finam. 2018, 4 dek. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.finam.ru/analysis/newsitem/lukoiyl-i-kazmunaiygaz-sformirovali-konsorcium-po-proektu-zhenis-na-kaspii-20181204-154135/ (data obrashcheniya 20.05.2022).
26. Na mestorozhdenii Hazri v Kaspijskom more LUKOJL obnaruzhil novyj perspektivnyj ob"ekt // Neftegaz.RU. 03 marta 2017 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://neftegaz.ru/news/view/158853-Na-mestorozhdenii-Hazri-v-Kaspiyskom-more-LUKOYL-obnaruzhil-novyj-perspektivnyj-obekt (data obrashcheniya 10.04.2022).
27. Kadiev, R. Soglasie na burenie skvazhiny Lukojl ot Mahachkaly dali 10 chelovek // Novoe delo. 2019, 26 iyunya. – URL : https://ndelo.ru/novosti/soglasie-na-burenie-skvazhiny-lukojl-ot-mahachkaly-dali-10-chelovek.
28. Kalmykiya i Kazahstan voyuyut za neft' // Caspian Barrel. 04.05.2016 [Elektronnyj resurs]. – URL : http://caspianbarrel.org/az/2016/05/kalmykiya-i-kazahstan-voyuyut-za-neft/ (data obrashcheniya 10.04.2022).
29. El'darov, E. M., Holland, E. K. Social'no-ekologicheskie problemy neftegazodobychi v Rossijskom sektore Kaspiya // Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2021. № 23. S. 11–128.
30. El'vartynov, I. N. O neobhodimosti ob"edineniya usilij uchenyh Kalmykii i Dagestana v reshenii problem Kaspiya // Problemy i perspektivy morekhozyajstvennogo kompleksoobrazovaniya v Dagestane. – Mahachkala : DNC RAN, 2001. S.13–14.
31. Neftepererabatyvayushchij zavod v Mahachkale // CCCP-ONLINE.RU. 30.05.18 [Elektronnyj resurs]. – URL : http://cccp-online.ru/neftepererabatyvayushhij-zavod-v-maxachkale/ (data obrashcheniya 10.02.2022).
32. Dagestanskaya neftyanaya kompaniya zajmetsya geologorazvedkoj na Kaspii // Obzor SMI. Media-servis. 2014, 16 yanv. [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.obzor-smi.ru/regions/12717-dagestanskaya_neftyanaya_kompaniya_zaymetsya_geologorazvedkoy_na_kaspii.html (data obrashcheniya

20.05.2022).
33. Bukharitsin, P. I., Bukharitsin, A. P., Ivanov, A. Yu., Gindiev, M. A., Eldarov, E. M., Golubov, B. N. Parametric Approach to Geo-Ecological Studies of Hydrocarbon Development in the Offshore Area of the Caspian Sea // International Journal of Earth Science and Geophysics. 2020 No. 6(26). P. 1–14.
34. Eldarov, E., Gadzhiyev, M., Muduev, Sh. Environmental management's clusters in Dagestan // Book of Abstracts International Geographical Union Regional Conference (17–21 August 2015, Moscow, Russia). – Moscow, 2015. R. 761.

УДК 364.24

ГАСАНОВ АЛИ СУЛЕЙМАНОВИЧ
к.э.н., доцент кафедры социальных и информационных технологий
ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: gasanov2860@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-74-80

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. *В данной статье рассмотрены основные подходы к реализации государственной социальной политики на региональном уровне. В качестве объекта исследования рассматривается Республика Дагестан. На основе анализа информации официальных источников систематизированы основные направления реализации государственной социальной политики в Республике Дагестан. Отмечены как позитивные аспекты, так и определенные недостатки в организации и проведении социальной политики на региональном уровне в рассматриваемом субъекте Российской Федерации. По результатам исследования делается вывод о том, что проведение государственной социальной политики на территории Республики Дагестан имеет системный и комплексный характер. По результатам 2021 года отмечается положительная динамика по различным показателям в области реализации социальной политики. Вместе с тем сохраняется ряд нерешенных вопросов, имеющих историко-территориальный и социально-экономический характер, скорейшее решение которых будет способствовать повышению уровня жизни жителей республики и успешному социально-экономическому развитию региона.*
Ключевые слова: *государственная социальная политика, региональный уровень, Республика Дагестан.*

GASANOV ALI SULEYMANOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Social and Information Technologies, Dagestan State University,
e-mail: gasanov2860@mail.ru

DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE SOCIAL POLICY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *This article discusses the main approaches to the implementation of state social policy at the regional level. The Republic of Dagestan is considered as the object of research. Based on the analysis of information from official sources, the main directions of the implementation of state social policy in the Republic of Dagestan are systematized. Both positive aspects and certain shortcomings in the organization and implementation of social policy at the regional level in the subject of the Russian Federation are noted. According to the results of the study, it is concluded that the implementation of state social policy in the Republic of Dagestan has a systematic and complex character. According to the results of 2021, there is a positive trend in various indicators in the field of social policy implementation. At the same time, there are a number of unresolved issues of historical, territorial and socio-economic nature, the early resolution of which will contribute to improving the standard of living of the inhabitants of the republic and the successful socio-economic development of the region.*
Keywords: state social policy, regional level, Republic of Dagestan.

1. Введение. В России проводимая государством социальная политика имеет ряд особенностей, которые во многом определяются специфическими подходами к организации государственной и региональной власти, распределению их полномочий и федеральным устройством государства.

Одной из главных задач реализации государственной социальной политики в России явля-

ется формирование единого социального пространства в стране и сглаживание межрегиональных различий. При этом основным направлением проведения социальной политики выступает забота о человеке, создание необходимых условий для его достойной жизни и всестороннего развития [2].

2. Основная часть. Большинство из существующих определений социальной политики, которые используются в настоящее время, имеют излишне широкий характер и не раскрывают в полной мере ее сути.

Так, к примеру, в «Российской статистической энциклопедии» социальная политика трактуется следующим образом: «Социальная политика – одна из сфер политической деятельности государства, целью которой является развитие образующих классов общества, социальных групп, слоев, этнических общностей, а также развитие человека» [6].

В «Социальной энциклопедии» под социальной политикой понимается сфера практического осуществления важнейшей функции государства по созданию условий, обеспечивающих каждому члену общества реализацию его потребностей с учетом одобряемой обществом системы ценностей [8]. Приведем еще одно определение социальной политики: «Социальная политика – политика государства, направленная на ослабление дифференциации доходов и имущества населения, смягчение неравенства в распределении доходов, предотвращение социальных конфликтов» [9].

На наш взгляд, более полное определение дается Смирновым С. Н. и Сидориной Т. Ю.: «Социальная политика представляет собой принимаемые органами государственного управления, работодателями, профсоюзными и другими общественно-политическими структурами (субъектами социальной политики) решения, учитывающие общественное мнение и направленные на формирование социальной стратегии государства в целях развития общества, создания общественно приемлемых социальных условий для реализации возможностей и потребностей членов общества (объектов социальной политики), повышение уровня и качества жизни, а также мероприятий по практическому осуществлению этих решений» [7].

В вышеперечисленных определениях социальной политики мы не нашли экономической трактовки сущности социальной политики. На наш взгляд, объектом отношений предприятий, государства и домохозяйств является удовлетворение социально значимых потребностей. Учитывая все вышесказанное, можно понять причину отсутствия общего определения, так как невозможно в одном определении уместить все аспекты такого сложного явления, как социальная политика.

В своей работе мы изучили и систематизировали различные подходы многих авторов к понятию «социальная политика», что позволило выделить пять групп ученых исследователей, придерживающихся разных подходов в концептуальности определения понятия социальной политики (рис. 1).

На основе проведенного анализа научной литературы нам представляется, что социальная политика является профессиональной деятельностью органов государственной власти, общественно-политических организаций, некоммерческих структур и других субъектов социальной политики, которыми создаются условия, посредством которых реализуются потребности общества в соответствии с выработанной государством социально-экономической стратегией, в основе которой заложены принципы общественного развития.

В условиях географического масштаба и наличия значительного количества субъектов Федерации неизбежно существование относительной региональной самостоятельности, что обуславливает ярко выраженный территориальный характер проводимой социальной политики на региональном уровне. Региональная составляющая социальной политики государства должна опираться на учет потребностей местного населения, осуществляться на основе норм регионального законодательства и при этом соответствовать выработанным и утвержденным основным подходам, реализуемым на федеральном уровне.

Региональная социальная политика направлена на то, чтобы решить социальные проблемы региона, создать условия для достойной жизни населения, развивать социальную сферу региона, защищать права и интересы людей, предоставить людям социальные гарантии и услуги [8].

Основные задачи региональной социальной политики представлены на рис. 2.

Автор	•Трактовка
Павленюк П.Д.	•Социальная политика государства - это деятельность государства и других (прежде всего) политических институтов общества по управлению развитием социальной сферы, по определению ее содержания, основных направлений ее развития и функционирования
Холостова Е.И.	•Социальная политика государства - это совокупность идеологических представлений общества и государства о целях социального развития и деятельность по достижению социальных показателей, отвечающих этим целям
Осадчая Г.И.	•Социальная политика - одно из важнейших направлений, неотъемлемая часть внутренней политики государства. Она направлена на обеспечение воспроизводства населения, гармонизацию общественных отношений, политическую стабильность и осуществляется посредством государственных решений, социальных мероприятий и программ. При этом в решении социальных проблем она обеспечивает взаимодействие всех сфер жизни общества
Байкин И.А.	•Социальная политика - политика регулирования социальной сферы, направленная на достижение благосостояния в обществе
Плюхина. А.А.	•Социальная политика представляет собой деятельность государственных и других общественных институтов, направленных на развитие социальной сферы, улучшение ее условий, образа и качества жизни людей, а также формирование достойного уровня жизни, обеспечение необходимой социальной поддержки и защиты

Рис 1. *Подходы российских ученых к определению сущности понятия «социальная политика».*

Рис. 2. *Основные задачи региональной социальной политики [7].*

Указанный перечень не является исчерпывающим, фактически он дополняет основные направления реализации социальной политики на федеральном уровне и в зависимости от региональных особенностей может быть трансформирован. Однако данные подходы позволяют акцентировать внимание на наиболее проблемных аспектах развития социальной сферы в российских регионах.

При этом главным в социальной сфере должна быть политика, направленная на то, чтобы создать условия для достойного существования и развития человека.

Республика Дагестан является многонациональным регионом Северного Кавказа, выступая единственной республикой в составе Российской Федерации, в которой отсутствует понятие «титульная нация», в данном случае применим термин «полиэтничный регион». Особенность дагестанского менталитета заключается в том, что в культуре местных сообществ присутствует традиция помогать всеми тухумами (родственная группа у народов Кавказа) в трудных жизненных ситуациях.

В конце XX – начале XXI века Дагестан оказался в сложном социально-экономическом и политическом положении, на территории республики действовали незаконные вооруженные формирования, до сих пор изредка осуществляются антитеррористические мероприятия. Все это наложило отпечаток на социально-экономическое развитие региона, который остается дотационным и во многом зависит от федерального финансирования.

На сегодняшний день, несмотря на предпринимаемые меры, в Дагестане сохраняется ряд проблем социального развития, связанных с небольшими доходами, бедностью и низким уровнем жизни отдельных категорий населения, безработицей и развитием «теневого» бизнеса, сложностями с обеспечением комфортных условий проживания населения и обеспечения необходимыми для жизни коммунальными ресурсами в отдельных районах республики, что определяется спецификой географического положения, а также особенностями регионального развития экономической составляющей и недостатком необходимых трудовых ресурсов.

Вопросы реализации социальной политики на региональном уровне осуществляет Министерство труда и социального развития республики (далее – Минтруд РД). Подведомственными организациями Минтруда РД выступают: управления социальной защиты населения, центры занятости населения, центры (комплексные центры) социального обслуживания населения, учреждения социального обслуживания населения, семьи и детей. На рис. 3 представлены цели и задачи Минтруда РД на 2022 год.

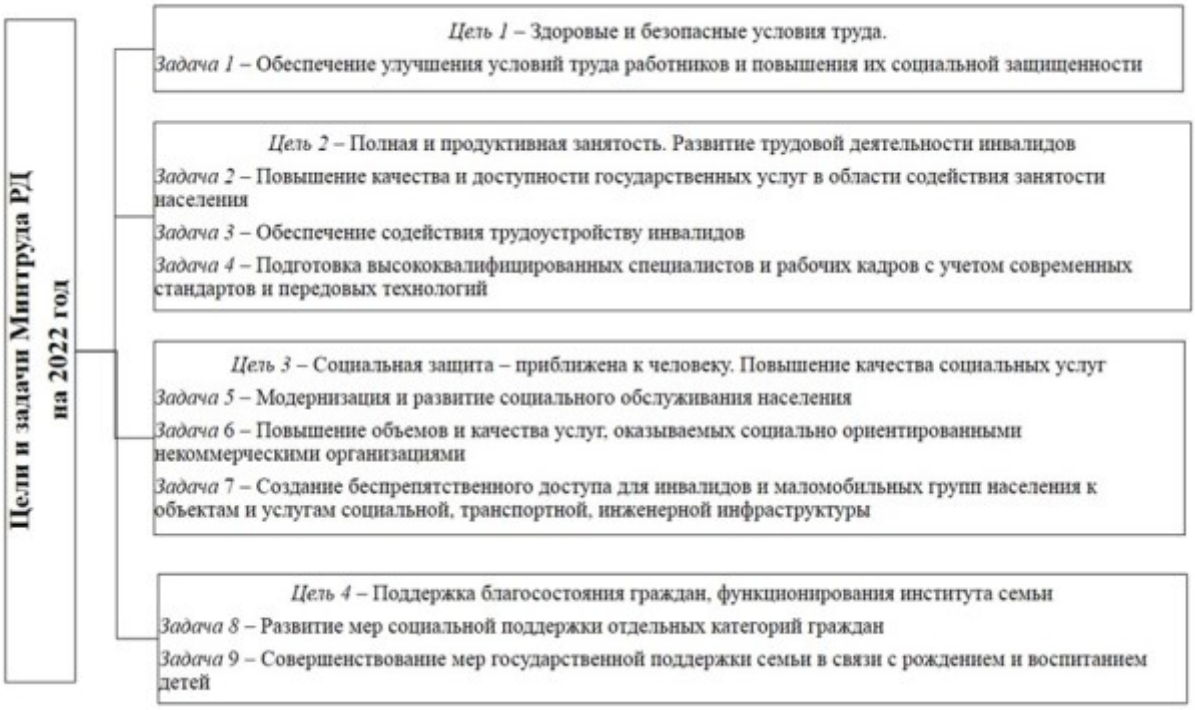

Рис. 3. *Цели и задачи Минтруда РД на 2022 год [9].*

Анализ представленных целей и задач Минтруда РД на 2022 год показывает, что декларированное проведение государственной социальной политики на территории республики имеет системный и комплексный характер.

Необходимо отметить, что, согласно официальным данным [8], по результатам 2021 года в республике отмечается ряд позитивных тенденций в реализации региональной социальной политики, что подтверждается статической информацией. Вместе с тем присутствует и ряд проблемных аспектов, на которых надо также остановиться.

В 2021 году среднемесячная заработная плата работников в Республике Дагестан увеличилась на 6,7 %, составив 32,1 тыс. руб., а среднедушевые доходы в расчете на душу населения возросли на 9,7 %. Но уровень заработной платы остается низким (средний по стране составлял более 56,5 тыс. руб., что на 76 % выше, чем в регионе). Также в республике сохраняется ситуация превышения дополнительных поступлений над заработной платой в структуре доходов населения, что указывает на проблему «теневых» доходов. Это же подтверждает и более низкий уровень роста заработной платы по сравнению с ростом среднедушевых доходов.

Центрами занятости населения в электронном виде в 2021 году было рассмотрено более 140 тыс. заявлений граждан. Заявления были поданы дистанционно на портал «Работа в России», но только 78,4 тыс. чел. из них (56 % от общего количества) было назначено пособие по безработице.

Положительным выглядит то, что по результатам проводимой работы, связанной со снижением неформальной занятости, вышли из тени и встали на налоговый учет около 21 тыс. граждан, которые работали по найму, не работающие по трудовому договору или занимающиеся незарегистрированной доходной деятельностью.

В 2021 году органами службы занятости населения республики было трудоустроено 51,6 тыс. чел., в том числе около 42,5 тыс. чел. – на временные работы. Таким образом, на постоянную работу было трудоустроено только 9,1 тыс. чел., или чуть более 17 % зарегистрированных безработных.

В рамках оказания услуг населению было организовано профессиональное обучение и дополнительное профобразование для 744 безработных граждан. В рамках реализации национального проекта «Демография» на профессиональное обучение (переобучение) было направлено 1 591 чел. в возрасте 50 лет и старше. Кроме того, женщины, которые имеют детей дошкольного возраста, также при желании могут переобучиться и повысить свою квалификацию.

В целом работа, которую провели органы службы занятости населения, дала положительные результаты: численность зарегистрированных безработных граждан понизилась в три раза – с 106,4 тыс. чел. на 1 января 2021 года до 34,0 тыс. чел. на 1 января 2022 года, что соответствует снижению уровня зарегистрированной безработицы с 7,7 % до 2,6 % от общей численности рабочей силы.

В области социальной защиты населения в 2021 году общий объем финансовых средств, направленных на социальную поддержку граждан по всем направлениям деятельности Минтруда РД, составил 38,2 млрд рублей. При этом различные виды государственных пособий, льгот и компенсаций выплачивались более чем 1 млн жителей Республики Дагестан.

Особое внимание уделялось ежемесячной денежной выплате на детей в возрасте от 3 до 7 лет, которую получили 194,9 тыс. малоимущих семей (на 291,6 тыс. детей), задолженность по которой на 1 января 2022 года составляла 873,9 млн руб.

Положительным выглядит и то, что в 2021 году было заключено 7 653 социальных контрактов с малоимущими гражданами, в том числе 1 595 контрактов – по поиску работы, 2 427 контрактов – на занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью, 1 198 контрактов – на ведение личного подсобного хозяйства, 2 433 контракта – на помощь в тяжелой жизненной ситуации на общую сумму 871 млн руб.

В течение 2021 года соответствующие услуги были предоставлены учреждениями социального обслуживания населения в отношении более чем 146 тыс. граждан пожилого возраста и инвалидов. Также учреждениями социального обслуживания семьи и детей было обслужено около 15 тыс. семей с оказанием им необходимых услуг.

С 1 июля 2021 года в Доме-интернате «Забота» для детей с расстройством аутистического спектра (РАС) было открыто и на сегодня действует дневное отделение для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), в котором на сегодняшний день на обслуживании находятся 12 детей с диагнозом «аутизм».

Позитивным выглядит и обеспечение применения новых подходов и технологий в системе социального обслуживания населения, ориентированных на людей с ограниченными возмож-

ностями. Для них были созданы условия для проведения иппотерапии, арт-терапии, сенсорной интеграции.

В 2021 году в рамках государственной программы «Доступная среда» с целью обеспечить инвалидам и другим маломобильным группам доступ к объектам были дооборудованы 100 объектов, в том числе 76 объектов социальной защиты и занятости населения.

3. Заключение. Проведенный анализ статистической информации показывает, что в сфере проведения региональной социальной политики в Республике Дагестан отмечается ряд положительных тенденций, к которым следует отнести:

– повышение среднемесячной заработной платы и рост среднедушевых доходов в регионе;

– позитивная динамика выведения работников из «теневого» бизнеса и постановка их на налоговый учет;

– сокращение численности зарегистрированных безработных граждан;

– погашение задолженности по ежемесячной денежной выплате на детей в возрасте от 3 до 7 лет;

– расширение объемов заключения социальных контрактов с малоимущими гражданами;

– организация точечной работы с отдельными категориями детей, нуждающимся в особой заботе и поддержке (аутизм);

– расширение программ и применение инновационных технологий в системе социального обслуживания населения для людей с ограниченными возможностями.

Вместе с тем по-прежнему сложным остается решение ряда проблем, имеющих историко-экономический и региональных характер, к которым необходимо отнести следующее:

– значительная доля «теневого» бизнеса на территории республики;

– низкие доходы граждан, значительное отставание показателей оплаты труда и получаемых доходов от среднероссийских;

– высокий уровень безработицы среди трудоспособного населения региона, значительный уровень скрытой (латентной) безработицы, когда работники не обращаются в службы занятости;

– сложности в обеспечении социальными услугами жителей удаленных поселений.

Таким образом, проведение государственной социальной политики на территории Республики Дагестан имеет системный и комплексный характер. По результатам 2021 года отмечается положительная динамика по различным показателям в области реализации социальной политики. Вместе с тем сохраняется ряд нерешенных вопросов, имеющих историко-территориальный и социально-экономический характер. Считаем, что скорейшее решение обозначенных в статье проблем будет способствовать повышению уровня жизни жителей Республики Дагестан, успешному социально-экономическому развитию региона, повышению его привлекательности для переезда на временное и постоянное жительство, что будет влиять на решение демографических проблем и низкой обеспеченности трудовыми ресурсами.

Литература

1. Аверин А. Н. Социальная политика органов государственной власти субъектов Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Изд-во РАГС, 2019. – 126 с.

2. Государственная и муниципальная социальная политика. Курс лекций / под общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: КноРус, 2015. – 1014 с.

3. Научно-методическое пособие «Региональная и муниципальная социальная политика» // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru, свободный. –Загл. с экрана.

4. Протокол № 1 заседания Коллегии Министерства труда и социального развития Республики Дагестан от 29 марта 2022 г. // Министерство труда и социального развития Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dagmintrud.ru, свободный. – Загл. с экрана.

5. Публичная декларация целей и задач Министерства труда и социального развития Республики Дагестан на 2022 год // Министерство труда и социального развития Республики Дагестан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dagmintrud.ru, свободный. – Загл. с экрана.

6. Российская статистическая энциклопедия. – М, 1998. – С. 397.

7. Смирнов С. Н., Сидорина Т. Ю. Социальная политика. М. – Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 109.

8. Социальная энциклопедия / Ред. кол: А. П. Госкин, Г. Н. Карелова Е. Д. Катульский и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

9. Barr Nicholas. The Economics of the Welfare State, 4th edition. Oxford University Press and Stanford University Press, 2004. S.22.

References:
1. Averin A. N. Social'naya politika organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. – M.: Izd-vo RAGS, 2019. – 126 s.
2. Gosudarstvennaya i municipal'naya social'naya politika. Kurs lekcij / pod obshch. red. N.A. Volgina. – M.: KnoRus, 2015. – 1014 s.
3. Nauchno-metodicheskoe posobie «Regional'naya i municipal'naya social'naya politika» // Ministerstvo truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.rosmintrud.ru, svobodnyj. –Zagl. s ekrana.
4. Protokol № 1 zasedaniya Kollegii Ministerstva truda i social'nogo razvitiya Respubliki Dagestan ot 29 marta 2022 g. // Ministerstvo truda i social'nogo razvitiya Respubliki Dagestan. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://dagmintrud.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Publichnaya deklaraciya celej i zadach Ministerstva truda i social'nogo razvitiya Respubliki Dagestan na 2022 god // Ministerstvo truda i social'nogo razvitiya Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://dagmintrud.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Rossijskaya statisticheskaya enciklopediya. – M, 1998. – S. 397.
7. Smirnov S. N., Sidorina T. YU. Social'naya politika. M. – Izdatel'skij dom GU VSHE, 2004. – S. 109.
8. Social'naya enciklopediya / Red. kol: A. P. Goskin, G. N. Karelova E. D. Katul'skij i dr. – M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2000.
9. Barr Nicholas. The Economics of the Welfare State, 4th edition. Oxford University Press and Stanford University Press, 2004. S.22.

УДК: 338.28

МАХКАМОВА ГУЛБАХОР МАХСУДОВНА
к.и.н., доцент, соискатель докторантуры
Института проблем рынка РАН,
e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com

НЯРГИНЕН ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА
очный аспирант Института проблем рынка РАН,
ассистент кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга,
МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: nyarginen2014@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-8-81-94

НАПРАВЛЕНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПОДДЕРЖКИ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ[1]

Аннотация. Цель работы. *Научная статья посвящена имплементации зарубежного опыта поддержки инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан. Доказано, что Таджикистан имеет значительный потенциал по наращиванию поддержки инклюзивного предпринимательства, куда следует включить молодежный, женский, сельский бизнес, а также бизнес людей с финансовыми и физическими ограниченными возможностями. Целью научной работы была идентификация направлений имплементации зарубежного опыта поддержки инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан.* ***Метод и методология работы.*** *В статье использованы методы литературного анализа, сравнительной (компаративной) оценки, обобщения, анализа и синтеза, систематизации, группировки и логического обобщения, а также системный подход в раскрытии и решении проблематики поддержки инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан на основе имплементации зарубежного опыта.* ***Результаты и выводы.*** *В исследовании были: рассмотрена практика поддержки малого и среднего бизнеса, а также инклюзивного предпринимательства в развитых и развивающихся странах; сформирована совокупность направлений имплементации зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан; исследованы возможности использования зарубежного опыта в реформировании институциональной среды, инфраструктуры и нормативно-законодательной базы поддержки инклюзивного предпринимательства в Таджикистане; приведены направления имплементации зарубежного опыта в контексте стимулирования роста диверсификации видов инклюзивного предпринимательства, финансовой инклюзии и использования инновационных финансовых технологий в Республике Таджикистан; исследованы особенности использования зарубежного опыта для активизации финансовой, технической, информационной и образовательной поддержки инклюзивного предпринимательства в Таджикистане.* ***Область применения результатов.*** *Полученные результаты могут использоваться при анализе и корректировке на его основе государственной политики в области реализации развития социально-экономической системы государства в контексте финансовой инклюзии.*

Ключевые слова: *имплементация зарубежного опыта, инклюзивное предпринимательство, малые и средние предприятия, направления имплементации, Республика Таджикистан.*

[1] Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-02048).

MAKHKAMOVA GULBAKHOR MAKHSUDOVNA
Ph.D. in History, Associate Professor, PhD candidate of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences
e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com

NYARGINEN VICTORIA ANATOLYEVNA
full–time postgraduate student of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Assistant of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring, MIREA - Russian Technological University,
e-mail: nyarginen2014@yandex.ru

DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF FOREIGN EXPERIENCE OF SUPPORT INCLUSIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE NATIONAL ECONOMIES IN CONDITIONS OF INSTABILITY

Abstract. The purpose of the work. *The scientific article is devoted to the implementation of foreign experience in supporting inclusive entrepreneurship in the Republic of Tajikistan. It has been proved that Tajikistan has a significant potential to increase support for inclusive entrepreneurship, which should include youth, women's, rural businesses, as well as businesses of people with financial and physical disabilities. The purpose of the scientific work was to identify areas of implementation of foreign experience in supporting inclusive entrepreneurship in the Republic of Tajikistan.* ***Method and methodology of work.*** *The article uses methods of literary analysis, comparative (comparative) assessment, generalization, analysis and synthesis, systematization, grouping and logical generalization, as well as a systematic approach to the disclosure and solution of the problems of supporting inclusive entrepreneurship in the Republic of Tajikistan based on the implementation of foreign experience.* ***Results and conclusions****. The study examined: the practice of supporting small and medium-sized businesses, as well as inclusive entrepreneurship in developed and developing countries; a set of directions of implementation of foreign experience regarding the support of inclusive entrepreneurship in the Republic of Tajikistan has been formed; the possibilities of using foreign experience in reforming the institutional environment, infrastructure and regulatory framework for supporting inclusive entrepreneurship in Tajikistan have been investigated; the directions of implementation of foreign experience in the context of stimulating the growth of diversification of types of inclusive entrepreneurship, financial inclusion and the use of innovative financial technologies in the Republic of Tajikistan have been given; The features of using foreign experience to activate financial, technical, informational and educational support for inclusive entrepreneurship in Tajikistan are investigated.* ***The scope of the results.*** *The obtained results can be used in the analysis and adjustment on its basis of the state policy in the field of implementation of the development of the socio-economic system of the state in the context of financial inclusion.*
Keywords: *implementation of foreign experience, inclusive entrepreneurship, small and medium-sized enterprises, areas of implementation, Republic of Tajikistan.*

Введение. За годы независимости и развития экономики на основе рыночных отношений в Республике Таджикистан (РТ), при содействии международных доноров, была построена и успешно функционирует система поддержки малого и среднего бизнеса. Однако оценка развития и поддержки малых и средних предприятий (МСП) в Таджикистане показала наличие значительных проблем и необходимость реформирования, а также развития сформировавшийся системы поддержки с акцентом на стимулирование роста инклюзивного бизнеса в стране. Считаем, что Таджикистан имеет значительный потенциал по наращиванию поддержки инклюзивного предпринимательства, куда следует включить молодежный, женский, сельский бизнес, а также бизнес людей с финансовыми и физическими ограниченными возможностями [5-7, 14-15].

Особое значение при развитии инклюзивного предпринимательства необходимо уделить финансовой инклюзии как малого и среднего бизнеса, так и домашних хозяйств, где существуют значительные проблемы [9; 33]. Также Таджикистану в процессе построения эффективной системы поддержки инклюзивного предпринимательства следует особое внимание

уделить инновационным финансовым технологиям.

Учитывая, что страна не обладает достаточным опытом по развитию сферы инклюзивного малого и среднего предпринимательства, а также наличие проблем в этой сфере, которые были успешно решены или успешно решаются в развитых и некоторых развивающихся государствах, Республика Таджикистан нуждается в использовании зарубежного опыта. Исходя из приведенного, целью исследования выступает идентификация направлений имплементации зарубежного опыта поддержки инклюзивного предпринимательства в Таджикистане.

Для выполнения поставленной цели важным является подтверждение или опровержение таких научных гипотез: развитие инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан должно базироваться на значительном количестве направлений использования зарубежного опыта с включением финансовой инклюзии и использования инновационных финансовых технологий; в Таджикистане необходимо использовать опыт только развитых стран относительно развития инклюзивного предпринимательства; в Республике Таджикистан необходимо реформировать институциональную среду, инфраструктуру поддержки и нормативно-правовую базу относительно развития инклюзивного предпринимательства с использованием зарубежного опыта; развитие инклюзивного предпринимательства в Таджикистане должно опираться на рост финансовой, технической, информационной и образовательной поддержки, которая будет учитывать имплементацию зарубежного опыта.

Литературный обзор

Поддержка малого и среднего бизнеса находится в фокусе внимания международных организаций, государственных институтов развитых и развивающихся стран, а также научного сообщества. Особое внимание уделяется рассмотрению вопросов развития инклюзивного предпринимательства, куда следует включить молодежный, женский, сельский бизнес, а также бизнес людей с финансовыми и физическими ограниченными возможностями.

Развитие малого и среднего бизнеса в США и его определяющая роль для экономики страны стала результатом активной поддержки МСП, где ключевую роль играет Управление по делам малого бизнеса (Small Business Administration, SBA), образованное в 1953 году. SBA сконцентрировано на оказании финансовой, консультационной и информационной поддержки малым и средним предприятиям страны. Также Управление координирует деятельность программы по кредитованию МСП для восстановления после природных катастроф (Disaster Loan Program). SBA предоставляет малому и среднему бизнесу гранты, субсидии, кредиты, дотации, доступ к государственному заказу на сумму более ста миллиардов долларов США в год [38].

В дополнение к поддержке Управления по делам малого бизнеса для МСП в США предлагаются направления, связанные с повышением диджитализации бизнеса, где особое внимание уделяется: продвижению через цифровые каналы продукции; использование цифровых инструментов для производства новой продукции; сотрудничество с партнерами через цифровые каналы; общение с клиентами через цифровые каналы; генерация новых идей и инноваций при помощи цифровых инструментов [19].

Отмечаем особое внимание в США поддержке женского бизнеса и значительно меньшую поддержку других направлений инклюзивного предпринимательства.

Правительственные и неправительственные институты оказывают существенную поддержку малому и среднему бизнесу в Канаде. При этом весь спектр информации о поддержке сосредоточен на одном информационном ресурсе правительства Канады (Innovation Canada). Отмечаем приоритет государства при оказании поддержки МСП в Канаде и главенствующую роль государственных институтов и институтов местной власти в рамках такой поддержки. Также в Канаде функционирует Министерство малого бизнеса и продвижения экспорта. Относительно инклюзивного предпринимательства, то в Канаде акцент делают на женском предпринимательстве и предпринимательстве аборигенов [28].

Поддержка малого и среднего бизнеса в Европейском союзе базируется на Законе о малом бизнесе (SBA) [24], принятом в 2008 году, и Европейской хартии для малых предприятий (2000 год) [37]. Данные нормативные документы определяют ключевые аспекты поддержки МСП в ЕС: содействие предпринимательству; уменьшение регулирующих барьеров; доступ к финансам; доступ к рынкам и интернационализация [24].

Опираясь на Закон о малом бизнесе и Европейскую хартию для малых предприятий, в Европейском союзе разработан и реализуется план действий «Предпринимательство – 2020». В данном плане выделены три области для поддержки МСП: предпринимательское образование и обучение владельцев малого и среднего бизнеса; устранение существующих административ-

ных барьеров и поддержка предпринимателей на критически важных этапах жизненного цикла бизнеса; возрождение культуры предпринимательства в Европе и воспитание нового поколения предпринимателей [23].

План действий ЕС относительно поддержки МСП акцентирует внимание на содействии развития: женщин-предпринимателей; семейного бизнеса; либеральных профессий (адвокаты, архитекторы, врачи, бухгалтера и т. д.); предпринимателей-мигрантов; старших предпринимателей [22].

Китайская система малого и среднего бизнеса базируется на законодательной (закон «О стимулировании развития малых и средних предприятий» [2017 год]) и институциональной основах. К институтам поддержки МСП в Китае относятся: «Китайский центр координации и кооперации бизнеса» (CCBCC); «Национальная комиссия по развитию и реформированию»; «Департамент малого и среднего предпринимательства» (составляющая часть «Национальной комиссии по развитию и реформированию»); «Государственный фонд развития малых и средних предприятий»; «Кредитный гарантийный фонд»; разветвленная система технопарков и свободных экономических зон (СЭЗ); государственная некоммерческая информационная служба China SME Online – CSMEO [25]. В то же время в Китае довольно слабо акцентировано внимание на поддержку именно инклюзивного предпринимательства.

В Индии функционирует система поддержки малого и среднего бизнеса, где главным институтом является Министерство микро-, малых и средних предприятий, а ключевым законодательным актом – Закон «О развитии микро-, малых и средних компаний» (принятый 16 июня 2006 года). В стране осуществляется поддержка женщин, молодежи и специфических категорий жителей (национальные меньшинства и отдельные касты), но с ограниченными возможностями их реализации, также можно выделить элементы инновационности за счет поддержки ремесленников (чего нет в развитых странах), повышения конкурентоспособности и качества продукции МСП (что является важнейшим аспектом для малого и среднего бизнеса в развивающихся странах), защиты интеллектуальной собственности (по примеру развитых стран) [36].

Характеризуя поддержку малого и среднего бизнеса в России, можно отметить: значительную долю государственной поддержки при довольно развитой системе региональной поддержки МСП; акцент на финансовой и льготной поддержке МСП со слабым развитием информационной, консультационной и технической поддержки; отсутствие единых цифровых платформ поддержки; отсутствие специальных программ поддержки женщин-предпринимателей и специальных категорий жителей (национальные меньшинства, люди с ограниченными физическими возможностями); инновационность относительно льгот для МСП, развития сельского и эко-туризма, а также ремесел и национальных промыслов [10; 11].

Литературный обзор зарубежного опыта поддержки МСП и инклюзивного предпринимательства в развитых, а также развивающихся странах указывает на возможность его имплементации в Республике Таджикистан, что требует выделения направлений такой имплементации, а также детальной проработки использования зарубежного опыта для каждого из выделенных направлений.

Материалы и методы исследований

Для достижения целей статьи использована система общенаучных методов исследования и методов исследования на теоретическом уровне, а именно: методы литературного анализа и компаративной оценки для рассмотрения зарубежного опыта поддержки МСП и инклюзивного предпринимательства; метод обобщения для формирования совокупности направления имплементации зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в РТ; метод анализа для выбора отдельных мероприятий имплементации зарубежного опыта для каждого из выделенных направлений использования опыта других стран в поддержке инклюзивного предпринимательства в РТ; метод синтеза для формирования обобщенного перечня рекомендаций по имплементации зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в РТ; методы систематизации, группировки и логического обобщения для систематизации научной информации, формирования выводов и научных предложений статьи.

Методология исследования опирается на системный подход в раскрытии и решении проблематики поддержки инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан на основе имплементации зарубежного опыта.

В работе имплементация зарубежного опыта представлена как ключевая составляющая обеспечения стабильного долгосрочного роста как малого и среднего бизнеса, так и инклю-

зивного предпринимательства в Таджикистане. Исследование также базируется на допущении, что развитие инклюзивного предпринимательства в РТ должно опираться на рост финансовой инклюзии и использование инновационных финансовых технологий.

Результаты исследований:

1. Формирование совокупности направлений имплементации зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан.

Учитывая значительное количество проблем РТ относительно поддержки развития инклюзивного предпринимательства в современных условиях функционирования национальной экономической системы, считаем целесообразным активно использовать зарубежный опыт как развитых, так и развивающихся стран. Обращаем внимание, что имплементация зарубежного опыта в сфере поддержки инклюзивного бизнеса в Таджикистане будет нести в себе положительные и отрицательные аспекты, а также влиять на перспективы развития такого бизнеса в стране, что требует их локализации и изучения. В этих условиях считаем необходимым привести направления использования зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в условиях современного Таджикистана (рис. 1).

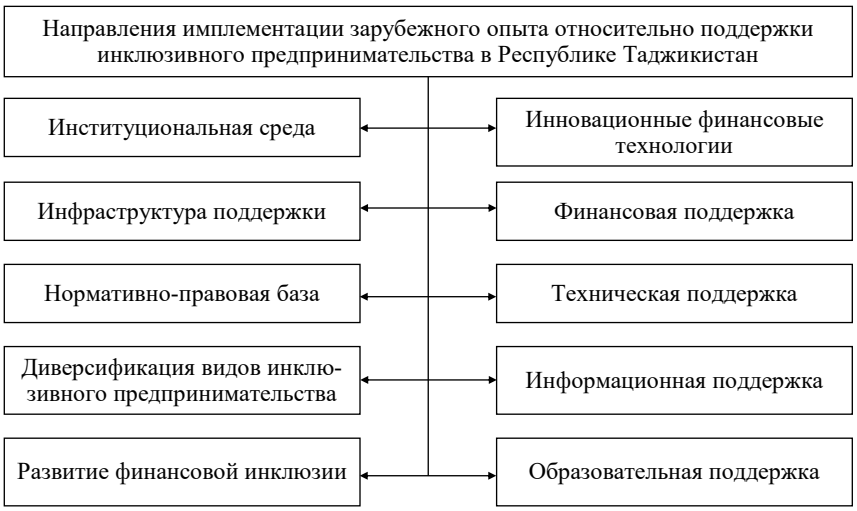

Рис. 1. *Направления имплементации зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан.*

Каждое из выделенных направлений требует детализации и рассмотрения перспектив и ограничений относительно применения в современных условиях в стране.

2. Использование зарубежного опыта в реформировании институциональной среды, инфраструктуры и нормативно-законодательной базы поддержки инклюзивного предпринимательства в Таджикистане.

Институциональная среда поддержки инклюзивного предпринимательства сформировалась в рамках институциональной среды поддержки таджикского малого и среднего бизнеса. Однако с учетом специфики поддержки инклюзивного бизнеса, а также современных проблем поддержки МСП в стране, она является недостаточной и малоэффективной. В этой связи Таджикистану предлагается внести ряд изменений, которые будут базироваться на зарубежном опыте.

Относительно государственных институтов, то оценка их функционирования, влияния на развитие малого и среднего бизнеса, а также инклюзивного предпринимательства в РТ показала низкую эффективность и результативность. Отмечаем отсутствие единого института государственной власти, который будет регламентировать и стимулировать развитие МСП, в том числе инклюзивных в стране. В этой связи с учетом опыта Канады [29] и Индии [31] предлагается создать в Таджикистане Министерство микро-, малого и среднего предпринимательства, миссией которого будет способствование долгосрочному развитию МСП в стране для повышения благосостояния населения и увеличения инклюзивности как в предпринимательской деятельности, так и в функционировании домашних хозяйств. При министерстве необходимо создать департамент содействия инклюзивному предпринимательству, куда будут входить

департаменты женского, молодежного, сельского предпринимательства, предпринимательства среди беднейших слоев населения, предпринимательства среди людей с ограниченными физическими возможностями.

Наличие единого государственного института содействия развития МСП, в том числе инклюзивного, позволит: повысить уровень поддержки такого бизнеса в Таджикистане; ускорить процессы разработки и реализации соответствующих стратегий, нормативно-правовых актов; улучшить взаимодействие с международными донорами по решению вопросов поддержки малого и среднего бизнеса в стране; внедрить адресную поддержку отдельных категорий населения государства (женщины, молодежь, сельские жители и т. д.); активизировать негосударственную поддержку с акцентом на финансовые возможности трудовых мигрантов; провести реформирование действующей системы поддержки МСП; повысить качество изучения и имплементации зарубежного опыта, особенно относительно поддержки инклюзивного предпринимательства; увеличить объемы и изменить структуру поддержки МСП, в том числе инклюзивных, особенно что касается финансовой поддержки.

В то же время внедрение такого института в систему поддержки малого и среднего бизнеса в государстве, в том числе инклюзивного, несет в себе ряд ограничений, а именно: необходимость интеграции нового государственного института в существующую систему органов государственной власти; дополнительные расходы на содержание нового министерства; сложности в построении эффективного взаимодействия нового института со всеми субъектами системы поддержки МСП в стране; конфликты на фоне финансовых ограничений относительно поддержки инклюзивного предпринимательства; сложность в подборе и обучении персонала министерства.

Кроме государственных институтов, институционная среда Таджикистана требует увеличения количества негосударственных институтов поддержки инклюзивного предпринимательства. В современных условиях развития таджикской экономики в дополнение к Национальной ассоциации малого и среднего бизнеса, Национальной ассоциации деловых женщин Таджикистана следует организовать негосударственные институты поддержки молодых предпринимателей, предпринимателей из сельской местности, предпринимателей из беднейших слоев населения, предпринимателей с ограниченными физическими возможностями. Анализ опыта поддержки МСП в развитых странах указывает на наличие значительного количества негосударственных институтов такой поддержки, особенно в США.

Увеличение количества негосударственных институтов поддержки инклюзивного предпринимательства позволит: повысить адресность поддержки; учитывать при поддержке МСП особенности отдельных социальных групп; охватывать большее количество населения Таджикистана относительно реализации его предпринимательских инициатив; повысить количество и качество пропаганды предпринимательской деятельности; увеличить информированность разных слоев населения страны относительно ведения бизнеса; привлечь дополнительные финансовые ресурсы для развития предпринимательской деятельности; лоббировать предпринимательские интересы отдельных социальных групп.

Однако необходимо учитывать ограничения, которые появятся при увеличении количества негосударственных институтов, куда следует отнести: возможные конфликты интересов между такими институтами; усложнение институциональной среды поддержки инклюзивного предпринимательства; рост «информационного шума» для населения, которое собирается заниматься предпринимательской деятельностью; увеличение давления на государственные структуры; проблемы с профессиональной подготовкой сотрудников таких институтов.

Инфраструктура поддержки является базисом развития предпринимательской деятельности, в том числе инклюзивной [39; 40]. Поддерживаем точку зрения международных финансовых организаций о необходимости развития и реформирования инфраструктуры поддержки МСП в Республике Таджикистан [3; 4; 21]. Отмечаем, что страна нуждается в построении эффективной и результативной инфраструктуры поддержки инклюзивного предпринимательства. При этом акцент необходимо сделать на развитии такой составляющей инфраструктуры, как создание единого информационного пространства в интернете в рамках поддержки инклюзивного бизнеса по примеру США и Канады. Как показала оценка поддержки предпринимательской деятельности в развивающихся странах, они не могут развить такую составляющую инфраструктуры поддержки, что сильно ограничивает рост предпринимательства и особенно чувствительно сдерживает инклюзивную предпринимательскую деятельность.

Создание единого информационного пространства поддержки инклюзивного предпринимательства позволит: облегчить доступ потенциальным и действующим бизнесменам к ресурсам поддержки (финансы, техническая, информационная, образовательная помощь); нивелировать

проблемы территориального доступа к поддержке, особенно для сельских жителей и жителей небольших городов; повысить уровень и оперативность консультационной поддержки инклюзивного предпринимательства; обеспечить прозрачность и объективность в поддержке инклюзивных МСП; увеличить пропаганду инклюзивной предпринимательской деятельности.

Создание единого информационного пространства в интернете в рамках поддержки инклюзивного бизнеса в современных условиях развития таджикской экономики имеет ряд ограничений: поиск финансовых ресурсов для его создания в условиях дефицита государственных финансов; привлечение высококлассных специалистов в сфере информационных технологий в условиях их дефицита в стране; повышение требований к компьютерной грамотности разных слоев населения, особенно что касается сельских жителей и беднейших слоев населения; обеспечение достаточного доступа разных слоев населения к сети интернет и мобильной связи, в том числе относительно стоимости и технических возможностей.

Еще одним направлением развития инфраструктуры поддержки инклюзивного предпринимательства в Таджикистане, по примеру России, должно стать развитие сети технопарков, бизнес-инкубаторов, индустриальных и промышленных парков, а также агропромышленных парков.

Такой аспект оптимизации инфраструктуры поддержки инклюзивного бизнеса позволит: уменьшить организационную и финансовую нагрузку на молодые предприятия; получить квалифицированную бесплатную (по низкой цене) консультационную и информационную поддержку МСП; привлечь депрессивные регионы к развитию предпринимательской деятельности, в том числе инклюзивной.

Относительно ограничений, то тут следует отметить: стоимость развития такой сети инфраструктурных объектов поддержки инклюзивного предпринимательства; сложности в подборе и обучении специалистов; проблемы территориального размещения объектов сети.

Развитие инклюзивного предпринимательства в Таджикистане должно опираться на соответствующую нормативно-правовую базу. Отмечаем наличие совокупности законов и правовых актов, которые регламентируют деятельность предпринимателей и МСП в стране, однако этого недостаточно для развития инклюзивного предпринимательства. В этих условиях считаем целесообразным использовать зарубежный опыт, а именно разработать «Закон о инклюзивном предпринимательстве», взяв за основу «Закон о женском предпринимательстве и расширении их экономических прав и возможностей» (Women's Entrepreneurship and Economic Empowerment [WEEE]), который был принят в США в 2018 году [18]. Отдельно предлагается разработать «Стратегию развития инклюзивного предпринимательства в Таджикистане», взяв за основу «Стратегию женского предпринимательства» (Women Entrepreneurship Strategy, WES), которая была принята в Канаде в 2018 году [41].

Разработка нормативно-правовой базы на основе зарубежного опыта позволит Таджикистану: интегрировать усилия по развитию инклюзивного предпринимательства с иностранными контрагентами и международными донорами; сформировать адекватное правовое поле содействия инклюзивному предпринимательству в стране; установить понятные правила функционирования инклюзивных предприятий; создать предпосылки для активизации помощи развитию инклюзивного предпринимательства, в том числе со стороны иностранных доноров и инвесторов.

Использование зарубежного опыта при создании нормативно-правовой базы регулирования инклюзивного предпринимательства несет в себе ряд проблем и ограничений для Таджикистана: сложности адаптации положений зарубежных правовых актов к современной социально-экономической ситуации, которая сложилась в стране; необходимость реформирования институциональной системы государства; необходимость вести значительную разъяснительную работу не только среди потенциальных предпринимателей, а и среди государственных чиновников, а также сотрудников негосударственных институтов поддержки предпринимательства в стране.

3. Имплементация зарубежного опыта в контексте стимулирования роста диверсификации видов инклюзивного предпринимательства, финансовой инклюзии и использования инновационных финансовых технологий в Республике Таджикистан.

Инклюзивное предпринимательство предполагает максимальную диверсификацию его видов. Развитие бизнес-инициатив разных социальных групп населения должно учитывать их особенности и интересы [35]. В этих условиях в рамках развития предпринимательства в Таджикистане необходимо активно использовать зарубежный опыт диверсификации инклюзивного бизнеса, куда следует отнести в первую очередь развитие ремесел по примеру Индии.

Отмечаем, что определенные усилия в развитии ремесел в стране уже осуществляются [17; 20; 34], однако эти усилия носят фрагментарный характер и больше опираются на инициативы международных доноров, а не таджикских государственных и негосударственных институтов, а также отдельных социальных групп населения (женщины, молодежь, сельские жители, беднейшие слои населения, люди с ограниченными физическими возможностями).

Развитие ремесел несет в себе значительные положительные стороны как для национальной экономики Таджикистана, так и для отдельных его жителей, поскольку: учитывая ручной труд, резко увеличивает занятость; создает цепочки поставщиков ресурсов и вовлекает в предпринимательскую деятельность дополнительные домашние хозяйства; формирует значительные размеры добавленной стоимости в бизнесе и приводит к росту доходов предпринимателей; стимулирует развитие туристической сферы и онлайн-продаж; позволяет реализовать экспортный потенциал малого и среднего инклюзивного предпринимательства; не требует значительных первоначальных вложений капитала, что увеличивает возможности беднейших слоев населения на открытие бизнеса.

В то же время развитие ремесел несет в себе ряд ограничений, а именно: существенная зависимость от развития туризма и потребления иностранных туристов; культурные отличия между покупателями и ремесленниками, что влияет на спрос; необходимость развертывания и финансирования обширных программ обучения ремесленников и возрождения забытых ремесел.

Еще одним значительным направлением развития инклюзивного бизнеса в Таджикистане является формирование широкого круга фирм и частных предпринимателей, которые оказывают аутсорсинговые услуги для экономически развитых стран по примеру Украины, России и Белоруссии (2; 9). К таким услугам относим услуги по программированию, администрированию, проведению опросов, маркетингу, аналитике, образованию, call-центры.

Данное направление диверсификации инклюзивного предпринимательства несет в себе значительные перспективы для экономики Таджикистана, а именно: позволяет повысить занятость молодежи; увеличивает экспорт услуг и поступление свободно конвертированной валюты в страну; стимулирует рост доходов домашних хозяйств; позволяет активно привлекать к предпринимательской деятельности людей с ограниченными физическими возможностями; нивелирует гендерные проблемы в предпринимательской деятельности.

Однако такое направление имплементации зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в РТ имеет ряд ограничений: необходимость повышения уровня знания иностранных языков; увеличение количества людей с высшим образованием; сложности с контролем теневого рынка; высокие требования к развитию интернета и мобильной связи.

Базисным условием роста инклюзивного предпринимательства и увеличения количества МСП в стране является высокий уровень финансовой инклюзии как бизнес-единиц, так и домашних хозяйств [42]. Необходимо использовать зарубежный опыт увеличения финансовой инклюзии в Республике Таджикистан.

Опираясь на опыт США, Канады и Европейского союза, предлагается в рамках создания единого информационного пространства поддержки и развития инклюзивного предпринимательства создать систему повышения уровня финансовой грамотности и образования начинающих, а также действующих предпринимателей в Таджикистане. Отдельно необходимо учитывать опыт Индии относительно грантовой поддержки со стороны государственных и негосударственных институтов учебным заведениям на увеличение количества обучающихся основам предпринимательства, а также повышение финансовой грамотности населения.

В перспективе развитие финансовой инклюзии в стране позволит: существенно нарастить количество МСП, в том числе в сфере инклюзивного предпринимательства; повысить уровень доходов населения за счет использования финансовых услуг и продуктов; снизить риски потери сбережений в условиях кризиса банковской системы страны.

Ограничениями в рамках этого направления имплементации зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства являются: рост расходов на обеспечение развития финансовой инклюзии; большие усилия государственных и негосударственных институтов относительно пропаганды в условиях кризиса недоверия национальной финансовой системе.

Значительную помощь в развитии инклюзивного предпринимательства в Таджикистане могут оказать инновационные финансовые технологии. Отмечаем рост МСП, в том числе инклюзивных, в странах с высоким уровнем разработки и внедрения инновационных финансовых технологий [26; 27].

Учитывая зарубежный опыт, можем отметить, что таджикская сфера предпринимательства нуждается в услугах: интернет-банкинга, с учетом кризиса банковской системы страны; привлечения кредитных ресурсов, с учетом их стоимости для МСП в стране; венчурного финансирования бизнеса, с учетом доступа предпринимателей Таджикистана к инвестициям; краудфандинга, с учетом слабой диверсификации источников финансирования бизнеса в стране, в том числе инклюзивного; развития электронных платежей и маркетплейсов, с учетом недостаточных возможностей для таджикских МСП осуществлять коммерческую деятельность.

4. Использование зарубежного опыта для активизации финансовой, технической, информационной и образовательной поддержки инклюзивного предпринимательства в Таджикистане.

Важнейшим аспектом, который требует имплементации зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в стране, является финансовая поддержка. Опираясь на предложения международных финансовых организаций [3; 4], а также зарубежный опыт, в первую очередь развитых стран, в Таджикистане предлагается максимально диверсифицировать источники финансирования на основе создания единого информационного пространства с акцентом на максимальное привлечение зарубежных частных инвестиций, в том числе в рамках краудфандинга. С другой стороны, используя опыт Украины [1; 12], Таджикистан нуждается в мобилизации денежных средств трудовых мигрантов для развития инклюзивной предпринимательской деятельности.

Активизация финансовой поддержки инклюзивного предпринимательства несет в себе: рост национальной экономики страны; снижение уровня безработицы и бедности; дополнительные инвестиционные поступления, в том числе в иностранной валюте; развитие внутреннего рынка; рост экспорта и снижение импорта.

Считаем целесообразным выделить ограничения в рамках этого направления имплементации зарубежного опыта, а именно: высокий уровень конкуренции за частные инвестиционные ресурсы на международных рынках; кросс-культурные проблемы в общении между инвесторами и предпринимателями; бюрократические сложности; проблемы борьбы с тенезацией денежных потоков от трудовой миграции.

Техническая поддержка инклюзивного предпринимательства в Таджикистане нуждается в расширении и увеличении объемов, поскольку сегодняшние ее объемы не способствуют росту МСП. Считаем целесообразным использовать опыт развитых стран относительно увеличения объемов такого вида поддержки для таджикских предпринимателей. Следует интегрировать такую поддержку в единое информационное пространство и сделать акцент на следующих ее составляющих: поддержка выбора направления бизнеса; поддержка открытия бизнеса; поддержка функционирования бизнеса с акцентом на экспортную, маркетинговую деятельность и взаимодействие с фискальными органами власти; поддержка привлечения инвестиций, кредитов и грантов, в том числе от иностранных доноров.

Реформирование технической поддержки на основе зарубежного опыта позволит Таджикистану в сфере инклюзивного предпринимательства: уменьшить барьеры для открытия и развития бизнеса; реализовать экспортный потенциал страны; увеличить объемы инвестиционной и кредитной поддержки МСП.

Среди ограничений активизации технической поддержки таджикского инклюзивного бизнеса на основе имплементации зарубежного опыта следует отметить: необходимость реформирования системы поддержки МСП в стране; увеличения расходов государства на поддержку инклюзивного предпринимательства; дефицит кадров; развитие интернета и мобильной связи; проблемы пропаганды.

Важность информационной поддержки инклюзивного предпринимательства [16] и наличие проблем в этой сфере в Таджикистане требует использования зарубежного опыта, где особого внимания заслуживает опыт развитых стран и Китая. Для улучшения информационной поддержки инклюзивного предпринимательства в стране необходимым является интеграция ее в единое информационное пространство, а также акцент на следующих составляющих: увеличение объемов доступа к информационным ресурсам относительно начала и ведения бизнеса; индивидуальная консультационная поддержка; пропаганда МСП; информирование зарубежных инвесторов о возможностях работы с инклюзивными предпринимателями Таджикистана; создание онлайн-платформы для сотрудничества инклюзивных предпринимателей между собой, с покупателями и инвесторами (донорами, спонсорами, бизнес-ангелами).

Перспективами увеличения информационной поддержки инклюзивного предприниматель-

ства в стране на основе имплементации зарубежного опыта является: уменьшение транзакционных расходов потенциальных и действующих предпринимателей; снижение асимметрии информации для инклюзивного бизнеса; рост возможностей относительно начала и развития предпринимательской деятельности среди женщин, молодежи, сельских жителей, беднейших домашних хозяйств и людей с ограниченными возможностями.

Образовательная поддержка является одним из ключевых аспектов стимулирования инклюзивного предпринимательства (24; 30). Отмечаем недостатки такой поддержки МСП в Таджикистане. Считаем целесообразным увеличение объемов и качества образовательной поддержки таджикских инклюзивных предпринимателей с учетом зарубежного опыта, где особого внимания заслуживает опыт развитых стран и Индии. В этой связи для Таджикистана предлагается: интеграция образовательной поддержки в единое информационное пространство поддержки инклюзивного предпринимательства; активизация привлечения высших учебных заведений (опыт Индии); диверсификация образовательной поддержки в зависимости от социальной группы (опыт Канады и Индии).

В перспективе рост образовательной поддержки таджикских инклюзивных предпринимателей позволит: стимулировать объемы МСП; уменьшить количество ошибок инклюзивных предпринимателей; повысить доходы и количество прибыльных МСП; увеличить конкурентоспособность инклюзивного бизнеса в стране и на экспортных рынках.

Среди ограничений активизации образовательной поддержки таджикских инклюзивных предпринимателей следует отметить: проблемы интеграции ВУЗов в систему поддержки инклюзивного предпринимательства в стране; рост расходов, в том числе государственных; проблемы эффективности образовательных программ для инклюзивных предпринимателей; дефицит тренеров и наставников.

Обсуждение и выводы исследований

Проблематика развития малого и среднего бизнеса, а также инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан указывает на необходимость имплементации зарубежного опыта [43-48]. В рамках идентификации и характеристики направлений использования зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в Таджикистане необходимо осуществить проверку ряда гипотез.

Развитие инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан должно базироваться на значительном количестве направлений использования зарубежного опыта, куда следует отнести: реформирование институционной среды, инфраструктуры поддержки и нормативно-правовой базы; диверсификацию видов инклюзивного предпринимательства; развитие финансовой инклюзии и активизацию использования инновационных финансовых технологий; активизацию финансовой, технической, информационной и образовательной поддержки. Приведенное позволяет подтвердить первую гипотезу научного исследования.

Специфика и исторические особенности развития социально-экономической системы Таджикистана позволяют использовать опыт поддержки инклюзивного предпринимательства как развитых, так и развивающихся стран, что опровергает вторую гипотезу исследования.

В Республике Таджикистан существует значительная необходимость реформирования институциональной среды, инфраструктуры поддержки и нормативно-правовой базы относительно развития инклюзивного предпринимательства с использованием зарубежного опыта, что позволяет подтвердить третью гипотезу научного исследования.

Исследование позволило доказать, что развитие инклюзивного предпринимательства в Таджикистане должно опираться на рост финансовой, технической, информационной и образовательной поддержки, которая будет учитывать имплементацию зарубежного опыта. Приведенное подтверждает четвертую гипотезу.

Учитывая приведенное, можем подтвердить, что цель исследования была достигнута. Ключевой ценностью статьи является разработка направлений имплементации зарубежного опыта относительно поддержки инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан. В связи с этим можно выделить некоторые ограничения в использовании результатов статьи, а именно необходимость: поиска новых направлений использования зарубежного опыта поддержки инклюзивного предпринимательства в стране; расширения географии изучения зарубежного опыта поддержки МСП и инклюзивного предпринимательства. В то же время приведенные ограничения не снижают научно-практическую ценность данной статьи и характеризуют в большей степени перспективы проведения дальнейших научных исследований.

Заключение. Развитие инклюзивного предпринимательства в сложившихся условиях функционирования экономической системы Таджикистана нуждается в имплементации зару-

бежного опыта. Использование зарубежных наработок несет в себе существенные перспективы и ограничения для таджикских бизнесменов, а также национальной экономики в целом.

Предложенные для использования направления имплементации зарубежного опыта позволят повысить качество поддержки инклюзивного предпринимательства в Республике Таджикистан.

Практическое внедрение предложений и выводов данной статьи следует рассматривать в контексте обеспечения развития малого и среднего бизнеса в Таджикистане, а также повышения возможностей стимулирования роста инклюзивного предпринимательства в стране.

В дальнейшем особое внимание следует уделить проблематике финансирования МСП в стране, что является задачей для проведения последующих научных исследований.

Литература

1. Богдан Т. Грошові перекази мігрантів як фактор прискорення та гальмування економіки України / Т. Богдан // LB. – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lb.ua/blog/tetiana_bohdan/454261_groshovi_perekazi_migrantiv_yak_faktor.html, свободный. – Загл. с экрана.

2. Гильфанов Р. Как сохранить позиции Восточной Европы на мировой IT-арене / Р. Гильфанов // UNN. – 2019. Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unn.com.ua/ru/news/1841137-rustam-gilfanov-kak-sohranit-pozicii-vostochnoy-evropy-na-mirovoy-it-arene, свободный. – Загл. с экрана.

3. Группа Мирового банка. Таджикистан: Доклад об экономике / Группа Мирового банка. – Вашингтон: МБРР, 2019. – 30 с.

4. Группа Мирового банка. Таджикистан: экономический меморандум по стране / Группа Мирового банка. – Вашингтон: МБРР, 2019. – 124 с.

5. Зоидов К. Х., Моргунов Е. В., Биджамова К. В. Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009. – 152 с.

6. Зоидов К. Х., Зоидов З. К. Ретроспективный анализ и прогнозирование циклических колебаний макроэкономической динамики Республики Таджикистан на основе эконометрических методов. – М.: ЦЭМИ РАН, 2012. – 341 с.

7. Зоидов К. Х., Урунов А. А., Юсупова Г. А., Юсупова М. Р. Формирование инновационного пространства и регулирование тенденций развития банковских продуктов и технологий на финансовом рынке национальной экономики / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2020. – 185 с.

8. Зоидов К. Х., Зоидов З. К. Гравитационные эконометрические модели внешней торговли стран ЕАЭС+: анализ, оценка и поиск источников инклюзивного экономического роста // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 196-226.

9. Исследовательский ресурсный центр устойчивого развития Таджикистана. Аналитический отчет по исследованию развития финансовых технологий в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://imon.tj/publication/fintech/fintech.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

10. Крицкая М. Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2019 / М. Крицкая // Журнал Контур. – 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kontur.ru/articles/4710, свободный. – Загл. с экрана.

11. Крицкая М. Льготы для малого бизнеса: на что можно рассчитывать/ М. Крицкая // Журнал Контур. – 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kontur.ru/articles/4698, свободный. – Загл. с экрана.

12. Мельник Т. М., Лошенюк О. В. Вплив міжнародної трудової міграції на економіку України / Т.М. Мельник, О.В. Лошенюк // Бизнес Информ. – 2016. – № 12 (467). – С. 29-35.

13. Омельченко Л. С. Динамика и тренды развития аутсорсинговых финансовых услуг на глобальном и наднациональных рынках / Л. С. Омельченко, О. Е. Лактионова, С. П. Десятский // Проблемы экономики. — 2017. – № 3. – С. 262-268.

14. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Формирование и эволюционное развитие инновационно-индустриальных поясов торговых путей в российской Арктике в целях обеспечения инклюзивного роста // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2021. – № 4-5. – С. 100-112. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-4-5-08.

15. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. К. Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 309 с.

16. Ahmad A.U. The challenges of financial inclusion / A.U. Ahmad // The Financial Express. 2017. March 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://thefinancialexpress.com.bd/views/the-challenges-of-financial-inclusion, свободный. – Загл. с экрана.

17. Central Asia Invest Programme. Project: Tajik Women Economic Empowerment DCI ASIE/2013/331-346 / Central Asia Invest Programme // Interim narrative report. 2013. P. 1-30.

18. Congress. Women's Entrepreneurship and Economic Empowerment Act of 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5480/text, свободный. – Загл. с экрана.

19. Deloitte. Connected Small Businesses US. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/technology-media-telecommunications/us-tmt-connected-small-businesses.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

20. EN. Annual Action Programme 2019 in favour of Tajikistan for 'Rural Development Programme II' to be financed from the general budget of the Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gtai.de/resource/blob/159058/67c76460a52d7ce9f66f7b516dc3ac5a/pro201907295004-data.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
21. ESCAP. Examining women's economic empowerment in SPECA countries / ESCAP // The Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. 2018. 58 p.
22. European Commission. SME support. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/smes/support_en, свободный. – Загл. с экрана.
23. European Commission. The Entrepreneurship 2020 Action Plan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/smes/promoting-entrepreneurship/action-plan_en, свободный. – Загл. с экрана.
24. European Commission. The small business act for Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/smes/business-friendly-environment/small-business-act_en, свободный. – Загл. с экрана.
25. EU SME Centre. SMEs in China: Policy Environment Report / EU SME Centre. Beijing: EU SME Centre, 2019. 23 p.
26. Frost J. The economic forces driving fintech adoption across countries / J. Frost // Bank for International Settlements. 2020. Working Papers № 838. P. 1-16.
27. Gazel M. Entrepreneurial fintech clusters/ M. Gazel, A. Schwienbacher // Small Bus Econ. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/s11187-020-00331-1, свободный. – Загл. с экрана.
28. Government of Canada. An Overview of Services for Small Business. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ic.gc.ca/eic/site/csbfp-pfpec.nsf/eng/la03285.html, свободный. – Загл. с экрана.
29. Government of Canada. Global Affairs (Small Business, Export Promotion and International Trade). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://appointments.gc.ca/prflOrg.asp?PortfolioID=36&typetyp=2&lang=eng, свободный. – Загл. с экрана.
30. Krüger D. Entrepreneurial Education for Persons with Disabilities - A Social Innovation Approach for Inclusive Ecosystems / D. Krüger, A. David // Frontiers in Education. 2020. No. 5. P. 1-17.
31. Ministry of Micro, Small and Medium Enterprises. About the Ministry. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://msme.gov.in/about-us/about-us-ministry.
32. Ministry of Micro, Small and Medium Enterprises. All Schemes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://msme.gov.in/all-schemes, свободный. – Загл. с экрана.
33. Mogilevskii R. and Asadov S. Financial inclusion, regulation, financial literacy, and financial education in Tajikistan / R. Mogilevskii and S. Asadov // ADBI Working Paper Series. 2018. No. 847. P. 1-30.
34. OECD EURASIA competitiveness programme. Enhancing access to fnance for SME development in Tajikistan / OECD EURASIA competitiveness programme. OECD, 2015. 267 p.
35. OECD. Inclusive Entrepreneurship Policy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd.org/cfe/leed/inclusive-entrepreneurship.htm, свободный. – Загл. с экрана.
36. Pilková A., Jančovičová Z., Kovačičová Z. Inclusive entrepreneurship in Visegrad 4 countries/ A. Pilková, Z. Jančovičová, Z. Kovačičová //Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2016. No. 220. P. 312-320.
37. Publications Office of the EU. The European Charter for Small Enterprises. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/8a4b353a-5d0c-4345-a40d-f11b9fcb3198, свободный. – Загл. с экрана..
38. SBA. About SBA. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sba.gov/about-sba, свободный. – Загл. с экрана.
39. Serebrisky T. Sustainable infrastructure for competitiveness and inclusive growth / T. Serebrisky. – Inter-American Development Bank, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://publications.iadb.org/en/sustainable-infrastructure-competitiveness-and-inclusive-growth, свободный. – Загл. с экрана.
40. Skrylnik Andrey & Valiavskiy Sergii & Voloshina Oksana. Inclusive Entrepreneurship Infrastructure Development Special Aspects in Ukraine / Andrey Skrylnik, & Sergii Valiavskiy & Oksana Voloshina // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. No. 7. P. 425-430.
41. Small Business Centres. Women Entrepreneurship Strategy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.windsoressexsmallbusiness.com/women, свободный. – Загл. с экрана.
42. The World Bank. Global Financial Inclusion. DataBank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=1228#, свободный. – Загл. с экрана.
43. Zoidov K.Kh. The Economic Development of the Tajik Republic: Choosing a Model // Studies on Russian Economic Development. 2002. Vol. 13. No. 1. P. 74-79.
44. Zoidov K. Kh. Modeling the crisis cyclical dynamics of the evolution of the socio-economic system of the countries of Central Asia. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy, 2017. No. 83-84. P 59-82.
45. Zoidov K. Kh. Modeling the crisis cyclical dynamics of the evolution of the socio-economic system of the countries of Central Asia. Part II // Scientific review. Series 1: Economics and Law, 2017. No. 6. P. 152-175.
46. Zoidov K. Kh. Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy. 2018. No. 89 -90. P. 13-38.
47. Zoidov K. Kh. Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part II // Scientific review. Series 1. Economics and law. 2018. No. 5. P. 94-115.
48. Zoidov K. Kh. Modeling of Crisis Cyclical Dynamics of the Evolution of the Socio-Economic System of the Countries of South Caucasus // Scientific review. Series 1: Economics and law. 2019. No. 1-2. P. 135-157.

References:
1. Bogdan T. Groshovi perekazi migrantiv yak faktor priskorennya ta gal'muvannya ekonomiki Ukraïni / T. Bogdan // LB. – 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://lb.ua/blog/tetiana_bohdan/454261_groshovi_perekazi_migrantiv_yak_faktor.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Gil'fanov R. Kak sohranit' pozicii Vostochnoj Evropy na mirovoj IT-arene / R. Gil'fanov // UNN. – 2019. Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.unn.com.ua/ru/news/1841137-rustam-gilfanov-kak-sohranit-pozicii-vostochnoy-evropy-na-mirovoy-it-arene, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Gruppa Mirovogo banka. Tadzhikistan: Doklad ob ekonomike / Gruppa Mirovogo banka. – Vashington: MBRR, 2019. – 30 s.
4. Gruppa Mirovogo banka. Tadzhikistan: ekonomicheskij memorandum po strane / Gruppa Mirovogo banka. – Vashington: MBRR, 2019. – 124 s.
5. Zoidov K. H., Morgunov E. V., Bidzhamova K. V. Osobennosti evolyucii malogo i srednego innovacionnogo predprinimatel'stva krizisnoj ekonomiki v postsovetskom prostranstve. – M.: CEMI RAN, 2009. – 152 c.
6. Zoidov K. H., Zoidov Z. K. Retrospektivnyj analiz i prognozirovanie ciklicheskih kolebanij makroekonomicheskoj dinamiki Respubliki Tadzhikistan na osnove ekonometricheskih metodov. – M.: CEMI RAN, 2012. – 341 s.
7. Zoidov K. H., Urunov A. A., YUsupova G. A., YUsupova M. R. Formirovanie innovacionnogo prostranstva i regulirovanie tendencij razvitiya bankovskih produktov i tekhnologij na finansovom rynke nacional'noj ekonomiki / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2020. – 185 s.
8. Zoidov K. H., Zoidov Z. K. Gravitacionnye ekonometricheskie modeli vneshnej torgovli stran EAES+: analiz, ocenka i poisk istochnikov inklyuzivnogo ekonomicheskogo rosta // Problemy rynochnoj ekonomiki. – 2021. – № 3. – S. 196-226.
9. Issledovatel'skij resursnyj centr ustojchivogo razvitiya Tadzhikistana. Analiticheskij otchet po issledovaniyu razvitiya finansovyh tekhnologij v Respublike Tadzhikistan. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://imon.tj/publication/fintech/fintech.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Krickaya M. Gosprogrammy podderzhki malogo biznesa – 2019 / M. Krickaya // ZHurnal Kontur. – 2019. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://kontur.ru/articles/4710, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Krickaya M. L'goty dlya malogo biznesa: na chto mozhno rasschityvat'/ M. Krickaya // ZHurnal Kontur. – 2019. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://kontur.ru/articles/4698, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Mel'nik T. M., Loshenyuk O. V. Vpliv mizhnarodnoï trudovoï migraciï na ekonomiku Ukraïni / T.M. Mel'nik, O.V. Loshenyuk // Biznes Inform. – 2016. – № 12 (467). – S. 29-35.
13. Omel'chenko L. S. Dinamika i trendy razvitiya autsorsingovyh finansovyh uslug na global'nom i nadnacional'nyh rynkah / L. S. Omel'chenko, O. E. Laktionova, S. P. Desyatskij // Problemy ekonomiki. — 2017. – № 3. – S. 262-268.
14. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., Medkov A. A. Formirovanie i evolyucionnoe razvitie innovacionno-industrial'nyh poyasov torgovyh putej v rossijskoj Arktike v celyah obespecheniya inklyuzivnogo rosta // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo. – 2021. – № 4-5. – S. 100-112. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-4-5-08.
15. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., YAnkauskas K. S., Kobil SH. K. Modelirovanie vliyaniya bednosti, bezraboticy, volatil'nyh procentnyh stavok i neravenstva na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2021. – 309 s.
16. Ahmad A.U. The challenges of financial inclusion / A.U. Ahmad // The Financial Express. 2017. March 12. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://thefinancialexpress.com.bd/views/the-challenges-of-financial-inclusion, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Central Asia Invest Programme. Project: Tajik Women Economic Empowerment DCI ASIE/2013/331-346 / Central Asia Invest Programme // Interim narrative report. 2013. P. 1-30.
18. Congress. Women's Entrepreneurship and Economic Empowerment Act of 2018. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5480/text, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. Deloitte. Connected Small Businesses US. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/technology-media-telecommunications/us-tmt-connected-small-businesses.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
20. EN. Annual Action Programme 2019 in favour of Tajikistan for 'Rural Development Programme II' to be financed from the general budget of the Union. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.gtai.de/resource/blob/159058/67c76460a52d7ce9f66f7b516dc3ac5a/pro201907295004-data.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
21. ESCAP. Examining women's economic empowerment in SPECA countries / ESCAP // The Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. 2018. 58 p.
22. European Commission. SME support. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/growth/smes/support_en, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
23. European Commission. The Entrepreneurship 2020 Action Plan. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/growth/smes/promoting-entrepreneurship/action-plan_en, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
24. European Commission. The small business act for Europe. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/growth/smes/business-friendly-environment/small-business-act_en, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
25. EU SME Centre. SMEs in China: Policy Environment Report / EU SME Centre. Beijing: EU SME Centre, 2019. 23 r.
26. Frost J. The economic forces driving fintech adoption across countries / J. Frost // Bank for International Settlements. 2020. Working Papers № 838. P. 1-16.
27. Gazel M. Entrepreneurial fintech clusters/ M. Gazel, A. Schwienbacher // Small Bus Econ. 2020.

[Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1007/s11187-020-00331-1, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
28. Government of Canada. An Overview of Services for Small Business. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.ic.gc.ca/eic/site/csbfp-pfpec.nsf/eng/la03285.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
29. Government of Canada. Global Affairs (Small Business, Export Promotion and International Trade). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://appointments.gc.ca/prflOrg.asp?PortfolioID=36&type-typ=2&lang=eng, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
30. Krüger D. Entrepreneurial Education for Persons with Disabilities - A Social Innovation Approach for Inclusive Ecosystems / D. Krüger, A. David // Frontiers in Education. 2020. No. 5. P. 1-17.
31. Ministry of Micro, Small and Medium Enterprises. About the Ministry. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://msme.gov.in/about-us/about-us-ministry.
32. Ministry of Micro, Small and Medium Enterprises. All Schemes. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://msme.gov.in/all-schemes, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
33. Mogilevskii R. and Asadov S. Financial inclusion, regulation, financial literacy, and financial education in Tajikistan / R. Mogilevskii and S. Asadov // ADBI Working Paper Series. 2018. No. 847. P. 1-30.
34. OECD EURASIA competitiveness programme. Enhancing access to fnance for SME development in Tajikistan / OECD EURASIA competitiveness programme. OECD, 2015. 267 r.
35. OECD. Inclusive Entrepreneurship Policy. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.oecd.org/cfe/leed/inclusive-entrepreneurship.htm, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
36. Pilková A., Jančovičová Z., Kovačičová Z. Inclusive entrepreneurship in Visegrad 4 countries/ A. Pilková, Z. Jančovičová, Z. Kovačičová //Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2016. No. 220. P. 312-320.
37. Publications Office of the EU. The European Charter for Small Enterprises. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/8a4b353a-5d0c-4345-a40d-f11b9fcb3198, svobodnyj. – Zagl. s ekrana..
38. SBA. About SBA. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.sba.gov/about-sba, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
39. Serebrisky T. Sustainable infrastructure for competitiveness and inclusive growth / T. Serebrisky. – Inter-American Development Bank, 2014. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://publications.iadb.org/en/sustainable-infrastructure-competitiveness-and-inclusive-growth, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
40. Skrylnik Andrey & Valiavskiy Sergii & Voloshina Oksana. Inclusive Entrepreneurship Infrastructure Development Special Aspects in Ukraine / Andrey Skrylnik, & Sergii Valiavskiy & Oksana Voloshina // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. No. 7. P. 425-430.
41. Small Business Centres. Women Entrepreneurship Strategy. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.windsoressexsmallbusiness.com/women, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
42. The World Bank. Global Financial Inclusion. DataBank. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=1228#, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
43. Zoidov K.Kh. The Economic Development of the Tajik Republic: Choosing a Model // Studies on Russian Economic Development. 2002. Vol. 13. No. 1. P. 74-79.
44. Zoidov K. Kh. Modeling the crisis cyclical dynamics of the evolution of the socio-economic system of the countries of Central Asia. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy, 2017. No. 83-84. P 59-82.
45. Zoidov K. Kh. Modeling the crisis cyclical dynamics of the evolution of the socio-economic system of the countries of Central Asia. Part II // Scientific review. Series 1: Economics and Law, 2017. No. 6. P. 152-175.
46. Zoidov K. Kh. Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy. 2018. No. 89 -90. P. 13-38.
47. Zoidov K. Kh. Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part II // Scientific review. Series 1. Economics and law. 2018. No. 5. P. 94-115.
48. Zoidov K. Kh. Modeling of Crisis Cyclical Dynamics of the Evolution of the Socio-Economic System of the Countries of South Caucasus // Scientific review. Series 1: Economics and law. 2019. No. 1-2. P. 135-157.

Сведения об авторах

Гасанов Али Сулейманович	*к.э.н., доцент кафедры социальных и информационных технологий ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: gasanov2860@mail.ru*
Глезман Людмила Васильевна	*к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал г.Пермь, Россия, glezman.lv@uiec.ru*
Дигилина Ольга Борисовна	*д.э.н., профессор кафедры политической экономии Российского университета дружбы народов, e-mail: o.b.digilina@mail.ru*
Литвиненко Инна Леонтьевна	*к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», e-mail: innalitvinenko@yandex.ru*
Казанбиева Аида Хизриевна	*к.э.н., доцент, доцент Департамента бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, e-mail: aida_k74@mail.ru*
Гасанова Аида Джигановна	*к.э.н., старший преподаватель кафедры 48, Военный университет Министерства обороны РФ, e-mail: jiganovna@mail.ru*
Дохолян Сергей Владимирович	*д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: sergsvd@mail.ru*
Махкамова Гулбахор Махсудовна	*к.и.н., доцент, соискатель докторантуры Института проблем рынка РАН, e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com*
Няргинен Виктория Анатольевна	*очный аспирант Института проблем рынка РАН, ассистент кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга, МИРЭА – Российский технологический университет, e-mail: nyarginen2014@yandex.ru*
Медяник Юлия Владиславовна	*к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань, e-mail: julia-707@mail.ru*
Шагиахметова Эльвира Илшатовна	*к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» Россия, г. Казань, e-mail: elvirale@mail.ru*
Набиев Жахонгирмирзо Алишер Угли	*бакалавр направления «Экономика», Филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г.Нижневартовске, e-mail: mega.zhaxongir@gmail.com*
Севостьянов Валентин Александрович	*бакалавр направления «Экономика», Филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г.Нижневартовске, e-mail: sevostyanov-01@inbox.ru*
Рабаданова Аминат Асадовна	*к.э.н., старший научный сотрудник Центра исследований проблем государственного управления ИЭ РАН, e-mail: am6880@yandex.ru*
Эльдаров Эльдар Магомедович	*д.г.н., профессор, факультет управления ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: geodag@mail.ru*
Гаджиев Магомедкамиль Джамалутдингаджиевич	*соискатель, факультет управления, ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: e-garant@bk.ru*
Шахтаманова Лейла Гаджикурбановна	*младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: leylashka-n@mail.ru*

Information about author

Gasanov Ali Suleymanovich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Social and Information Technologies, Dagestan State University, e-mail: gasanov2860@mail.ru*
Glezman Lyudmila Vasilyevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch Russian Academy of Sciences, Perm Branch, Perm, Russia, glezman.lv@uiec.ru*
Dokholyan Sergey Vladimirovich	*Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: sergsvd@mail.ru*
Digilina Olga Borisovna	*Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Political Economy of the Peoples' Friendship University of Russia, e-mail: o.b.digilina@mail.ru*
Litvinenko Inna Leontievna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship of the Moscow State University of Humanities and Economics, e-mail: innalitvinenko@yandex.ru*
Kazanbieva Aida Khizrievna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Informatics of the Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: aida_k74@mail.ru*
Gasanova Aida Dzhiganovna	*Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of Department 48, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, e-mail: jiganovna@mail.ru*
Makhkamova Gulbakhor Makhsudovna	*Ph.D. in History, Associate Professor, PhD candidate of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences e-mail: makhkamova.gulbakhor@gmail.com*
Nyarginen Victoria Anatolyevna	*full–time postgraduate student of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Assistant of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring, MIREA - Russian Technological University, e-mail: nyarginen2014@yandex.ru*
Medyanik Yulia Vladislavovna	*Ph.D. in Technics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: julia-707@mail.ru*
Shagiakhmetova Elvira Ilshatovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: elvirale@mail.ru*
Nabiev Zhakhongirmirzo Alisher Ugli	*Bachelor of Economics, Branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk, e-mail: mega.zhaxongir@gmail.com*
Sevostyanov Valentin Aleksandrovich	*Bachelor of Economics, Branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk, e-mail: sevostyanov-01@inbox.ru*
Rabadanova Aminat Asadovna	*Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Center for Research on Public Administration Problems of IE RAS, e-mail: am6880@yandex.ru*
Eldarov Eldar Magomedovich	*Dr.Sc of geography, Professor, Faculty of Management, Dagestan State University, e-mail: geodag@mail.ru*
Gadzhiev Magomedkamil Jamalutdingadzhievich	*applicant, Faculty of Management, Dagestan State University, e-mail: e-garant@bk.ru*
Shakhtamanova Leyla Gadzhikurbanova	*Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: leylashka-n@mail.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 11.10.2022 г. Сдано в печать 14.10.2022 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 12,25. Заказ № 552.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15